

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№1 (15), 2013

Москва
ИДВ РАН
2013

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. А. Гринюк,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 1(15), 2013. — М. : ИДВ РАН, 2013. —
200 с.

ISBN 978-5-8381-0238-6

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Специальная тема номера посвящена прошедшей во Владивостоке 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0238-6

© ИДВ РАН, 2013

Содержание

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА: 21-Я СЕССИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ФОРУМА	7
<i>Казаков О. И.</i> О 21-й сессии АТПФ во Владивостоке	7
ПОЛИТИКА	23
<i>Кузьминков В. В.</i> Российско-японские политические отношения в 2009—2012 гг. Хроника событий	23
<i>Стрельцов Д. В.</i> Визит Ёсиро Мори в Москву и будущее вопроса о южных Курилах	44
ЭКОНОМИКА	52
<i>Лебедева И. П.</i> Япония меняющаяся и неизменная	52
ОБЩЕСТВО	64
<i>Казаков О. И.</i> О Российско-Японском форуме «Точки соприкосновения: бизнес, технологии, культура»	64
КУЛЬТУРА	72
<i>Никонова А. С.</i> Трагедия Ситиригахамы в стихах и прозе	72
ИСТОРИЯ	81
<i>Куланов А. Е.</i> Неуживчивый профессор: биография Н.П. Мацокина в материалах уголовных дел	81
VOX POPULI	92
Опрос: 54 % городов, имеющих АЭС, согласны на перезапуск реакторов	92

<i>Джонстон Эрик.</i> Слоган «Вы Киото?» ставит в тупик большинство жителей города протокола	94
Опрос: 75 % школьников против использования и владения квазизаконными наркотиками	95
6 человек из 10 недовольны скоростью восстановления	96
Многие эвакуированные жители Фукусимы не вернутся	97
Поддержка кабинета Абэ на уровне 61 %	98
<i>Головнин В. И.</i> Раздел Курильских островов: территориальный спор между Россией и Японией	100
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	103
<i>Сато Хэйго.</i> Японские геополитические концепции: значение концепции «Бриллианта безопасности»	103
Япония должна стать лидером на пути к автомобилям с топливными элементами	107
На поводу у энергетических компаний	109
Разумный подход Абэ к назначениям в банке Японии оправдывает себя	110
В реакции на землетрясение — приоритет сокращению ущерба	113
Японские исследователи сообщают о прорыве в регенеративной медицине: найдено новое лечение рака груди	115
ЯПОНИЯ О РОССИИ	117
<i>Сато Масару.</i> Сближение Японии и России на фоне опасений в отношении Китая	117
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	135
Северная Корея должна со вниманием отнестись к резолюции СБ ООН	135
Властная дипломатия КНР только повышает её имидж «изгоя»	137

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	140
Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ относительно высказывания Генерального секретаря Кабинета министров Японии Ё. Суги	140
Ответ министра иностранных дел России С. В. Лаврова	141
В ОАО «ДВЭУК» проанализированы перспективы участия японских компаний в развитии энергетики Дальнего Востока	143
ДОКУМЕНТЫ	146
Вопросы политики и безопасности в АТР	146
Борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и организованной преступностью	149
Процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке	152
Парламентская дипломатия	154
Ситуация на Корейском полуострове	156
Энергетическое сотрудничество, диалог в сфере энергетической безопасности и энергетическая эффективность	158
Торговое и экономическое сотрудничество в АТР	162
Развитие транспортной инфраструктуры в АТР	165
Интенсивное сотрудничество по обеспечению инновационного роста	169
Сотрудничество в сфере обеспечения продовольственной безопасности в АТР	171
Диалог между цивилизациями, содействие сохранению и развитию культур, контакты в образовательной и гуманитарной сфере, гармонизация молодёжной политики, миграционные процессы	174
Региональное сотрудничество в АТР в сфере молодёжной политики	177
Региональное сотрудничество в АТР в научно-образовательной сфере	180

Сотрудничество в сфере предотвращения стихийных бедствий, ликвидации их последствий и защиты окружающей среды	182
КНИЖНАЯ ПОЛКА	186
<i>Казаков О. И.</i> Куда ведут благие намерения	186
АВТОРЫ	196
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ	198

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА: 21-Я СЕССИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ФОРУМА

О. И. Казаков

О 21-Й СЕССИИ АТПФ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

С 27 по 31 января 2013 г. во Владивостоке на о. Русском прошла 21-я сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ), которая была успешно проведена под эгидой Совета Федерации. Российская делегация, возглавляемая председателем Совета Федерации В. И. Матвиенко, включала членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Делегаты стран-участниц обсудили широкий спектр вопросов, продемонстрировав как общие цели и интересы, так и различия в подходах к решению проблем, затрагивающих страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [1].

Об Азиатско-Тихоокеанском парламентском форуме

Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (Asia Pacific Parliamentary Forum) — международная парламентская организация, созданная в январе 1993 г. в Токио вскоре после оконча-

ния холодной войны [2]. Её целями провозглашены: расширение сотрудничества в интересах обеспечения мира и стабильности в АТР, содействие торговле и инвестициям, налаживание регионального взаимодействия в таких областях, как защита окружающей среды, противодействие преступности и терроризму, а также активизация обменов по линии культуры и образования.

К настоящему времени членами АТПФ являются Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Республика Корея, Лаос, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Монголия, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор, Япония, Австралия и Бруней имеют статус наблюдателей.

Пленарные сессии проводятся ежегодно, как правило, во второй декаде января. Решения по итоговым документам принимаются на основе консенсуса. Для подготовки сессий и руководства деятельностью форума в межсессионный период действует Исполнительный комитет, возглавляемый председателем АТПФ — представителем парламента страны-учредительницы очередной сессии форума.

В 1993 г. Исполнительный комитет АТПФ возглавил экс-премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ (род. 27.05.1918), который в знак признания его заслуг перед АТПФ решением 12-й сессии АТПФ, проведённой в 2004 г. в Пекине, был избран почётным председателем АТПФ. В связи с тем, что АТПФ был создан в Токио и им длительное время руководил авторитетный японский политик Накасонэ, являющийся сейчас почётным председателем АТПФ, японская сторона придаёт большое значение данной организации и принимает активное участие в её работе.

Россия была принята в состав АТПФ в 1993 г. С 1995 г. делегации Совета Федерации регулярно принимают участие в сессиях АТПФ, а с 2005 г. российские делегации возглавляет председатель Совета Федерации. В 2007 г. под руководством председателя Совета Федерации С. М. Миронова в Москве прошла 15-я сессия АТПФ.

Отметим, что важность стран АТР для России обусловлена не только геополитической, но и торгово-экономической со-

ставляющей: их доля во внешней торговле России составляет приблизительно 25 %, при этом 86 % товарооборота приходится на КНР, США, Японию и Республику Корея. А для Дальнего Востока России развитие отношений со странами АТР является жизненно необходимым, что делает АТПФ важной международной площадкой для продвижения интересов России.

Навстречу 21-й сессии АТПФ

Выбор места проведения очередной ежегодной сессии АТПФ не случаен: с 9 по 12 января 2012 г. в Токио прошла 20-я юбилейная сессия АТПФ, в которой приняла участие делегация Совета Федерации, возглавляемая председателем верхней палаты российского парламента В. И. Матвиенко [3]. На 20-й сессии АТПФ, в частности, были утверждены новая Токийская декларация и новая редакция Регламента форума, которые пришли на смену документам, принятым на 1-й учредительной сессии АТПФ в 1993 г. в Токио. Кроме этого, участники форума единогласно проголосовали за предложение, внесённое российской стороной, о проведении в 2013 г. следующей сессии АТПФ во Владивостоке, что означало переход к России с мая 2012 г. председательства в этой организации.

«Проведение 21-й сессии АТПФ во Владивостоке позволит нам совместными усилиями обеспечить законодательную парламентскую поддержку важным решениям, которые будут приняты на саммите АТЭС. Он тоже пройдёт уже в этом году во Владивостоке», — сказала тогда председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко. По её мнению, такое решение «способствует превращению Владивостока в центр политических, гуманитарных, финансово-экономических контактов между Россией и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Возникновение такого центра, расположенного в самой северной зоне АТР, отвечает интересам АТР в целом».

13 июня 2012 г. в Совете Федерации состоялась церемония передачи от Японии, которую представлял посол Японии в России Тикахито Харада, к России, которую представляла предсе-

датель Совета Федерации В. И. Матвиенко, флага АТПФ, являющегося символом председательства страны на форуме. Церемония завершила процесс передачи функций председателя форума Российской Федерации.

Со 2 по 9 сентября 2012 г. во Владивостоке на о. Русский прошла 24-я ежегодная встреча лидеров экономик Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Это первый саммит АТЭС, который прошёл в России. 6 сентября министры экономик АТЭС приняли совместное заявление, в котором подчеркнули необходимость содействия росту и процветанию АТР на фоне сохраняющейся глобальной экономической неопределённости, а 9 сентября лидеры экономик-участниц АТЭС в завершении своей юбилейной 20-ой встречи приняли декларацию, в которой наметили пути по укреплению благосостояния АТР и усилению его лидерства в мировой экономике. Отметим, что приоритетными задачами АТЭС—2012 были заявлены следующие [4]:

- либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция;
- укрепление продовольственной безопасности;
- формирование надёжных транспортно-логистических цепочек;
- интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста.

Практически все эти темы были рассмотрены и на 21-й сессии АТПФ.

21-я сессия АТПФ прошла на базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), который базируется на объектах и инфраструктуре, созданных к саммиту АТЭС во Владивостоке, что ещё больше подчёркивает связь таких крупных организаций, как АТЭС, ориентированное на решение экономических проблем, и АТПФ, призванный решать вопросы законодательного характера.

Таким образом, российская сторона возлагала большие надежды на 21-ю сессию АТПФ в том числе и в контексте законодательного оформления решений, принятых на саммите АТЭС во Владивостоке, а также привлечения интереса иностранных коллег-парламентариев из стран АТР к Дальнему

Востоку России и к возможностям обучения иностранных студентов в ДВФУ, на что и была нацелена работа организаторов форума.

Достижение консенсуса

Во Владивосток на 21-ю сессию АТПФ прибыло более 350 представителей законодательных органов из 28 стран, на заседаниях сессии выступило 130 докладчиков из 27 стран. Впервые в практике АТПФ на сессию прибыли представители международных организаций: Организации Объединённых Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Парламентских ассамблей Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Межпарламентских ассамблей СНГ и ЕвразЭС. В качестве стран-наблюдателей присутствовали Афганистан и Казахстан [5].

В течение трёх дней — с 28 по 30 января — на пленарных заседаниях рассматривались три блока вопросов: «Вопросы политики и безопасности», «Вопросы экономики и торговли» и «Региональное сотрудничество в АТР», в рамках которых обсуждались такие более узкие темы, как обеспечение мира и безопасности в АТР, парламентская дипломатия, развитие транспортной структуры, укрепление продовольственной безопасности, диалог цивилизаций, проблемы ликвидации бедности, энергетическая безопасность и энергоэффективность, сотрудничество в ликвидации последствий стихийных бедствий и др.

Помимо пленарных заседаний российской делегацией были проведены 32 двусторонние встречи с руководителями делегаций всех участвовавших в сессии стран и международных организаций. В рамках одной из встреч 28 января состоялось награждение по поручению президента России В. В. Путина председателем Совета Федерации В. И. Матвиенко главы китайской делегации, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго орденом Дружбы за вклад в развитие российско-китайского сотрудничества, углуб-

ление доверия и взаимопонимания между двумя странами и народами. Это ещё раз подчёркивает то важное значение, которое Россия придаёт развитию российско-китайских отношений. В то же время очевидна необходимость привлекать в регионы Дальнего Востока России и другие страны АТР, чтобы избежать опасного перекоса в региональном доминировании в торговом-экономической, а в дальнейшем — и в политической областях лишь одной иностранной страны. Создание на Дальнем Востоке России полноценной конкурентной среды с привлекательным инвестиционным климатом — необходимое условие успешного развития региона.

По итогам работы было принято 14 резолюций, основанных на подготовленных десятью странами 38 проектах резолюций, а также итоговое коммюнике. Для достижения консенсуса по резолюциям было сформировано 12 рабочих групп экспертов.

В частности, Россия внесла следующие *проекты резолюций*:

1. Вопросы политики и безопасности в АТР.
2. Экономическое и торговое сотрудничество в АТР.
3. Региональное сотрудничество в АТР в сфере обеспечения продовольственной безопасности.
4. Развитие транспортной инфраструктуры.
5. Региональное сотрудничество в АТР в сфере обеспечения энергетической безопасности.
6. Региональное сотрудничество в АТР в сфере молодёжной политики.
7. Региональное сотрудничество в АТР в научно-образовательной сфере.

По итогам обсуждения в рабочих группах удалось добиться консенсуса по следующим *принятым на сессии 14 резолюциям* [6]:

1. Вопросы политики и безопасности в АТР (резолюция представлена Австралией, Филиппинами, Малайзией, Республикой Корея и Российской Федерацией).
2. Борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и организованной преступностью (резолюция представлена Австралией, Индонезией и Мексикой).
3. Процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке (резолюция представлена Индонезией и Японией).

4. Парламентская дипломатия (резолюция представлена Индонезией и Мексикой).

5. Ситуация на Корейском полуострове (резолюция представлена Японией).

6. Энергетическое сотрудничество, диалог в сфере энергетической безопасности и энергетическая эффективность (резолюция представлена Австралией, Чили, Мексикой, Филиппинами и Российской Федерацией).

7. Торговое и экономическое сотрудничество в АТР (резолюция представлена Чили, Эквадором, Японией, Новой Зеландией, Мексикой, Республикой Корея и Российской Федерацией).

8. Развитие транспортной инфраструктуры в АТР (резолюция представлена Чили и Российской Федерацией).

9. Интенсивное сотрудничество по обеспечению инновационного роста (резолюция представлена Чили и Мексикой).

10. Сотрудничество в сфере обеспечения продовольственной безопасности в АТР (резолюция представлена Австралией, Канадой, Индонезией и Российской Федерацией).

11. Диалог между цивилизациями, содействие сохранению и развитию культур, контакты в образовательной и гуманитарной сфере, гармонизация молодёжной политики, миграционные процессы (резолюция представлена Индонезией и Мексикой).

12. Региональное сотрудничество в АТР в сфере молодёжной политики (резолюция представлена Российской Федерацией).

13. Региональное сотрудничество в АТР в научно-образовательной сфере (резолюция подготовлена Российской Федерацией).

14. Сотрудничество в сфере предотвращения стихийных бедствий, ликвидации их последствий и защиты окружающей среды (резолюция представлена Австралией и Филиппинами).

Среди резолюций обращает на себя внимание резолюция № 5, которая посвящена ситуации на Корейском полуострове, обусловленной действиями КНДР — запусками ракет и проведением ядерных испытаний. Председатель Редакционного комитета 21-й сессии АТПФ, зампред Комитета Совета Федерации по международным делам А. А. Климов отметил, что при подготовке этого документа за основу были взяты резолюции Совета Безопасности ООН. «Мы все озабочены эксперимента-

ми этой страны с ядерной энергетикой, в то же время имели место попытки некоторых стран научить Северную Корею как жить и какую политическую систему иметь. В итоге удалось достичь баланса», — сказал он. В то же время, в отношении Северной Кореи Япония предложила и другой проект резолюции, который утверждён не был, направленный против нарушения КНДР прав человека и осуждающий действия северокорейских спецслужб, похищавших японских граждан в эту страну, о чём рассказал член нижней палаты парламента Японии Ватару Ито. Тем не менее, 21 марта 2013 г. Совет ООН по правам человека принял решение создать комиссию по расследованию «систематических, широко распространённых и грубых нарушений прав человека» в КНДР, что предусмотрено резолюцией, внесённой Японией и Европейским Союзом при поддержке США и принятой 47 членами главного правозащитного органа ООН. Против создания подобного органа, в частности, выступили Россия, Китай, Индонезия и Таиланд [7].

Отметим, что поскольку все решения на АТПФ принимаются на основе консенсуса, то резолюция № 5, направленная против КНДР, смогла появиться на свет лишь потому, что Северная Корея не является членом АТПФ.

В принятом итоговом коммюнике, в частности, зафиксировано, что следующая 22-я сессия АТПФ пройдёт с 12 по 16 января 2014 г. в Пуэрто-Вальярта (Мексика), а 23-ю сессию планируют провести в 2015 г. в Эквадоре. По сообщению А. А. Климова, не все представленные предложения от парламентских делегаций вошли в итоговые документы сессии, но при необходимой подготовительной работе, полагает он, эти предложения могут быть приняты на следующей 22-й сессии АТПФ в Мексике.

Мероприятия в рамках АТПФ

30 января в рамках 21-й сессии АТПФ прошёл ряд мероприятий, ставших российскими новациями. Это круглый стол на тему «АТР — Европа: новые горизонты сотрудничества»

с участием членов делегаций, наблюдателей и представителей международных организаций, а также встреча молодых парламентариев государств АТР. Принятые на круглом столе и на молодёжной встрече решения вошли в итоговые документы 21-й сессии АТПФ.

По результатам работы круглого стола «АТР — Европа: новые горизонты сотрудничества» было принято итоговое заявление [8], в котором его участники указали на то, что они:

- поддерживают усилия правительств по развитию сотрудничества между государствами как внутри АТР, так и между странами АТР и Европы, устранению излишних, зачастую архаичных барьеров, ему мешающих;
- призывают к расширению диалога АТР — Европа на самых разных уровнях: межгосударственном, межрегиональном, межличностном;
- отмечают особую роль Российской Федерации в деле диалога цивилизаций, как страны с уникальным географическим положением, обладающей исключительными возможностями выступить в качестве экономического и транспортного моста между Европой и АТР, опытом межконфессионального и межэтнического сотрудничества; призывают к усилению и интенсификации обмена законотворческим опытом между парламентами стран АТР и Европы;
- выступают с инициативой ввести в постоянную практику АТПФ проведение в рамках ежегодных сессий Форума круглых столов с участием представителей международных парламентских организаций;
- считают, что настало время проработать вопрос о созыве всемирного форума парламентских организаций.

По мнению председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко, тема сотрудничества Европы и Азии будет активизироваться, поскольку значение России серьёзно возрастает не только в силу географического положения, своего рода «моста» между Европой и Азией, но и в силу тех возможностей, которые может предоставить Россия, как евроазиатская страна. А зампред Совета Федерации И. М.-С. Умаханов отметил, что в ходе дискуссий затрагивался вопрос сближения европейских стран с АТР на

платформе Евразийского союза, упомянув, что впервые в сессии АТПФ в качестве наблюдателя приняла участие делегация Казахстана.

Участники встречи молодых парламентариев, которую провела зампред Комитета Совета Федерации по социальной политике С. С. Журова, приняли совместное обращение к парламентариям стран АТР [9] с призывом поддержать их инициативу о проведении на регулярной основе молодёжных секций в рамках ежегодных сессий АТПФ под девизом «Объединяя усилия во имя будущего». Предлагается и создание интернет-портала для осуществления коммуникаций между молодыми парламентариями и молодёжными лидерами государств АТР, обмена информацией и лучшими законодательными практиками в сфере молодёжной политики.

В рамках 21-й сессии АТПФ состоялась презентация Программ развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Российские и зарубежные гости смогли побеседовать со специалистами-учёными, представителями бизнес-сообщества, а также познакомиться с выставочными стендами, представленными Республикой Саха (Якутия), Хабаровским краем, Еврейской АО, Амурской областью, Приморским краем, Магаданской областью, Камчатским краем, Республикой Бурятия, Забайкальским краем, а также ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона». В частности, в своём выступлении министр по развитию Дальнего Востока В. И. Ишаев рассказал о разработке государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. Он отметил, что этой программой предусмотрен уход от сырьевой модели развития страны. «При поддержке законодательных органов Российской Федерации и при активном содействии наших партнеров из стран АТР Дальний Восток в ближайшей перспективе перейдёт от стратегии догоняющего развития к опережающей модели», — уверен В. И. Ишаев.

Кроме этого, для участников форума была предложена культурно-ознакомительная программа как в самом ДВФУ, так и во Владивостоке.

Вопросы вне консенсуса

Достигла ли Россия поставленных задач? По многим позициям — несомненно, однако, судя по ряду вопросов, которые обсуждались на 21-й сессии АТПФ, проявились различия не только в походах к решению некоторых проблем между разными странами АТР, но и между Россией, которая фактически была модератором сессии, и другими странами АТР. Последнее, однако, не способствует тому, чтобы Россия эффективно позиционировала себя перспективной для сотрудничества страной, которая может органично войти в систему хозяйственных связей в АТР — наиболее активно развивающегося региона мира. Отметим лишь некоторые расхождения в позициях.

Территориальные проблемы. В отличие от российской делегации, ряд представителей стран АТР в том или ином виде обозначили угрозу безопасности, вызванную обострением территориальных споров, существующих между странами региона. В частности, в приветствии 21-й сессии АТПФ почётного президента АТПФ Ясухиро Накасонэ, которое озвучил член японской делегации Такудзи Янагимото, упоминались «ярый национализм» отдельных стран, которому противостоит «здоровый патриотизм» со стороны Японии. Но из выступлений на пленарных заседаниях самым резким было выступление представителя делегации Филиппин, обвинивших КНР в нарушении своего территориального суверенитета путём вторжения в исключительную экономическую зону страны. Имеется в виду незаконный, по мнению филиппинской стороны, рыболовный промысел китайскими судами в акватории о. Хуанъянь, который КНР считает своей территорией, а Филиппины — своей, именуя его коралловым рифом Скарборо. В последние годы обострились споры вокруг островов Сэнкаку, находящихся под управлением Японии, и Токто, находящихся под управлением Республики Корея. Нельзя сбрасывать со счетов и российско-японский спор вокруг южных Курильских островов, на решение которого нацелен готовящийся визит в Москву нового премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Однако российские делегаты в своих выступлениях никак не обозначили эту актуаль-

ную для региона проблему, которая приняла острые формы особенно в последние годы.

Позицию Совета Федерации по этому вопросу прояснил 28 января на своей пресс-конференции зампред Совета Федерации И. М.-С. Умаханов. По его мнению, территориальные споры из-за высокого накала обсуждений не должны быть предметом публичных дискуссий. Он напомнил, что решения в АТПФ принимаются коллегиально. Но если спорящие стороны смогут прийти к общему знаменателю, то остальные страны, входящие в АТПФ, поддержат такие решения. Позднее председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, отвечая на вопрос журналиста, касающихся территориальных споров, сказала: «АТПФ — открытая площадка для обсуждения любых проблем». Она отметила, что спорные территориальные вопросы необходимо решать дипломатическими методами, и указала на возможность принятия в рамках АТПФ достигнутых соглашений между спорящими сторонами. Таким образом, российская сторона скорректировала свою позицию по поводу того, является ли АТПФ местом для дискуссий по территориальным вопросам.

Транспортная система. При обсуждении на пленарном заседании транспортной тематики со стороны российских участников не прозвучало отдельного выступления, посвящённого транспортной системе России, хотя в других упоминались Транссиб, БАМ, перспективный Северный морской путь. В частности, председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко говорила о ряде крупных российских проектов по развитию транспортной инфраструктуры, среди которых — масштабная модернизация Транссиба, БАМа, российских тихоокеанских портов, Севморпути, авиа- и автомобильного сообщения. Она также отметила, что эти проекты открыты для иностранных инвестиций со стороны как азиатских, так и европейских партнёров. В это же время зампред Совета Федерации С. Ю. Орлова сообщила иностранным коллегам о том, что эти инфраструктурные проекты будут финансироваться из средств Пенсионного фонда России. Отдельно тему Севморпути 30 января поднял японский парламентарий Ёсихико Исодзаки, рассматривая этот вопрос в контексте транспортного коридора между Азией и Европой. Он

отметил важность создания надёжного торгового пути по Северному Ледовитому океану с соответствующей инфраструктурой, а также обозначил проблему защиты окружающей среды в арктическом регионе. Очевидно, что Севморпуть требует от России особого внимания, однако никаких разъяснений, как этот проект будет реализовываться, не было. Таким образом, российская сторона свои предложения по развитию собственной транспортной инфраструктуры странам-участницам АТПФ не представила, как и не указала, за счёт каких источников — внешних или внутренних — эти проекты будут реализовываться.

Энергетика. Обмен мнениями по теме энергетической безопасности также показал разное понимание у России и других стран АТР тенденций развития мировой энергетики. С одной стороны, представители стран АТР указывали на то, что глобальное потепление приводит к росту природных катастроф в АТР, а из-за таяния снегов поднимается уровень мирового океана, приводя к затоплению островных территорий, поэтому необходимы меры по развитию «зелёной» энергетики, не предусматривающей выбросы углекислого газа в атмосферу. С другой стороны, российские выступающие не отметили ни проблемы изменения климата, ни необходимости развития альтернативных источников энергии. Российская сторона выступила с традиционным набором предложений по реализации добытого в России углеводородного топлива — нефти и газа. А зампред Совета Федерации В. А. Штыров даже озвучил угрозы, исходящие от применения альтернативной энергетики: использование солнечных батарей приводит к нарушению теплового баланса Земли, а ветряные установки являются источниками убийственного ультразвука.

Культура. На прошедших мероприятиях проявились и столь деликатные культурные различия между Россией и рядом стран АТР. В рамках 21-й сессии АТПФ состоялись концерты, которые с энтузиазмом были восприняты иностранными гостями. Выступившие в рамках культурной программы Московский государственный академический театр танца «Гжель», Государственный академический заслуженный ансамбль танца Дагестана «Лезгинка», ансамбль песни и пляски Тихоокеанского флота России и другие творческие коллективы не могли не произвести

на всех зрителей впечатления. Однако иностранные парламентарии и входящие в делегации эксперты также не могли не обратить внимание на некоторые высказывания российских парламентариев, отражающие процессы, протекающие на отечественной «политической кухне». Так, зампред Совета Федерации С. Ю. Орлова сказала о построенных объектах к саммиту АТЭС во Владивостоке: «Советский Союз это сделать не смог, а Путин Владимир Владимирович смог». Азиатские страны крайне трепетно относятся к своей истории, а её представители на международных площадках не позволяют себе говорить о ней в уничижительном тоне, к тому же развитие демократии в странах АТР оставило в прошлом разные культы личности. Российский же представитель продемонстрировала, что можно отдельную личность возвысить над великой страной, при этом фактически заявляя «потенциальным инвесторам» о том, что в России всё решает один человек.

В то же время подавляющее количество товаров на Дальнем Востоке сделано не в России, и даже на сувенирной продукции, прославляющей город-герой Владивосток, красуется надпись «Made in China». Вероятно, российским парламентариям следовало бы не только гордиться достижениями, но и задаться вопросами: почему бренд «Сделано в России» не популярен не только за пределами России, но и на Дальнем Востоке страны; почему цены на продукты и товары здесь выше, чем в соседнем Китае, куда россияне ездят за покупками; почему в регионе столь высокие цены на ЖКХ и фиксируется отток населения?

* * *

Начало XXI века демонстрирует развитие демократических институтов в мире и потому — усиление роли парламентов стран в принятии важнейших для государств и мирового сообщества решений. Являясь представителями народов, парламентарии, избираемые в своих странах прямым голосованием, *de jure* и *de facto* обладают полномочиями выражать волю граждан по широкому спектру вопросов в области политики, экономики, социальной и общественной сфер.

Прошедшая 21-я сессия АТПФ во Владивостоке, несомненно, внесла позитивный вклад в развитие отношений между Россией и другими странами АТР. В то же время она продемонстрировала и ряд проблем, которые говорят о необходимости со стороны властей России более профессионального подхода к подготовке и участию российских делегаций в столь крупных международных мероприятиях с целью повышения эффективности участия в них. Подобные форумы, как правило, не имеют быстрой практической отдачи, однако они закладывают основы будущих решений иностранных государств в отношении России, что, очевидно, требует от российских представителей повышенной ответственности.

Владивосток, 28—30 января 2013 г.

Примечания

1. Казаков О. И. АТПФ-2013 в диалогах стран АТР // Россия в АТР. № 1 (26). Апрель 2013 г. С. 40—45.

2. Официальный сайт АТПФ: URL: <http://www.appf.org.pe>. Официальный сайт 21-й сессии АТПФ: URL: <http://www.appf21.com>.

3. См. выступления членов Совета Федерации на 20-й сессии АТПФ в сб.: Япония наших дней. № 1 (11). 2012. С. 6—31.

4. URL: <http://apec2012.ru>

5. Здесь и далее частично используется информация, представленная на официальном сайте Совета Федерации в разделе «21-я сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума». URL: http://council.gov.ru/inf_ps/photos/2013/01/item701.html

6. Оригинальные названия принятых резолюций являются англоязычными: APPF21/RES-01 Political and security matters in Asia Pacific; APPF21/RES-02 Combating terrorism, drug trafficking, human trafficking and organised crime; APPF21/RES-03 The Middle East peace process; APPF21/RES-04 Parliamentary diplomacy; APPF21/RES-05 The situation on the Korean peninsula; APPF21/RES-06 Energy cooperation, energy security dialogue and energy efficiency; APPF21/RES-07 Trade and economic cooperation in Asia Pacific; APPF21/RES-08 Developing transport infrastructure in Asia Pacific; APPF21/

RES-09 Intensive cooperation for insuring the innovative growth; APPF21/RES-10 Food security cooperation in Asia Pacific; APPF21/RES-11 Dialogue among civilizations, cultural promotion, educational and humanitarian contacts, youth policy harmonization, migratory processes; APPF21/RES-12 Regional cooperation in youth policies in Asia Pacific; APPF21/RES-13 Scientific and educational cooperation in Asia Pacific; APPF21/RES-14 Cooperation on disaster prevention, disaster management and environmental protection.

7. ИТАР-ТАСС. 21.03.2013 21:34.

8. Оригинальное англоязычное название документа: Final statement of the participants of the «Asia Pacific — Europe: New Horizons of Co-operation» Round Table Discussion.

9. Оригинальное англоязычное название документа: Message from the participants in the meeting of young parliamentarians from the Asia-Pacific region.

ПОЛИТИКА

В. В. Кузьминков

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009—2012 гг. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В конце августа 2009 г. впервые за долгие годы в Японии произошла коренная смена власти. Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП), практически непрерывно находившаяся у власти с 1955 г., потерпела сокрушительное поражение на выборах в нижнюю палату парламента от оппозиционной Демократической партии Японии (ДПЯ).

Приход к власти Демократической партии во главе с Юкио Хатоямой породил у ряда политиков и экспертов надежды на улучшение российско-японских отношений. Эти надежды, в первую очередь, были связаны с заявлением Ю. Хатоямы о том, что он продолжит «семейную традицию» по улучшению отношений с Россией, начатую его делом Итиро Хатоямой, который в 1956 г. осуществил восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией, подписав Совместную советско-японскую декларацию.

Однако надежды на улучшение отношений не оправдались. На протяжении практически всего периода правления демократов российско-японские отношения сотрясали политические скандалы и острые заявления. Среди причин обострения двусторонних отношений в политической сфере можно назвать не-

гативное наследие либерал-демократов; отсутствие у демократического правительства собственной схемы развития отношений с Россией; жёсткие популистские заявления, направленные на поднятие личного авторитета некоторых политиков в ущерб двусторонним отношениям.

Наследие либерал-демократов

В начале 2009 г. премьер-министр Японии Таро Асо на фоне неуклонного падения популярности своего кабинета начал активно использовать территориальный вопрос и отношения с Россией в качестве политического ресурса в борьбе за поддержку избирателей.

7 февраля 2009 г., выступая на ежегодном Общенациональном съезде за возвращение «северных территорий», как в Японии называют южные Курилы, премьер-министр Т. Асо заявил, что «ведёт переговоры с Россией с твёрдым намерением совершить прогресс и разрешить территориальный вопрос». По словам Т. Асо, российский президент также «выразил сильное желание разрешить территориальный спор» [1].

18 февраля 2009 г. японский премьер-министр прибыл на остров Сахалин для участия в церемонии открытия первого в России завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в порту «Пригородное» под городом Корсаковым. Т. Асо стал первым главой правительства Японии, посетившим Сахалин за послевоенный период.

В тот же день во время российско-японской встречи на высшем уровне Т. Асо отметил, что «Россия стала конструктивным партнёром в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Он сказал, что этот проект позволит обеспечить диверсификацию поставщиков энергоресурсов в АТР, что позволит укрепить основы развития стран региона. В частности, поставки СПГ с «Сахалина-2» обеспечат 7,2 % импорта Японией сжиженного природного газа. Японский премьер признался, что «иметь поставки энергоресурсов в такой близости — это многолетняя мечта Японии». Он напомнил, что Япония уже развивает отношения с Россией в

таких сферах, как освоение природных ресурсов, железнодорожный транспорт и информационные технологии [2].

Японский премьер особо подчеркнул, что «Япония готова развивать сотрудничество несмотря на трудности в мировой экономике, и мы выражаем надежду на то, что продвинулся переговоры по основному — территориальному вопросу». При этом Т. Асо отметил, что «прогресса на переговорах не будет, если Токио будет настаивать на передаче всех четырёх островов, а Москва — предлагать только два, как она сделала еще в 1956 г. при нормализации двусторонних отношений после Второй мировой войны» [3]. Из этого заявления японского премьера следует, что, во-первых, «основным вопросом» российско-японских отношений, по-прежнему, остаётся территориальный, а во-вторых, японское правительство готово рассматривать разные варианты разрешения указанного вопроса, а не только традиционный — «одновременное возвращение всех четырёх островов».

17 апреля 2009 г. газета «Майнити» опубликовала интервью спецпредставителя правительства по внешней политике Сётаро Яти, в котором он заявил о возможности раздела южных Курил ради стратегического сближения. С. Яти предложил вариант с передачей не всех четырёх островов, а «трёх с половиной» островов, то есть их раздел пополам по площади [4].

Идея раздела островов по площади не нова. После урегулирования советско-китайского пограничного спора, которое состояло в разделе островов поровну, тогда ещё министр иностранных дел Т. Асо высказал мнение о возможности применения похожего подхода для урегулирования территориального размежевания между Россией и Японией. С. Яти был представителем японской стороны на российско-японских переговорах в рамках «стратегического диалога» и согласовывал свои действия лично с премьер-министром. Высказывание С. Яти никак нельзя назвать случайным или безответственным. Видимо Т. Асо рассчитывал укрепить свои довольно слабые позиции исторической договорённостью с Россией накануне всеобщих парламентских выборов.

Однако компромисс по островам не поддержали ни в правящей ЛДП, ни в японских СМИ. 20 мая 2009 г. С. Яти был вызван на слушания в парламент, где оппозиция устроила ему показа-

тельную порку. Он пытался оправдываться, утверждая, что для переговоров с Россией нужен «новый подход» [5]. Но намёк на возможность «нового подхода» пресёк сам премьер Т. Асо, заявив, что Япония «настаивает на возвращении всех южных Курил, но готова гибко подойти к срокам и форме возвращения этих территорий, если будет достигнута договорённость о передаче Японии суверенитета над всеми указанными территориями». Японский премьер особо подчеркнул, что «четыре северных острова никогда не были иностранной территорией, это исконно японские земли. Более 60 лет продолжается их незаконная оккупация Россией, что вызывает крайнее сожаление» [6].

Такое заявление главы японского правительства противоречило намерению самого Т. Асо искать взаимоприемлемое решение проблемы, о котором он говорил тремя месяцами раньше во время встречи с президентом России Д. Медведевым в Южно-Сахалинске. Тем самым японский лидер свёл на нет разговоры о «новом нестандартном подходе», начатые в Москве и Токио накануне предстоящей в июле встречи Т. Асо с Д. Медведевым на саммите «Большой восьмёрки» в итальянской Аквиле.

Финальным аккордом Токио в процессе осложнений взаимоотношений с Россией стала законодательная акция японского парламента в отношении южных Курильских островов. 11 июня 2009 г. нижняя палата парламента Японии приняла поправки к Закону о специальных мерах по содействию решению «проблемы северных территорий» [7]. Суть принятых поправок состояла в активизации усилий для скорейшего «возвращения» Японии «северных территорий». При этом острова были определены в законе как «исконно японские территории» [8].

Принятие указанных поправок японским парламентом явилось нарушением двусторонних договорённостей, согласно которым принадлежность этих островов должна была быть определена путём переговоров. В законе же «спорные острова» были законодательно определены как «исконно японские территории». Более того, в тексте законодательства был употреблён термин «возвращение». Известно, что позиция России заключается в том, что южные Курильские острова перешли к Советскому Союзу, а затем к России на законных основаниях по итогам

Второй мировой войны. Соответственно, употребление термина «возвращение» являет собой непризнание итогов Второй мировой войны.

24 июня Государственная Дума РФ приняла ответное заявление, в котором осудила принятые японским парламентом поправки. В заявлении нижней палаты было сказано, что усилия по решению проблемы мирного договора между двумя странами «в сложившихся условиях, по сути, утратили как политическую, так и практическую перспективу». Эти усилия «будут иметь смысл только в случае дезавуирования принятых японскими парламентариями поправок», которые «юридически фиксируют отказ Токио от любых компромиссов» [9]. Депутаты обратились к президенту и правительству России вести дальнейший диалог с японской стороной по проблеме мирного договора с учётом изложенной позиции Госдумы.

Таким образом, попытки кабинета Т. Асо использовать российскую карту во внутривнутриполитических целях привели к возникновению заметной напряжённости в российско-японских отношениях накануне парламентских выборов в Японии.

Новая власть — старый курс

16 сентября 2009 г. в Японии было сформировано новое правительство во главе с лидером ДПЯ Ю. Хатоямой. Ещё до своего официального вступления в должность главы государства Ю. Хатояма неоднократно заявлял о необходимости улучшения отношений с Россией и обещал решить территориальный вопрос в течении полугода — года.

Однако несмотря на смелую и широкую программу действий, озвученную в предвыборном политическом заявлении под названием «манифест», в отношении развития связей с Россией там не было сказано ни слова — у демократов отсутствовала разработанная концепция решения этой проблемы. Все заявления Ю. Хатоямы об улучшении отношений с Россией и разрешении территориального вопроса оказались пустыми предвыборными обещаниями.

В результате новые власти Японии, используя старые методы и формулировки, стали проводить прежнюю политику в отношении России. Так, 17 октября 2009 г. после так называемого визуального осмотра южных Курильских островов, тогдашний министр государственных земель и транспорта Японии Сэйдзи Маэхара, по совместительству занимавший пост ответственного министра по делам Окинавы и Северных территорий, заявил, что эти острова — «исконно японские территории» и они находятся под «незаконной оккупацией» России [10].

20 октября в ответ на осуждение поездки японского министра со стороны российского МИДа от 19 октября, С. Маэхара отметил, что его высказывание о «незаконной оккупации» южных Курильских островов полностью соответствует официальной позиции Токио [11].

26 октября 2009 г., выступая с программной речью на внеочередной сессии японского парламента, премьер-министр Ю. Хатояма заявил, что развивая одновременно экономические и политические отношения с Россией, «приложит все силы для подписания мирного договора путём решения территориального вопроса». Премьер-министр отметил, что «рассматривает Россию как партнёра в Азиатско-Тихоокеанском регионе и будет стремиться развивать с ней сотрудничество» [12]. Несмотря на то, что Ю. Хатояма не сказал ничего нового, его формулировки были более сдержанными, чем высказывания С. Маэхары.

Москва отреагировала на выступление Ю. Хатоямы. 29 октября 2009 г. во время визита в Токио заместитель министра иностранных дел Алексей Бородавкин предложил японской стороне рассмотреть вопрос о «совместной экономической деятельности на южных Курильских островах, которая бы не наносила ущерба позициям двух стран по территориальной проблеме» [13]. После окончания консультаций в Токио А. Бородавкин отметил, что новое правительство во главе с Ю. Хатоямой настроено на то, чтобы придать партнёрству двух стран «качественно новый стратегический характер» [14].

15 ноября 2009 г. на встрече с президентом Д. Медведевым, которая состоялась «на полях» саммита АТЭС в Сингапуре, Ю. Хатояма, отметив, что Россия — хороший партнёр в Азиат-

ско-Тихоокеанском регионе, подтвердил своё намерение построить новые российско-японские отношения. При этом японский премьер-министр подчеркнул, что фундаментом для построения новых российско-японских отношений должно стать решение территориального вопроса. Ю. Хатояма заявил, что ждёт от российской стороны «творческого подхода, способного превзойти договорённости декларации 1956 г. о возврате двух островов» [15]. Это заявление Ю. Хатоямы свидетельствует о том, что новое демократическое правительство не имело собственной стратегии в отношении России и придерживалось прежней позиции, когда залогом будущего сотрудничества было решение территориального вопроса.

Подтверждением того, что политика Ю. Хатоямы в отношении России основывалась на старых подходах, стало опубликование японским правительством документа о «незаконной оккупации» Россией южных Курильских островов. 24 ноября 2009 г. был опубликован официальный ответ правительства Ю. Хатоямы на запрос председателя комиссии по иностранным делам нижней палаты парламента Мунэо Судзуки по вопросу об отношениях с Россией. В своём официальном письме М. Судзуки, в частности, высказался за отмену нынешнего запрета на свободные поездки японцев на южные Курилы и за их участие в экономических проектах на этих территориях. По мнению депутата М. Судзуки, туда нужно, напротив, как можно активнее проникать, подключаться к освоению островов и демонстрировать тем самым присутствие Токио в спорной зоне. Ранее М. Судзуки публично призывал хотя бы временно не говорить о «незаконной оккупации исконных территорий», поскольку толку от таких слов мало, а вред диалогу с Москвой наносится большой [16].

Однако правительство Ю. Хатоямы в официальном ответе отклонило предложение М. Судзуки. В документе говорилось, что «четыре северные острова незаконно оккупируются Российской Федерацией» [17]. Тем самым новое правительство страны поддержало министра С. Маэхару и подтвердило жёсткую линию, которой традиционно придерживались прежние кабинеты. В документе разъяснялось, что Токио разрешает поездки японцев на южные Курилы только в устоявшейся с ранних ельцин-

ских времен форме «безвизовых обменов» — в частности, для посещения могил и контактов между людьми. Никакой экономической деятельности на островах при этом не допускается. Более того, Токио даже будет пытаться в меру своих возможностей мешать предпринимателям из третьих стран заниматься бизнесом на южных Курилах [18].

Такая бескомпромиссная и жёсткая позиция японской стороны вынудила Москву принять ответные меры. 7 июля 2010 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1.1. Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”». Федеральным законом была установлена новая памятная дата России: 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год). 14 июля закон был одобрен Советом Федерации, а 25 июля подписан тогдашним президентом Д. Медведевым [19].

Дата была выбрана не случайно. 2 сентября 1945 г. был подписан Акт о капитуляции Японии. Под этим Актом поставили свои подписи представители участвовавших в военных действиях союзных государств, в том числе Советского Союза. Этот день ознаменовал собой окончание Второй мировой войны. Однако совсем новым этот праздник не назовёшь. В 1945 г., на следующий день после капитуляции Японии, Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября был учреждён как «День победы над Японией». Но долгие годы на календаре знаменательных дат праздник фактически игнорировался.

С одной стороны, эта дата была установлена в знак памяти о соотечественниках, проявивших самоотверженность, героизм, преданность своей Родине и союзническому долгу перед государствами — членами антигитлеровской коалиции при выполнении решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. по Японии. С другой стороны, это была своего рода декларация Москвы о незыблемости итогов Второй мировой войны, которые Токио пытается оспорить, требуя «возвращения» южных Курильских островов [20].

Подтверждением этого явилось подписание российско-китайского Совместного заявления от 27 сентября 2010 г. в Пекине, в котором говорилось «о невозможности пересмотра итогов Второй мировой войны» [21]. Тем самым Москва в очередной

раз подчеркнула, что в своей политике в отношении территориальных претензий Японии она исходит из принципа «незыблемости итогов Второй мировой войны».

Визит президента Д. Медведева на остров Кунашир

Во время визита президента Д. Медведева в Китай, который состоялся 26—28 сентября 2010 г., в СМИ попала информация о намерении президента посетить южные Курильские острова. Этот факт вызвал большое негодование в Токио. Японская сторона стала активно призывать Д. Медведева не посещать южные Курилы. Причём порой эти заявления звучали в ультимативной форме. Уже известный своими резкими заявлениями С. Маэхара, который в новом правительстве Наото Кана занял пост главы МИД Японии, вызвал российского посла Михаила Белого и заявил, что «если поездка состоится, то в российско-японских отношениях возникнут серьёзные препятствия» [22].

Столь болезненная реакция нового японского кабинета на планы Д. Медведева стала тактической ошибкой Токио, превратившей ситуацию в публичное соревнование двух позиций, что лишь отдалило стороны от решения территориального вопроса и накалило атмосферу в двусторонних отношениях. После такого демарша Токио посещение южных Курил для президента Д. Медведева стало иметь принципиальное значение.

30 сентября 2010 г. официальный представитель МИД России Андрей Нестеренко, отвечая на вопрос в отношении ультимативных заявлений японского правительства в связи с планами Д. Медведева посетить южные Курильские острова, подчеркнул, что «президент России самостоятельно определяет маршруты поездок по территории своей страны, и какие бы то ни было “советы” извне на этот счёт неуместны и неприемлемы» [23].

1 ноября 2010 г. президент Д. Медведев посетил остров Кунашир — один из южных Курильских островов, которые оспаривает Япония. Этот визит, без преувеличения, стал знаковым событием в истории российско-японских отношений. Президент Д. Медведев стал первым из руководителей советского и россий-

ского государства, посетившим Курильские острова. Посещение главой государства южных Курил было не чем иным, как демонстрацией суверенитета России над этими территориями.

Японской стороне пришлось в итоге признать, что никаких реальных средств не позволить Д. Медведеву посетить острова у Японии нет, как нет ни ресурса, ни смысла замораживать отношения с Россией. Тем более на фоне осложнившихся отношений с США и Китаем.

Заметно сдержанной реакция Токио была ещё и потому, что визит Д. Медведева на Кунашир состоялся непосредственно перед саммитом АТЭС в Иокогама, запланированном на 13—14 ноября. Осложнение отношений с Россией грозило полным провалом этого саммита. Поскольку с американской стороны на саммит отказалась приехать тогдашний госсекретарь США Х. Клинтон. Она сослалась на занятость, однако это сочли выражением неудовольствия американцев политикой дальневосточного союзника.

Мощный удар нанесли китайцы: тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао дал согласие приехать на саммит, но демонстративно решил не проводить двустороннюю встречу с японским премьером.

В такой ситуации главе японского правительства было крайне важно получить от российского руководителя хотя бы дежурные слова о том, что он настроен на продолжение переговоров с Японией о выработке взаимоприемлемого решения по южным Курилам. Такие слова произносятся уже больше двух десятилетий, однако на саммите они прозвучали бы для Токио почти как победа.

13 ноября 2010 г. на встрече с тогдашним премьер-министром Н. Каном, которая состоялась по случаю саммита АТЭС в г. Иокогама, российский лидер Д. Медведев особо подчеркнул «необходимость более активно действовать на международной арене, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе», а также предложил поменять подход к рассмотрению проблемы мирного договора и поставить вперёд экономику. «Чем больше у нас будет экономического взаимодействия, — отметил Д. Медведев, — тем больше будет фундамента, на котором взаимоотношения можно будет выстраивать в будущем». Премьер-министр

Н. Кан согласился с тем, что экономику надо приподнимать. По итогам встречи была достигнута договорённость развивать российско-японские отношения по трём основным направлениям: 1) сотрудничество в экономической сфере; 2) сотрудничество в АТР; 3) сотрудничество на международной арене [24].

24 декабря 2010 г., подводя итоги года в прямом эфире первого телеканала, президент Д. Медведев, заявив, что «ничто так не сближает, как совместные экономические проекты», предложил создать на Курилах «единую экономическую зону, зону свободной торговли». При этом он особо подчеркнул, что «все острова Южно-Курильской гряды — это территория Российской Федерации» [25]. Таким образом российские власти подчеркнули свою решимость в полной мере реализовать Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Курильских островов в период с 2007 по 2015 годы».

Подтверждением серьёзных намерений российских властей способствовать социально-экономическому развитию Курильских островов стала череда визитов высокопоставленных российских чиновников на острова Кунашир и Итуруп в начале 2011 г.

24 января 2011 г. тогдашний премьер-министр Н. Кан выступил с программной речью в парламенте Японии. В отношении России высказывания премьер-министра в целом были выдержаны в рамках договорённостей в г. Иокогама. Премьер в частности заявил, что «с Россией будет расширять сотрудничество в экономической сфере, в том числе в разработке ресурсов и модернизации, а также сотрудничество в АТР и международном сообществе». В отношении территориальной проблемы Н. Кан заявил, что «будет придерживаться базового курса, который состоит в заключении мирного договора путём решения проблемы северных территорий» [26].

Выступавший вслед за премьер-министром министр иностранных дел С. Маэхара также отметил, что он будет «энергично работать над решением проблемы северных территорий», а также «прикладывать усилия по развитию отношений во всех областях для построения достойных отношений с Россией в качестве партнёров в АТР» [27]. Исходя из такой позиции, С. Маэхара запланировал в начале февраля посетить Москву для обмена мнениями.

Однако визиту С. Маэхары в Москву предшествовали весьма острые взаимные заявления сторон, которые чуть было не сорвали запланированный визит.

4 февраля 2011 г. по поручению Д. Медведева министр обороны России Анатолий Сердюков посетил Курильские острова. По приезде А. Сердюков сообщил, что Минобороны планирует оснастить новым вооружением части 18-й пулемётно-артиллерийской дивизии, дислоцированной на островах Курильской гряды. Намерения Москвы перевооружить войска на Курильских островах вызвали негодования японской стороны. Российский посол был вызван в МИД, где ему вручили официальный протест.

Видимо в свете визита российского министра обороны на Курилы, премьер Н. Кан решил сделать жёсткое заявление в отношении России, дабы хоть как-то сохранить рейтинг популярности своего кабинета.

7 февраля 2011 г., выступая на Общенациональном съезде за возвращение «северных территорий», премьер-министр Японии Н. Кан назвал «непозволительной грубостью» ноябрьскую поездку президента России Д. Медведева на Кунашир [28]. Кроме того, в тот же день перед зданием российского посольства в Токио представители ультраправых организаций осквернили российский флаг.

8 февраля 2011 г. в ответе на депутатский запрос правительство Японии официально отвергло предложение Москвы о создании свободной экономической зоны на Курилах. В документе в частности говорилось, что «если её предпосылкой будет сохранение административных прав России, то это не соответствует нашей позиции» [29].

Несмотря на значительный накал атмосферы в двусторонних отношениях, 11 февраля 2011 г. согласно первоначальным договорённостям министр иностранных дел С. Маэхара посетил Москву.

В ходе визита в российскую столицу Сэйдзи Маэхара провёл переговоры с главой МИД России Сергеем Лавровым и руководителем Администрации президента России Сергеем Нарышкиным, а также принял участие в заседании межправительственной комиссии двух стран по торгово-экономическому сотруд-

ничеству. Этот визит можно расценить как попытку Японии снизить накал политических страстей, вспыхнувших после ноябрьского визита президента Медведева, а затем и ряда российских высокопоставленных чиновников на южные Курилы.

И всё же визит С. Маэхары следует считать знаковым событием. Токио показал, что готов развивать двусторонние экономические связи без особой оглядки на политические проблемы. В МИД Японии называли такой подход «экономической дипломатией», которую правительство Н. Кана было готово активно применять, и которая, при правильном подходе, позволила бы не только лишней раз не раздражать Москву, но и не провоцировать националистически настроенных японских политиков.

Подобный ответ японского правительства на предложение Д. Медведева сконцентрировать внимание на экономическом сотрудничестве России и Японии, несомненно, мог бы оказать благоприятное влияние на развитие двусторонних связей.

После трагедии 11 марта 2011 г.

22 марта 2011 г., через две недели после трагедии 11 марта 2011 г. в Японии, вице-премьер Игорь Сечин встретился с послом Японии в Москве Масахару Коно и предложил Японии, понесшей колоссальные потери от землетрясения и цунами, небывалый по размаху пакет энергетического сотрудничества. Так называемый план Сечина предполагал резкое расширение поставок в Японию углеводородов и угля, прокладку мощного кабеля по дну океана между двумя странами. По мнению вице-преьера, на отечественном Дальнем Востоке производится немало лишней электроэнергии, и порядка 6 тыс. мегаватт вполне можно перебросить по сходной цене попавшему в беду соседу.

Японская сторона по достоинству оценила российское предложение. Несмотря на продолжавшиеся поездки российских чиновников на южные Курилы, риторика между Москвой и Токио заметно смягчилась.

Летом 2011 г., как только стало известно, что В. Путин будет снова баллотироваться в президенты России, большинство японских аналитиков расценили это как шанс для возобновления переговоров по вопросу территориального размежевания. В Японии считают, что В. Путин заинтересован в улучшении российско-японских отношений и в отличие от Д. Медведева готов на уступки в территориальном вопросе. Поэтому японские власти восприняли возвращение Путина как «важный сигнал».

С целью укрепления контактов между правящими партиями в ноябре 2011 г. на съезд партии «Единая Россия» в Москву прибыла солидная делегация гостей от правящей Демократической партии Японии во главе с тогдашним начальником международного отдела партии К. Ватанабэ, который привёз В. Путину личное послание от сменившего Н. Кана на посту премьер-министра Японии Ёсихико Ноды.

Визит министра иностранных дел С. Лаврова в Японию в конце января 2012 г. превзошёл все ожидания японской стороны. На переговорах тогдашний министр иностранных дел Японии К. Гэмба заявил, что «позиция Японии состоит в том, что все четыре острова принадлежат Японии, поэтому для построения подлинно дружественных отношений ещё более, чем раньше, необходимо заключить мирный договор, решив территориальную проблему» [30].

Принципиальное значение имеет фраза К. Гэмбы о том, что «все четыре острова принадлежат Японии». Дело в том, что на протяжении долгого времени на российско-японских переговорах японская сторона придерживалась позиции о необходимости «переговоров по вопросу принадлежности островов», выдержанной в рамках Токийской декларации 1993 г. Такая формулировка не фиксировала число островов, которое должна получить каждая из сторон.

С. Лавров не возразил на утверждение своего коллеги. Тем не менее, по окончании официальной части визита, отвечая на вопрос японского телерадиовещательной компании «Эн-Эйч-Кэй» о перспективах решения проблемы «северных территорий», С. Лавров заявил, что «в любом варианте, это вопрос, который решается через референдум» [31].

7 февраля 2012 г. в связи с проведением в Японии так называемого дня северных территорий появился комментарий российского МИДа, в котором несмотря на критическое в целом отношение к событию, было подчеркнuto, что в России заметили высказывание премьер-министра Ноды «о важной роли России и Японии в АТР, а также необходимости развивать сотрудничество между нашими государствами. Убеждены, что только активная совместная работа по динамичному продвижению всего комплекса российско-японских отношений может способствовать созданию благоприятного фона для диалога, особенно по самым сложным вопросам. Именно об этом стороны договорились в ходе недавних переговоров министров иностранных дел России и Японии в январе с. г. в Токио» [32].

Известно, что фраза «о важной роли России и Японии в АТР» появилась в выступлении японского премьера не сразу, а после того как текст попал в канцелярию премьер-министра [33]. Это свидетельствует о том, что политическое руководство Японии было заинтересовано в улучшении отношений с Россией и надеялось на уступки в территориальном вопросе.

2 марта 2012 г. на заседании правительства Японии было принято решение не использовать выражение «незаконная оккупация» в отношении «четырёх» островов южных Курил, заменив его на выражение «заняты без юридических оснований» [34]. Правительство объяснило смягчение формулировки проявлением понимания в отношении позиции России, резко выступающей против термина «незаконная оккупация».

В тот же день, на встрече с представителями ведущих иностранных СМИ, отвечая на вопрос японского журналиста из газеты «Асахи» о возможности прорыва в территориальном вопросе, Путин предложил «делать смелые шаги, но для того, чтобы выигрывать и не проигрывать». По мнению Путина это должна быть «ничья», и для этого необходимо «добиваться приемлемого компромисса» [35]. Таким образом, ещё до своего избрания в третий раз на пост президента России В. Путин вновь обозначил свою позицию в отношениях с Японией, которая заключалась в поиске «взаимоприемлемого компромисса» в территориальном вопросе.

После прихода к власти в 2000 г. Путин уже пытался найти компромисс с японской стороной. Во время своего официаль-

ного визита в Токио 4 сентября 2000 г. на встрече с тогдашним премьер-министром Ё. Мори президент В. Путин предложил вернуться к Совместной советско-японской декларации 1956 г., по которой Советский Союз обещал передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора, как основе переговорного процесса о заключении мирного договора. Однако он не получил утвердительного ответа с японской стороны. Но уже на переговорах в Иркутске в 2001 г. стороны пришли к необходимости формирования переговорного процесса на базе Совместной декларации 1956 г. Однако вскоре японская сторона заявила, что двух островов будет недостаточно и вернулась к первоначальной позиции о необходимости «возвращения четырёх островов».

Новое заявление российского президента не осталось без внимания японской стороны. 8 марта 2012 г., выступая на заседании бюджетной комиссии нижней палаты парламента, премьер-министр Нода заявил, что «ничья, о которой говорил Путин, должна быть взаимоприемлемой. Если речь идёт только о двух островах, то это не ничья». По мнению японского премьера, «два острова это всего лишь 7 % территории четырёх островов, поэтому ничьей не получится, если не вернутся оставшиеся 93 % территории» [36].

Таким образом, уже до начала нового президентства Путина японская сторона ясно дала понять, что по вопросу территориального размежевания возможен только один компромисс — это «возвращение всех четырёх островов».

На пути к сближению позиций

18 июня 2012 г. на встрече с премьер-министром Ё. Нодой, которая состоялась «на полях» саммита «Группы двадцатки» в Лос-Кабосе, президент В. Путин пригласил японского премьера посетить Россию с официальным визитом. Кроме того, согласно официальному пресс-релизу Министерства иностранных дел Японии, «понимая необходимость новой активизации переговоров по проблеме северных территорий, лидеры двух стран со-

гласились дать указания своим внешнеполитическим ведомствам продолжать дискуссию в спокойной атмосфере» [37].

Однако вскоре атмосфера в российско-японских отношениях снова накалилась. 4 июля 2012 г. уже в качестве председателя правительства Д. Медведев снова посетил остров Кунашир. Визит Д. Медведева на остров Кунашир никак не отвечал вышеуказанным договорённостям о «новой активизации переговоров по проблеме северных территорий» и продолжении дискуссии «в спокойной атмосфере». Дело в том, что японская сторона поспешила продемонстрировать дипломатический успех на российском направлении, заявив о «новой активизации» (*сайкассэйка*) переговоров по «северным территориям». На самом же деле о «новой активизации переговоров по проблеме северных территорий» на встрече в Лос-Кабосе не было сказано ни слова.

Впервые об этом на следующий день после визита Д. Медведева на Кунашир сообщила японская газета «Санкэй». Вечером того же дня тогдашний генеральный секретарь кабинета министров Японии Осаму Фудзимура признал, что фразы о «новой активизации переговоров» на встрече двух лидеров в Лос-Кабосе сказано не было [38]. Тем не менее, эта формулировка до сих пор присутствует на сайте внешнеполитического ведомства Японии.

Обострение российско-японских отношений в преддверии саммита АТЭС во Владивостоке не было выгодно ни одной из сторон. 27—28 июля 2012 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Японии К. Гэмбы в Россию. Целью визита К. Гэмбы в Москву было улучшение атмосферы российско-японских отношений и подготовка встречи на высшем уровне во Владивостоке. Помимо запланированной встречи с министром иностранных дел С. Лавровым, японского министра принял президент В. Путин, что в Японии оценили как «небывало тёплый приём» [39]. На встрече с Путиным К. Гэмба обещал оказать «всестороннее содействие в проведении саммита АТЭС во Владивостоке» [40].

8 сентября 2012 г. «на полях» саммита АТЭС состоялась встреча президента В. Путина и премьер-министра Ё. Ноды. На встрече обсуждались торгово-экономические отношения двух

стран. По итогам встречи в присутствии президента России и премьер-министра Японии были подписаны Соглашение о сохранении, рациональном использовании и предотвращении незаконной торговли морскими живыми ресурсами в приграничных районах Тихого океана, Меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и японским Агентством по природным ресурсам и энергетике относительно проекта строительства во Владивостоке завода по производству сжиженного природного газа, а также контракт на строительство в Красноярском крае лесохимического комплекса [41].

Проблема обеспечения взаимной безопасности в связи с обострением ситуации на Корейском полуострове диктовала необходимость координации действий двух стран. В октябре 2012 г. во главе российской межведомственной делегации Японию посетил секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев.

23 октября 2012 г. на встрече с министром иностранных дел Японии К. Гэмбой было достигнуто согласие о продвижении российско-японского сотрудничества в сфере безопасности. До визита Н. Патрушева российско-японские контакты были ограничены в основном контактами между внешнеполитическими и военными ведомствами. Связь с таким важным с точки зрения безопасности органом, как Совет Безопасности, практически отсутствовала. С целью исправить это положение был подписан «Меморандум о взаимодействии между аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и Министерством иностранных дел Японии» [42].

На фоне резкого обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии, спровоцированного возникновением напряженности на Корейском полуострове, а также усугублением территориальных конфликтов Японии с Китаем и Республикой Корея, японская сторона стала всё больше проявлять заинтересованность в укреплении стратегического партнёрства с Россией. В свою очередь Россия также стала искать более тесные контакты с Японией с целью обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Однако двусторонние российско-японские отношения в политической сфере ещё трудно назвать подлинно партнёрскими.

Во многом из-за отсутствия у японской стороны гибкой, соответствующей объективной реальности позиции по территориальному вопросу.

Примечания

1. РИА Новости. 07.02.2009.
2. 毎日新聞 : [Газета «Майнити»]. 18.02.2009.
3. Там же.
4. Там же. 17.04.2009.
5. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 20.05.2009; См. также: Газета «Коммерсант». 22.05.2009.
6. Там же.
7. 衆議院会議録第三十八号 : [Нижняя палата парламента Японии. Стенограммы заседаний. Стенограмма № 38]. 11.06.2009. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_kaigiroku.htm
8. Там же.
9. Сборник законов РФ. URL: <http://sbornik-zakonov.ru/40161.html>
10. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 17.10.2009.
11. Прайм ТАСС. 20.10.2009.
12. 衆議院会議録173回 (臨時会) : [Нижняя палата парламента Японии. Стенограммы заседаний. 173-я (внеочередная сессия)]. 26.10.2009. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_kaigiroku.htm
13. Прайм ТАСС. 29.10.2009.
14. Там же.
15. 外務省 : [Министерство иностранных дел Японии]. 15.11.2009. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/russia/apec_0911.html
16. 衆議院 : [Нижняя палата парламента Японии. Стенограммы заседаний]. Ответ на официальный запрос № 82. 24.11.2009. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_shitsumon.htm
17. Там же.
18. Там же.

19. Российская газета. 26.07.2010.
20. В Японии днём окончания Второй мировой войны считают 15 августа — день оглашения рескрипта императора, призывавшего сложить оружие, но ни словом не обмолвившегося о поражении или капитуляции Японии.
21. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2010. С. 11.
22. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 30.09.2010.
23. МИД РФ. 30.09.2010. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/435D98079E3AEF35C32577AE004AB1E7
24. 外務省 : [Министерство иностранных дел Японии]. 13.11.2010. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/kaidan/s_kan/apec_10/russia_sk.html
25. Президент России. Стенограммы. Стенограмма программы «Итоги года с президентом». URL: <http://президент.рф/выступления/9888>
26. 衆議院會議録175回 (臨時会) : [Нижняя палата парламента Японии. Стенограммы заседаний. 175-я (внеочередная сессия)]. 24.01.2011. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_kaigiroku.htm
27. Там же.
28. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 07.02.2011.
29. 衆議院 : [Нижняя палата парламента Японии. Стенограммы заседаний] // Ответ на официальный запрос № 31. 08.02.2011. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_shitsumon.htm
30. 外務省 : [Министерство иностранных дел Японии]. 28.01. 2012. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/kaidan/g_gemba/russia_1201.html
31. МИД РФ. 29.01.2012. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/BFB2E05F4A5E65494425799400357009
32. МИД РФ. 07.02.2012. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/939CBE7D42794CEB4425799D004993CC
33. *Само Масару. 日露接近の好機を逃がすな* : [Не упустите хорошую возможность для японо-российского сближения]. Токио, Тюокорон. № 4. 2012. С. 102.

34. 衆議院 : [Нижняя палата парламента Японии]. Стенограммы заседаний // Ответ на официальный запрос № 89. 21.02.2012. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_shitsumon.htm
35. Премьер-министр РФ. Стенограммы. Беседа с журналистами от 02.03.2012. URL: <http://премьер.рф/events/news/18323/>
36. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 08.03.2012.
37. 外務省 : [Министерство иностранных дел Японии]. 19.06.2012. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/kaidan/s_noda/1206_russia_2.html
38. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 05.07.2012.
39. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 28.07.2012.
40. Президент России. Новости. Встреча с главой МИД Японии Коитиро Гэмбой. 28.07.2012. URL: <http://президент.рф/новости/16069/>
41. Президент России. Новости. Встреча с Премьер-министром Японии Ёсихико Нодой. 06.09.2012. URL: <http://президент.рф/новости/16422>
42. Совет Безопасности РФ. Новости // О визите Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушева в Японию. 25.10.2012. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/747.html>

Д. В. Стрельцов

ВИЗИТ ЁСИРО МОРИ В МОСКВУ И БУДУЩЕЕ ВОПРОСА О ЮЖНЫХ КУРИЛАХ

В начале третьей декады февраля Москву посетил бывший премьер-министр Японии Ёсиро Мори. Цель Мори, который привёз с собой личное послание В. В. Путину от премьер-министра Японии Синдзо Абэ, заключалась в том, чтобы согласовать содержательную часть официального визита японского лидера в Россию, запланированного на апрель—май этого года.

Абэ прислал для осуществления деликатной миссии человека, который имеет с Путиным давние отношения личной дружбы. Мори является единственным из японских политиков, с которым Путину удалось установить «неформальный» режим общения: несмотря на разницу в возрасте, они перешли «на ты» ещё 13 лет назад, когда Мори возглавлял японское правительство. Взаимоотношения Путина и Мори, которые встречались в общей сложности 15 раз, позволяют вспомнить атмосферу «встреч без галстуков» периода «большой дружбы Бориса и Рю» (Б. Н. Ельцина и Рютаро Хасимото) в конце 1990-х годов.

В Японии в целом труднее, чем в других странах-партнерах России, найти фигуру, подходящую для того, чтобы провести с российским руководством в подлинно доверительной и откровенной обстановке неформальные консультации по наиболее деликатным вопросам двусторонних отношений (а территори-

альный вопрос, бесспорно, относится к числу таковых). Мори оказался в числе немногих деятелей, имеющих достаточно качеств для выполнения подобной посреднической миссии. Именно с ним Путин подписал в 2001 г. Иркутскую декларацию, которая представляла собой наивысшую точку в российско-японских политических отношениях за всё первое десятилетие XXI века, если оценивать их в контексте сближения позиций по проблеме территориального размежевания. В этом смысле с Мори связывается наиболее крупный успех личностной дипломатии Путина на японском направлении.

С этой точки зрения встреча Путин — Мори преследовала своей целью, помимо всего прочего, обеспечить некую психологическую разгрузку тягостного климата в двусторонних отношениях, накопленного за последние 5 лет в результате «обмена любезностями».

Большое значение имеет также то обстоятельство, что Мори пользуется в Японии большим личным авторитетом — здесь проявляется и уважение к его заслугам как политика, и конфуцианская традиция почитания преисполненной мудрости старшего поколения. При этом он не занимает никаких постов в правительстве и даже не является действующим депутатом парламента. Сам японский политик отмечал в своих публичных выступлениях в Москве, что он вступил в «начало второй половины старости» (в Японии старшие возрасты разделяются на две половины — до и после 75 лет). Преклонный возраст и авторитет «мудрого старейшины» позволяют Мори отойти от присущего японским политикам догматизма на российском направлении и меньше оглядываться на соображения политической «целесообразности», несмотря на статус личного посланника японского премьера.

Важно и то, что среди японских политиков-тяжеловесов Мори считается специалистом именно по российским делам. Он снискал репутацию человека, имеющего собственное видение того, как следует решать пресловутый территориальный вопрос. В январе 2013 г., перед самым приездом в Москву, Мори, выступая по национальному телевидению, предложил решить вопрос территориального размежевания по формуле 3+1 (оставить России самый крупный остров Итуруп и передать Японии

оставшихся три острова). Осознавая всю спорность и неоднозначность подобного предложения, которую сам автор именовал «реалистичным подходом», следует высоко оценить сам факт того, что Мори бросил публичный вызов позиции официального Токио, которая не предусматривает никаких компромиссов.

В ходе состоявшейся 21 февраля 2013 г. встречи стороны подтвердили важность Иркутской декларации 2001 г., в которой, в частности, отмечалось, что основой для переговоров по проблеме мирного договора может служить Совместная декларация СССР и Японии 1956 года. Однако никаких конкретных договоренностей, которые были бы высказаны в публичном формате, прошедшая встреча так и не принесла.

Как следует оценивать итоги данной встречи? Одна из задач, которую преследовал визит Мори, заключалась в том, чтобы продемонстрировать японскому общественному мнению видимость усилий правительства в направлении решения территориальной проблемы. Совершенно очевидно, что никаких «прорывных решений» по вопросу территориального размежевания между Россией и Японией достичь невозможно, поскольку позиции сторон находятся в непримиримом противоречии. Как Москва, так и Токио хорошо понимают, что данный вопрос в обозримой перспективе неразрешим даже при наилучшем взаимном расположении лидеров двух стран. Визит Мори показал, что обе стороны приняли условия некоего джентльменского соглашения, призванного вывести двустороннюю дипломатию из глухого тупика, созданного безальтернативностью двусторонней повестки дня с неразрешимым территориальным вопросом в её центре.

Российская сторона сделала всё возможное, чтобы показать не различие, а сходство позиций сторон, высоко оценив сам факт возобновления политического диалога по данному вопросу. В ходе встречи с бывшим японским премьером В. В. Путин уподобил Россию и Японию соперникам на дзюдоистском соревновании, которые вместо того, чтобы сойтись в поединке, застыли в противоположных концах татами [1]. Российский президент охарактеризовал ситуацию, когда между двумя странами отсутствует мирный договор, как «ненормальную».

Со своей стороны Мори, выступая перед студентами МГИМО с лекцией, отметил необходимость взаимоприемлемого подхода к пограничной проблеме. Рассуждая о содержании термина «*хикивакэ*» («ничья»), употреблённого российским президентом год назад для обозначения базового подхода к решению территориального вопроса, японский гость констатировал, что было бы неправильно рассчитывать как на удовлетворение всех японских требований, так и на сохранение нынешнего статус-кво.

Следует отметить целый ряд системных факторов и причин, которые толкают российскую и японскую стороны в направлении друг друга. Эти факторы присутствовали и ранее, но их действие стало особенно заметным в последние год-два на фоне качественно изменившейся геополитической и экономической обстановки в мире.

С точки зрения России, происходящая на глазах «сланцевая революция», а также поворот российской энергетической стратегии на Восток, заставляют по-новому оценить значение Японии как перспективного рынка сбыта её энергоресурсов. Россия понимает, что Япония, вынужденная отказываться от атомной энергетики после природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г., сейчас как никогда нуждается в российских нефти и газе. России требуется долгосрочный и предсказуемый партнёр и в свете острой потребности в японских инвестициях и технологиях, которые бы способствовали модернизационному рывку российских дальневосточных регионов. В декабре прошлого года была введена в эксплуатацию вторая очередь нефтепровод ВСТО, на очереди — строительство во Владивостоке с участием японского капитала второго завода по сжижению природного газа, завершение которого намечено на 2018 г.

Поскольку инвестиции в нефтегазовую инфраструктуру носят долгосрочный характер, они нуждаются в создании благоприятного политического климата в двусторонних отношениях. К тому же необходимость качественного улучшения отношений с Японией представляется России очевидной и с позиций обеспечения большей сбалансированности её экономической и политической стратегии в Азии, особенно в контексте экономического и военного подъёма Китая.

Столь же очевидны и мотивы японской стороны. Столкнувшись с более чем конфронтационной линией Пекина по вопросу о Сэнкаку, Япония оказалась в качественно новой парадигме в области безопасности. Подспудно новизна этой парадигмы ощущается в том, что наличие «договора безопасности» не даёт Японии полного спокойствия, несмотря на все уверения американских официальных лиц. Свою роль играет и тот факт, что на фоне прочих партнёров Японии по территориальным спорам Россия выглядит в её глазах своего рода «добрым следователем». По сравнению с агрессивно проявляющими себя китайцами, Россия ведёт себя более чем предсказуемо и уж в любом случае воздерживается от нападков на Японию. В свете этого сам факт возобновления диалога по территориальной проблеме с Москвой, даже с учётом его очевидной бесперспективности, позволяет Токио преодолеть психологически легко объяснимый комплекс «окружённой крепости». Начало переговоров, кроме того, даёт основания новому кабинету отчитаться о некоем прогрессе (по сравнению с ситуацией полной заморозки) в деле решения спора, что в свою очередь позволяет улучшить его рейтинги в преддверии выборов в верхнюю палату парламента Японии.

Имеется ещё и фактор энергетического сотрудничества. Российские поставки нефти и газа позволяют Токио диверсифицировать географию поставщиков и повысить тем самым уровень национальной энергетической безопасности. В настоящее время доля российских энергоносителей на японском рынке составляет около 10 % и, бесспорно, будет возрастать. Однако не стоит преувеличивать безальтернативность курса на повышение уровня российского энергетического присутствия в Японии, где высокую зависимость от российских поставок однозначно оценивают как ущемляющую её национальную безопасность. В настоящее время в Японии проходит дискуссия о том, какая допустима доля России — даже в самых смелых оценках она никогда не превышает 15—20 %.

Тем не менее, определенный простор для дальнейшего наращивания усилий существует, и это хорошо понимают обе стороны. Пока мы видим лишь тактические шаги навстречу друг другу, предпринимаемые в русле «превентивной дипломатии». Естественным образом возникает вопрос, какова должна быть

дальнейшая стратегия наших стран по выводу двусторонних отношений из тупика.

Следует отметить, что многие десятилетия политики «отстаивания национальных интересов» создали ситуацию, когда практически никто из японских политиков не может набраться смелости и открыто признать, что данная проблема в реальности не решается по сценарию, обозначенному японской стороной. Об этом свидетельствует и значительная часть комментариев в японской печати, посвящённых итогам визита Мори в Москву. Японские газеты, отражая общий настрой в обществе, настоятельно рекомендуют правительству «не сбавлять темпов» в связи с началом долгожданных переговоров. Как отмечала в своей редакционной статье газета «Кобэ», формула «ничьей», предложенная российским президентом, означает, что «Россия по меньшей мере изменила свою жёсткую позицию по отношению к Японии в сторону сближения с ней». «Безусловно, не оставляет никаких сомнений тот факт, что подлинным мотивом российской стороны является желание решить данный вопрос путём передачи двух островов. Японская история и ход прошедших переговоров учат, что Япония не должна пассивно двигаться по пути, предложенному Россией» [2].

Позитивные подвижки в атмосфере российско-японских отношений многие в Японии ошибочно воспринимают как следствие российских уступок, вызванных «твёрдостью» Японии в отстаивании своей линии. Поэтому нередко высказываются предложения «дожать» Москву, вынудив её идти на сделку по японскому варианту. Распространённой является также точка зрения, что японская часть уступок в формуле «ничьей» должна заключаться в её согласии на отсрочку, даже длительную, в передаче Японии островов Кунашир и Итуруп, при немедленной передаче ей «двух» других островов (гряды Хабомаи и о. Шикотан) и признании её суверенитета над всеми «четырьмя». Другой обсуждаемый вариант — получить «два» острова немедленно и сразу же приступить к переговорам о судьбе остающихся двух.

В создавшихся условиях нам стоило бы, вероятно, пойти по пути, предложенному в 1978 г. Дэн Сяопином, который в интересах добрых отношений с Японией предложил оставить территориальный вопрос о Сэнкаку на усмотрение следующих поко-

лений, у которых, как он выразился, будет «больше мудрости». Такая формула предполагала бы открытое признание полной невозможности в современных условиях сблизить позиции по территориальной проблеме и заключение своего рода «джентльменского соглашения». В его рамках Россия провела бы радикальную демилитаризацию южных Курил и воздержалась от их посещения официальными лицами высшего уровня. В свою очередь, японское правительство отказалось бы от любых акций, которые бы подогревали интерес к «северным территориям»: публичных высказываний со стороны представителей власти, способных вызвать новый разгул страстей, поддержки на официальном уровне различных церемоний, включая те, что проводятся в «день северных территорий». Стороны бы развивали весь позитив, накопленный за последние два с лишним десятилетия, включая безвизовые обмены и проекты регионального сотрудничества. Любые попытки привлечь к территориальному вопросу общественное внимание наталкивались бы на простое и однозначное разъяснение со стороны правительств обеих стран, что проблема «на данный момент» нерешаема, а следующие поколения, возможно, окажутся мудрее.

Существует множество проблем на пути реализации подобного сценария, который на первый взгляд кажется чем-то из области фантастики. В Японии должен найтись свой Дэн Сяопин — мудрый и авторитетный политический лидер, который бы взял на себя смелость абстрагироваться от политической конъюнктуры и подумать о стратегии развития отношений с Россией. Между тем практически все представители современного политического истеблишмента Японии вынуждены приспособливаться к требованиям предвыборного цикла и учитывать необходимость «понравиться» электорату. Имеется в Японии и достаточно мощный «клан “северных территорий”» — сообщество политиков, общественных деятелей, экспертов, бизнесменов и представителей местной власти, крайне заинтересованных в поддержании территориального вопроса в подогретом состоянии. На пропаганду движения за «северные территории» из государственного бюджета выделяются неплохие суммы, а бюджеты некоторых муниципий Хоккайдо, примыкающих к островам, сильно зависят от государственных дота-

ций на «развитие “северных территорий”». В японском кабинете министров, весьма немногочисленном — не более двадцати человек, имеется штатная должность министра по делам Окинавы и «северных территорий».

Однако альтернативы тому, чтобы выводить наши отношения из тупика, нет. Провал начавшихся переговоров после того, как правительство Абэ решит свои предвыборные проблемы, вновь отбросит наши отношения назад. От этого пострадают базовые национальные интересы обеих стран — как Японии, так и России.

Примечания

1. 毎日新聞 : [Газета «Майнити»]. 23.02.2013.
2. 神戸新聞 : [Газета «Кобэ»]. 23.02.2013.

ЭКОНОМИКА

И. П. Лебедева

ЯПОНИЯ МЕНЯЮЩАЯСЯ И НЕИЗМЕННАЯ

По итогам командировки в Японию

С 25 февраля по 5 марта 2013 г. по приглашению Японского фонда Японию посетила группа молодых исследователей, работа или учеба которых в той или иной степени связана с изучением этой страны. Мне было предложено сопровождать эту группу в качестве руководителя, на что я с удовольствием согласилась. Поездка оказалась настолько содержательной и интересной, что мне захотелось поделиться с коллегами тем, что довелось увидеть и услышать в Японии.

Мы посетили три университета (Тюо дайгаку, Осака дайгаку и Отяномидзу дайгаку), где прослушали очень интересные лекции, а также муниципалитет Хигаси Осака, где нам рассказали о том, что делают местные власти для поддержки малого бизнеса. Наряду с этим программа нашего пребывания включала также посещение высокотехнологического малого предприятия в районе Хигаси Осака, экологически чистого фермерского хозяйства на о. Авадзи (владельцу которого всего лишь 23 года), а также расположенного неподалеку кафе, хозяин которого привлекает клиентов оригинальным, часто меняющимся меню. Кроме того, группе была предоставлена возможность встретиться с молоды-

ми японскими дипломатами, работающими в МИДе на российском направлении, а также с японской молодёжью, изучающей русский язык и интересующейся Россией. Культурная часть программы включала посещение музея традиционных крестьянских домов в г. Осака и музея Такатая Кахэй на о-ве Авадзи.

В силу моих профессиональных интересов я остановлюсь на академической части программы.

Лекции, прослушанные нами в университетах, были посвящены главным образом социальной тематике — проблемам, существующим в сфере образования и трудоустройства молодёжи, вопросам брака и семьи, гендерной проблематике. Общим для всех трёх лекций было то, что все они затрагивали одну из наиболее острых проблем современной Японии — демографическую.

Суть этой проблемы — быстрое старение населения, проявляющееся в неуклонном повышении доли лиц старших возрастов в структуре населения и понижении доли лиц трудоспособного возраста, в первую очередь — молодёжи. По данным японской статистики, в 2011 г. лица старше 65 лет составляли уже 23,3 % японского населения и по прогнозам в дальнейшем этот показатель будет только возрастать (и к 2055 г. достигнет 40,5 %). В то же время происходит довольно быстрое сокращение абсолютной численности молодёжи (в возрасте от 20 до 35 лет), а также её доли в структуре населения. Так, например, в абсолютном выражении численность этой возрастной группы сократилась с 26 млн 988 тыс. человек в 2000 г. до 21 млн 682 тыс. человек в 2011 г., а её доля в численности населения — соответственно с 21,3 до 17,0 % [1].

Такая ситуация оказывает отрицательное влияние на экономический рост по двум направлениям. Во-первых, Япония теряет рабочую силу, а это — главный ресурс её экономического развития в послевоенный период. Во-вторых, это приводит к постоянному нарастанию социальных расходов государства, а следовательно — и размеров государственного долга, который уже более, чем вдвое, превышает годовой ВВП.

В Японии старение населения происходит более быстрыми темпами, чем в других развитых странах. Это связано с тем, что среди этих стран она, с одной стороны, имеет один из самых низких показателей фертильности, а с другой — отличается самым

высоким в мире показателем продолжительности жизни. Понятно, что корень проблемы — в низком уровне рождаемости.

Как известно, снижение показателей фертильности и среднего числа детей, приходящегося на одну семью, наблюдается во всех развитых странах. Но в Японии, по мнению профессора университета Тюо Ямады Масахиро, причины этих явлений существенно отличаются от тех, с которыми обычно связывают эти явления в других развитых странах.

В США и европейских странах снижение рождаемости связано с тем, что начиная с 60-х годов прошлого столетия происходит всё большая диверсификация жизненных стилей и жизненных предпочтений как женщин, так и мужчин. На фоне повышения среднего возраста вступления в брак и возраста рождения женщинами первого ребенка всё большее распространение получают гражданские браки с частой сменой партнёра, рождение детей вне брака, сознательный отказ супружеских пар от рождения детей и т. д. Иными словами, в этих странах происходит определённая эрозия семейных ценностей и прежней модели семейных отношений.

В Японии наблюдается другая картина. Несмотря на разного рода перемены молодые японцы в целом остаются приверженными традиционным представлениям о семье и браке, что можно объяснить сильным влиянием национальной культуры. Феминистские движения, сексуальная революция и диверсификация жизненных стилей, конечно же, распространились и на Японию, но их влияние здесь незначительно. Например, лишь 2 % детей в Японии рождаются вне брака, а доля гражданских браков составляет всего лишь 2 % от общего числа семейных пар. При этом, по опросам, абсолютное большинство молодых японок и японцев (около 90 %) хотели бы выйти замуж или жениться [2].

Несмотря на сильную приверженность молодых японцев традиционным представлениям о семье и браке, в последние 20 лет в стране стремительно нарастает доля неженатых и незамужних мужчин и женщин. Так, среди мужчин в возрасте 25—29 лет не состоят в браке около 72 %, а среди женщин того же возраста — 60,3 %; для возрастной категории 30—34 года соответствующие показатели составляют 47,3 и 34,5 % [3].

Почему же к 35 годам примерно половина японцев и более трети японок не состоят в браке? Ответ на этот вопрос, по мнению проф. М. Ямады, лежит главным образом в экономической плоскости.

Как известно, модель японской семьи, сформировавшаяся в послевоенный период, была основана на жёстком гендерном разделении функций: мужчина должен был работать и обеспечивать семью материально, а женщина должна была быть образцовой женой и матерью. До начала 1990-х годов японская экономика развивалась весьма успешно, что создавало благоприятные условия для реализации этой модели. Большинство мужчин могли получить работу на условиях постоянной занятости, что позволяло японским семьям планировать жизнь на долгие годы вперед, поскольку так называемая система пожизненного найма не только исключала возможность увольнения работника до достижения им пенсионного возраста (точнее — предельного возраста пребывания в фирме), но и предполагала ежегодное повышение заработной платы и прочих выплат.

Однако с начала 90-х годов Япония вступила в полосу разного рода экономических неурядиц, продолжающихся и по настоящее время, что существенно изменило ситуацию на рынке труда. Ввиду неустойчивости своего положения и неопределённости перспектив экономического развития страны японские компании стали постепенно сужать границы постоянной занятости и, напротив, расширять использование разного рода форм непостоянной занятости (временных работников, частично занятых, контрактников и т. д.). Поскольку компании не могли нарушить свои обязательства перед работниками старших возрастов, нанятыми в период благоприятной конъюнктуры, эти изменения коснулись прежде всего молодёжи. В результате доля молодых людей, принятых на работу в качестве постоянных работников, начала снижаться, и если в 1992 г. 88 % японцев в возрасте 25—29 лет и 84 % — в возрасте 30—34 лет являлись постоянными работниками, то к 2010 г. соответствующие показатели снизились до 59 и 55 % соответственно. Иными словами, среди молодых людей в возрасте, наиболее подходящем для женитьбы, удачно трудоустроиться, т. е. получить место постоянного работника, удалось менее чем 60 %, а остальные вынужде-

ны довольствоваться непостоянными формами найма, а то и вообще не имеют никакой работы (уровень безработицы среди молодёжи в Японии примерно в 2—2,5 раза выше, чем в среднем по стране) [4].

Разделение молодых японских мужчин на эти две категории имеет далеко идущие последствия. Разница в статусе означает не только разницу в оплате труда (доходы непостоянных работников составляют порядка 40—50 % от доходов постоянных работников), но и совершенно разные стили жизни, и разные жизненные перспективы, в том числе и с точки зрения возможности вступления в брак и обзаведения детьми. Проф. М. Ямада считает, что именно рост категории непостоянных работников среди молодых японцев и является основным фактором сокращения числа заключаемых браков и снижения рождаемости, так как по своему статусу и материальному положению они не соответствуют ожиданиям японских девушек.

Например, согласно данным одного из опросов, проведённых проф. М. Ямадой, около 70 % незамужних японок ответили, что хотели бы иметь мужа с постоянной работой и доходом не менее 4 млн иен в год, но, как отмечает с сожалением профессор, среди неженатых японцев лишь каждый четвёртый удовлетворяет этому критерию [5].

В чём же видит выход из этой ситуации проф. М. Ямада? Он считает, что японские компании должны коренным образом пересмотреть практику найма, чтобы в самом начале своего жизненного пути молодёжь не была поделена на «победителей» и «проигравших». Ведь благодаря значительному возрастанию роли сферы услуг, развитию информатизации, автоматизации производства и т. д. во всех развитых странах заметно возросла потребность в разного рода гибких формах занятости, и наоборот, сократилась потребность в постоянно занятых. Везде есть постоянные и временные работники, но ни в одной другой развитой стране нет такого глубокого водораздела между этими формами занятости, как в Японии — ни с точки зрения уровня оплаты труда, ни с точки зрения объёма социальных гарантий, ни в плане возможностей карьерного роста и жизненных перспектив в целом.

Рост непостоянной занятости и ухудшение возможностей трудоустройства привели к ещё одному явлению — появлению среди молодых японцев так называемых *parasaito singуру*, или паразитирующих одиночек (это понятие ввел в оборот проф. М. Ямада). Это не состоящие в браке молодые люди обоих полов, которые продолжают жить в доме родителей, довольствуясь доходами от временной работы и полагаясь на помощь родителей. По оценкам проф. М. Ямады, 80 % не состоящих в браке японцев в возрасте от 18 до 35 лет живут со своими родителями, а в абсолютном выражении их насчитывается порядка 10 млн. Девушки надеются на то, что рано или поздно они встретят молодого человека с постоянной работой и приличным жалованием, а юноши — на то, что либо их доходы возрастут, либо они встретят не слишком притязательную девушку. Далеко не всем это удаётся. Так, около 3 млн неженатых японцев в так называемом раннем среднем возрасте (35—44 года), или 16 % от общего числа людей этого возраста, продолжают жить со своими родителями. Именно паразитирующие одиночки составляют основную часть потребителей продукции так называемой индустрии грёз — *анимэ*, компьютерных игр и т. д., которая позволяет им в виртуальном мире воплотить свои мечты [6].

И, наконец, по оценкам проф. М. Ямады, среди *parasaito singуру* около 1 млн — это так называемые *neets* (поemployment, poeducation, notraining, т. е. те, кто не работает, не учится и не находится на переподготовке). Для такой страны, как Япония, где труд всегда занимал одну из самых высоких позиций в системе ценностей, возникновение такой категории молодёжи — явление не только удивительное, но и весьма болезненное.

По мнению проф. М. Ямады, в последние 20 лет под влиянием непростой экономической ситуации молодые японцы стали гораздо менее предприимчивы и гораздо более консервативны в своих взглядах. Главной ценностью для них стало получение места постоянного работника — либо в частных компаниях, либо в государственных учреждениях. На поиск такого места они направляют всю свою энергию (рассылая до 300 резюме и проходя через десятки собеседований). Но найдя постоянную работу, они стремятся избежать какого-либо риска — перехода в другую компанию, открытия собственного дела, работы за рубе-

жом и т. д. В частности, в последние годы постоянно снижается число японских студентов, обучающихся за границей, поскольку опыт проживания и обучения за рубежом может не только не помочь, но даже навредить при устройстве на работу в японские компании (предпочитающие нанимать «чистые листы» — выпускников средних школ и университетов).

Две другие лекции — проф. Масако Исии-Кунц из университета Отяномидзу и проф. Скотта Норта из Осакского университета — были также посвящены вопросам семьи и брака. При этом проф. М. Исии-Кунц рассматривала эти проблемы с точки зрения условий для расширения участия женщин в трудовой деятельности, а проф. С. Норт — с точки зрения необходимости изменения соотношения между работой и жизнью (т. е. свободным от работы временем).

Проф. М. Исии-Кунц считает, что в последние два десятилетия из-за сложного экономического положения страны мужчины, бывшие прежде основными добытчиками в семье, находятся в довольно тяжёлой ситуации, которую можно охарактеризовать как «мужская депрессия». На этом фоне растёт активность женщин в разных областях, хотя по сравнению с другими развитыми странами Япония выглядит пока не слишком выигрышно. Так, среди депутатов японского парламента доля женщин составляет лишь 11,3 % (в Швеции — 45 %), среди научных работников — 13,6 % (в США — 34,4 %), среди профессоров университетов — 12,5 % [7].

Наибольший прогресс с точки зрения преодоления гендерного неравенства наблюдается в сфере образования. Так, доля женщин в общем числе японских студентов возросла с 12,5 % в конце 1980-х годов до 45,2 % в 2010 г. [8]. Правда, проф. М. Ямада усматривает в этом другую причину. По его мнению, многие японки поступают в университеты не для того, чтобы делать карьеру, а чтобы иметь возможность по окончании учёбы устроиться на работу в престижную компанию, где легче подыскать мужа с постоянной работой и хорошим заработком. Так, согласно одному из проведенных им опросов, в последнее время только половина студенток университетов хотели бы продолжать работать и после выхода замуж и рождения ребёнка, а другая половина считает наиболее привлекательным образ жизни домохозяйки, живущей

за счёт доходов мужа (десятилетием раньше соотношение между этими группами составляло 60 % : 40 %) [9].

В целом же гендерное разделение функций как в семье, так и на работе остаётся в Японии достаточно чётко выраженным. Об этом, в частности, говорил в своей лекции проф. С. Норт. Так, что касается трудоустройства, то хотя ещё в 1986 г. в Японии был принят закон о равных правах мужчин и женщин при найме на работу, ситуация в этой области не слишком изменилась. Как и прежде, у девушек шансов на получение постоянной работы, особенно в крупных фирмах, меньше, чем у юношей (по данным проф. М. Ямады, в возрасте 25—29 лет постоянную работу имеют сейчас лишь 54,1 % женщин, в возрасте 30—34 года — 49,3 %). При этом, как правило, ещё на стадии найма закладываются гендерные различия и в статусе работников. Юноши нанимаются в основном для выполнения так называемой *согосёку* (общей работы), предусматривающей карьерный рост, ротацию, более высокую заработную плату. Девушки нанимаются преимущественно для выполнения так называемой *иппансёку* (обычной работы), т. е. разного рода вспомогательной офисной работы, которая оплачивается ниже и не предусматривает карьерного роста [10].

Что касается разделения ролей мужчин и женщин в семейной жизни, то, хотя даже среди значительной части молодёжи нормой считается семья, где мужчина работает, а женщина в основном занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, отношение общества к этой проблеме постепенно меняется. Так, например, если в 1979 г. такое разделение семейных функций одобряли 31,8 % опрошенных японцев, скорее одобряли — 40,8 %, а не одобряли — 4,3 %, то в 2009 г. соответствующие показатели уже выглядели иначе: 10,6 % респондентов — одобряли такие взгляды, 34,0 % — скорее одобряли, 20, 7 % — не одобряли [11].

Следствием гендерного разделения ролей в семье является и более низкая, чем в других развитых странах, доля работающих женщин, и существенно отличающиеся контуры диаграммы, отражающие степень участия в трудовой деятельности женщин разных возрастных групп. В Японии эти контуры напоминают букву «М» с провалом, приходящимся на возрастную группу

25—39 лет (с долей работающих женщин немногим более 60 %), в то время как в других развитых странах — «спину лошади» (с долей работающих женщин в той же возрастной группе — 75—90 %) [12].

Дело конечно же не в том, что на фоне других стран ситуация в Японии выглядит не слишком благополучно, а в том, что повышение степени участия женщин в трудовой деятельности является для страны едва ли не единственным средством решения проблемы нехватки рабочей силы, обостряющейся вследствие старения японского общества.

По мнению проф. М. Исии-Кунц, для решения этой проблемы нужно объединить усилия всех заинтересованных сторон, включая правительственные институты, частные компании, разного рода неприбыльные организации и т. д. При этом она считает, что одним из главных направлений этих усилий должно стать создание условий для более широкого участия мужчин в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей.

Нельзя сказать, что японское правительство бездействует. С начала 1990-х годов в Японии принимаются законы и предпринимаются разного рода меры, направленные на создание условий для совмещения женщинами домашних обязанностей и работы. Ещё в 1991 г. был принят закон о предоставлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им 1 года (в размере 25 % от жалования). Затем этот закон неоднократно пересматривался, и в 2010 г. продолжительность отпуска была доведена до 18 месяцев, а размеры выплат — до 50 % от уровня зарплаты. Кроме того, нормы закона были распространены на мелкие и средние предприятия, были введены ограничения на сверхурочные работы для лиц, имеющих детей, предпринимателям было предписано учитывать семейное положение работника при принятии решения о его переводе на новое место работы, а также была запрещена какая-либо дискриминация в отношении работников, решивших взять отпуск. Наконец, компаниям, в которых хотя бы один мужчина воспользуется отпуском по уходу за ребёнком, были обещаны государственная поддержка и общественное признание. Сейчас по показателю использования мужчинами отпуска по уходу за ре-

бенком — 1,23 % — Япония занимает последнее место среди развитых стран [13].

Последний важный документ такого рода — принятая правительством в июне 2012 г. программа, которая называется «Оживление экономики путём содействия большей активности женщин». В рамках этой программы выделены три главных направления.

1. Изменение сознания мужчин.
2. Срочное принятие разного рода схем и мер поддержки, облегчающих имеющим детей женщинам устройство на работу.
3. Повышение степени использования мужчинами отпуска по уходу за ребёнком, начиная с государственных служащих.

Что касается первого направления, то обращает на себя внимание такое предложение, как введение в школьную программу, начиная с младших классов, уроков планирования жизни, на которых мальчикам будут прививать новый взгляд на гендерные роли в семье. Что касается третьего направления, то уже принято постановление о том, что к 2020 г. доля мужчин, берущих отпуск по уходу за ребёнком, среди государственных служащих должна быть доведена до 13 % [14]. Правда, как заметила проф. М. Исии-Кунц, всполошившихся госслужащих успокоили, намекнув, что достаточно будет взять отпуск хотя бы на 1 день.

Как отмечалось, в лекции проф. С. Норты вопросы семьи, брака, гендерного неравенства рассматривались с точки зрения баланса между работой и жизнью современных японцев (Work-Life Balance). Главный тезис профессора — так жить, как живут современные японцы, нельзя. Они работают больше всех, отдыхают меньше всех, и кроме того, японские мужчины практически не участвуют в воспитании детей.

Хотя по официальным данным на протяжении 1990-х — 2000-х годов количество отработанных за год часов, приходящееся на одного работника, непрерывно снижалось и составило в последние годы порядка 1800 часов, это снижение произошло прежде всего за счёт резкого повышения в структуре занятых временных работников, контрактников, частично занятых и т. д. (до 40 %). Что же касается постоянных работников, то нет оснований полагать, что их нагрузка снизилась. Так, по дан-

ным, которые приводил проф. С. Норт, продолжительность сверхурочных работ для постоянных работников составляет в среднем более 400 часов в год, в том числе более 240 часов не оплачиваются. Кроме того, в среднем японцы используют лишь половину из 18-дневного оплачиваемого отпуска, предусмотренного законом (в 1980-е годы — 60 %) [15].

По мнению проф. С. Норты, тот факт, что молодые люди, получившие статус постоянного работника, вынуждены так много работать, закрепляет характерное для Японии гендерное разделение ролей в семье, поскольку мало кто из отцов семейств возвращается домой до того, как дети ложатся спать, и основная работа по воспитанию детей ложится на плечи матерей.

Хорошо осознавая отрицательные последствия сохранения такого положения в условиях снижения рождаемости и быстрого старения населения, правительство еще в 2008 г. приняло решение о развертывании кампании по изменению «баланса работа — жизнь» и создало специальный орган при кабинете, который возглавил эту работу. Но пока эта идея не получила достаточной поддержки со стороны общества. Так, те, кому она адресована в первую очередь — работники частных компаний — в большинстве своём и не слышали о такой кампании. Например, среди работников мелких и средних предприятий (менее 100 занятых) о термине «баланс работа — жизнь» слышали лишь 10 %, а среди работников крупных фирм какие-то представления об этом имеются лишь у 30 % [16].

Фраза «так жить нельзя» неоднократно звучала в лекции проф. С. Норты. Но, как хорошо известно, японцы живут дольше всех. Характерно, что на вопрос одной из девушек о том, чем можно объяснить этот факт, проф. С. Норт ответил: «Это — парадокс».

Я позволю себе высказать своё мнение на этот счёт. Помимо здоровой национальной кухни, высокого уровня здравоохранения, значительных успехов в сфере экологии существует ещё ряд моментов, которые делают жизнь японцев комфортной и приятной и способствуют долголетию. Среди них следует отметить низкий уровень преступности, создающий ощущение практически полной безопасности жизни; надёжность работы транспорта, связи и других общественных служб; высокий уровень санитарии и гигиены, чистоту японских городов. Но самое

главное — взаимная вежливость, доброжелательность и предупредительность японцев, создающая в обществе чрезвычайно благоприятную психологическую атмосферу, позволяющую снимать стрессы и эмоциональные перегрузки — неизменные спутники современного человека.

Примечания

1. Japan Statistical Yearbook, 2013. P. 52; Annual Report on the Aging Society, 2010. P. 1—2. URL: www.cao.go.jp
2. Yamada Masahiro. Japan's Deepening Social Divides. P. 20. URL: www.nippon.com/en/in-depth/a01002/
3. Ibid. P. 21.
4. Ibid. P. 23.
5. Ibid. P. 22.
6. Yamada Masahiro. The Young and the Hopeless (In «Reimagining Japan. The Guest for a Future That works»). San-Francisco, 2011. P. 177.
7. Статистическое приложение к лекции проф. М. Исии-Кунц. С. 3—4.
8. Там же. С. 3.
9. Статистическое приложение к лекции проф. М. Ямады. С. 2.
10. Scott North. Work-Life in Japan: The Past is Prologue. Boston College Center for Work and Family. Executive Briefing Series. P. 2.
11. Статистическое приложение к лекции проф. М. Исии-Кунц. С. 3.
12. Там же.
13. Scott North. Work-Life in Japan: The Past is Prologue. P. 5.
14. Статистическое приложение к лекции проф. М. Исии-Кунц. С. 5.
15. Scott North. Work-Life in Japan: The Past is Prologue. P. 3.
16. Ibid.

ОБЩЕСТВО

О. И. Казаков

О РОССИЙСКО-ЯПОНСКОМ ФОРУМЕ «ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ: БИЗНЕС, ТЕХНОЛОГИИ, КУЛЬТУРА»

С 27 февраля по 1 марта 2013 г. в Токио при поддержке Минэкономразвития и Минвостокразвития, Министерств иностранных дел России и Японии, крупнейших предпринимательских организаций обеих стран прошёл Российско-Японский форум «Точки соприкосновения: бизнес, технологии, культура». Организаторами форума выступили «Российская газета» и японская газета «Майнити». В июне 2012 г. стартовал совместный проект «Российской газеты» и одной из крупнейших японских газет «Майнити», которая стала выпускать ежемесячное японоязычное приложение о России в рамках глобального проекта «Российской газеты» — «Россия поверх заголовков» (Russia Beyond the Headlines). В рамках этого сотрудничества и было предложено проводить форумы.

Важной частью дискуссий стало обсуждение перспектив развития Дальнего Востока и поиск возможностей успешной реализации взаимовыгодных проектов, установление партнёрских отношений между органами власти, бизнесом и экспертным сообществом России и Японии.

По информации «Российской газеты» [1], Форум собрал свыше четырёхсот человек. «Такого интереса мы даже не ожидали», — признался президент японской газеты «Майнити» Ютака Асахина за несколько часов до открытия пленарного заседания. Со специальным посланием к участникам форума обратился министр иностранных дел России С. В. Лавров. Он отметил важность этого крупного мероприятия, которое является хорошей возможностью не только осмыслить процессы, влияющие на развитие двусторонних связей наших стран — близких соседей и естественных партнеров, но и сформулировать выверенные рекомендации по их дальнейшему укреплению и наращиванию. Подчеркнув, что отношения с Японией входят в число внешнеполитических приоритетов России, Лавров напомнил о повышенной ответственности наших стран за формирование международной повестки дня.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в обращении к участникам форума подчеркнул то, что в странах АТР меняется стратегический климат, поэтому укрепление российско-японских отношений соответствует интересам не только обеих сторон, но важно для стабильности в регионе. Абэ подчеркнул, что готов осуществлять сотрудничество с Россией во всех сферах, включая безопасность, экономику, в том числе на Дальнем Востоке и в Сибири. Особо он акцентировал своё внимание на двухстороннем сотрудничестве в энергетике: «Это очень важно, так как обеспечивает диверсификацию источников энергии и стабильные поставки энергоресурсов».

Судя по выступлениям на форуме, японский бизнес ждёт сигнала к активизации сотрудничества по всем отраслям — в лесопереработке, аграрном, продовольственном секторах. Обсуждалась в том числе и очень чувствительная для японцев тема — энергетика, проблема сжиженного и сланцевого газа, альтернативных источников энергии, дифференциация сырьевых партнёров, дальнейшая разработка и освоение новых месторождений на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Японцы и дальше готовы участвовать в разработке нетронутых пока пространств Сибири и Дальнего Востока, признался на одной из дискусионных площадок форума, которая была по-

священа проблемам разработки природных ресурсов, второй исполнительный директор отдела энергетики компании Mitsui Ясуси Ёсикай. Это крупнейшая компания, несколько десятков лет наравне с российскими и другими международными партнёрами осваивает проект «Сахалин-1» и «Сахалин-2». «Есть ещё Сахалин-3», — с воодушевлением сказал Ёсикай, чем, похоже, вдохновил и российских участников дискуссии, поскольку при освоении нового проекта предложил объединить силы и капиталы не только поставщиков углеводородов, но и потребителей энергоресурсов. «Надо, чтобы страны вносили свой вклад в обеспечение электроэнергией АТР», — сказал он. Впрочем, для реализации подобных крупнейших проектов нужны не только установление партнёрских отношений, но и поддержка со стороны национальных правительств, региональных властей, банков развития, соответствующее законодательство, говорили участники дискуссии.

С прорывными идеями на форуме с той и другой сторон выступали участники секции, посвященной совместному сотрудничеству в области информационных и высоких технологий, космоса, образования и студенческих обменов, обустройства «умных» городов и создания «умных сообществ». Оживлённую реакцию зала вызвало предложение лётчика-космонавта Ю. М. Батурина заняться уборкой космического мусора, который становится огромной проблемой для человечества. Ещё одна секция была посвящена совместному развитию спорта, культуры, медицины, и даже искусству японской чайной церемонии, о которой в красках рассказал главный мастер в пятнадцатом поколении Гэнсицу Сэн.

Гвоздём программы на культурной секции были выступления писательницы Л. И. Сараскиной и ректора Токийского университета иностранных языков Икуо Камэямы. Ф. М. Достоевский сейчас необычайно популярен в Японии. Русская писательница и ректор японского вуза даже стали соавторами книги с ответами на жгучие вопросы по «Бесам» Достоевского. Тепло встретил зал дзюдоиста Ясухиро Ямасита, который подчеркнул, что «мы борцы только на татами».

Выяснилось, что японская и российская стороны готовы на активное сотрудничество «ещё вчера». Этот общий настрой многочасовых разнообразных дискуссий отметил Чрезвычайный и Полномочный Посол России А. Н. Панов. По его словам, если есть потребность, то бизнес, учёные, деятели культуры будут действовать и продвигать идею сотрудничества.

О проблемах российского Дальнего Востока и перспективах сотрудничества с Японией на форуме говорил министр по развитию Дальнего Востока — полпред президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе В. И. Ишаев. Он, в частности, сказал [2]:

«Дальний Восток — это ворота России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Но чтобы стать фасадом, надо резко нарастить уровень социально-экономического развития. Дальний Восток — это также контактная зона, которая обеспечивает интеграцию России с Азиатским регионом.

В марте 2013 г. мы внесём в правительство государственную программу развития Дальнего Востока и Забайкалья. Вместе с программой будет представлен документ об особых условиях функционирования экономики в Дальневосточном регионе страны. Сегодня рентабельность бизнеса здесь в среднем 12 %. Слишком много издержек — высокая стоимость электроэнергии, транспортная составляющая. Чтобы сделать бизнес самодостаточным, нам надо снизить налоговую нагрузку. Мы внесли эти предложения, президент их поддержал. То есть планируется полностью освободить от налога на прибыль, на основные фонды — землю и имущество — все вновь создаваемые предприятия на период их самоокупаемости. А вообще лучше было бы — на десять лет. По налогам уже есть поручения президента. Не позже второго квартала этот вопрос решить. Поправки принимаются федеральным законом, и это должно быть внесено в бюджет 2014 г.

Налог на добычу полезных ископаемых тоже нужно где-то обнулить, если нет дорог, электроэнергии, или дифференцировать. И эти условия должны быть одинаковыми как для российских, так и для иностранных компаний. Кроме того, по приоритетным проектам тоже должны быть льготы предприятиям. Та-

ким образом создаются механизмы, при которых бизнесу выгодно создавать предприятия, воплощать крупные проекты. В этом случае, как мы рассчитываем, доходность на первом этапе вырастет на 30 %, а на втором этапе — на 50 %. То есть развитие гарантировано.

В первом полугодии все точки над “i” будут расставлены. Всё это для того, чтобы поменять на Дальнем Востоке модель догоняющего развития на модель опережающего развития».

На форуме выступил [3] экс-премьер-министр Японии Ёсиро Мори, который накануне в качестве спецпосланника премьер-министра Японии Синдзо Абэ встречался в Москве с президентом России В.В. Путиным.

Мори отметил, что когда в 2000 г. он стал премьер-министром страны, на встрече глав государств АТЭС в Республике Корея за обедом говорили и о строительстве тоннеля между Японией и Южной Кореей. Тогда Путин сказал, что такой тоннель слишком мал по своему масштабу. Если строить тоннель, то нужно строить его под Охотским морем между Японией и Россией, чтобы это был железнодорожный тоннель. Это более масштабно и будет больше плюсов и для России, и для Японии. Уже тогда, считает Мори, Путин был нацелен на развитие дальневосточных регионов России.

По поводу последней встречи с Путиным, которая состоялась 21 февраля 2013 г., Мори сообщил, что в день встречи с Путиным возложил венок к памятнику Столыпину, которого «господин Путин очень уважает», о чём доложил на встрече с президентом России. «Он был рад и сказал большое спасибо за это», — отметил Мори. Концепция развития Дальнего Востока, которую предложил 100 лет назад Столыпин, ныне взята на вооружение Путиным и Ишаевым, полагает Мори.

Также Мори объяснил своё участие в развитии российско-японских отношений уже после своего ухода из политики, являясь теперь обычным пенсионером. Он отметил, что в 2012 г. накануне выборов президента России председатель правительства Путин провёл пресс-конференцию, на которую пригласил представителей прессы, включая газету «Асахи». На пресс-конференции Путин упомянул встречу в Иркутске.

«Я дремал, и мне сказали: Ёсиро Мори, вставай!», — эмоционально пояснил Мори тот эффект, который произвело на него упоминание Путиным Иркутской декларации 2001 г. По мнению Мори, за 10 лет Россия и Япония добились хороших успехов в торгово-экономических отношениях, однако не было официального визита премьер-министра Японии в Россию и это — аномалия. «Поэтому свою роль я видел в создании новой плодородной почвы для дипломатических отношений между нашими странами», — отметил Мори.

Мори затронул и территориальный вопрос. Он напомнил, что в 2012 г. Путин предложил решать территориальную проблему между странами, исходя из принципа «ничьей», используя термин из дзюдо *хикивакэ*. «Я спросил господина Путина: “Что ты подразумеваешь, когда говоришь о ничьей?” Он подумал и ответил: “Никто не должен в одностороннем порядке быть победителем или терпеть поражение. Но вопрос должен быть снят. При этом должна быть ничья”. Конечно, это образно сказано, но, я думаю, что это очень разумное направление. Поэтому мы должны все вместе приложить усилия для этого», — сказал Мори.

В работе форума приняли участие члены Общественной палаты (ОП) Российской Федерации [4]. По мнению члена ОП С. А. Маркова, «правильно, что Форум состоялся перед Саммитом (имеется ввиду встреча президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москве. — О.К.), на котором встретятся лидеры двух стран. Необходимо размораживать отношения России и Японии. Главная тема сотрудничества, как и ожидалось, между Россией и Японией — Дальний Восток. Мы заинтересованы в том, чтобы регион развивался и хотим, чтобы в этом процессе приняли участие компании, в том числе и из соседней Японии. Однако для этого этапа необходима мощная государственная программа, которая пока еще не сформировалась».

Социально-гуманитарные технологии обеспечения длительной продолжительности жизни, развитие массового спорта, здорового образа жизни. Это все то, что великолепно развито у наших японских соседей. По уровню дохода они находятся на 35-м месте, а по продолжительности жизни — на 1-м среди крупных стран. Их уникальные технологии в области здоровьес-

берегающих технологий нужно обсуждать и применять в России», — считает Марков.

В свою очередь, член ОП Л. С. Могилевский выступил с критическим замечанием: «Исторически сложные отношения наших стран до сегодняшнего дня продолжают сопровождаться рядом нерешённых вопросов, включая территориальные претензии. Всё-таки большинство японцев настороженно относятся к россиянам, больше доверяя американцам, несмотря на трагическую и исключительно эмоциональную, порой даже унижительную составляющую своей ещё совсем недавней истории. Отсутствие официальных лиц высокого уровня на Российско-Японском форуме лишний раз подтверждает, что, к сожалению, пока ещё политика превалирует над экономикой, культурой и общественной жизнью».

Показателен также комментарий преподавателя политологии университета Хосэй Масами Оно к выступлению Мори [5]: «Мори призвал активизировать контакты между главами государств. И его слова о том, что японский премьер давно не был в России, совершенно справедливы. Пока результаты нашего сотрудничества не так очевидны. В сфере экономики есть прогресс, чего нельзя сказать о сфере политики. И то, что господин Мори отметил активизацию отношений в политике — мне кажется базовым моментом его выступления... Я считаю, что роль, которую исполняет бывший премьер Мори, очень велика: он занимается подготовкой к активизации политических отношений. Хотя разница наших позиции по поводу территориальной проблемы не снята. Иными словами нам предстоит серьёзные переговоры».

* * *

Представители «Российской газеты» сообщили, что второй Российско-Японский форум пройдёт в 2014 г. в Россию. Министр развития Дальнего Востока В. И. Ишаев уточнил, что японских гостей будут рады встретить и в Хабаровске, и во Владивостоке, и на Сахалине. «Буду всячески этому содействовать», — пообещал он.

Примечания

1. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/28/lavrov.html>
2. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/28/ishaev-site.html>
3. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/28/forum-poln.html>
4. URL: <http://www.oprf.ru/press/832/newsitem/20728>
5. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/28/forum-poln.html>

КУЛЬТУРА

А. С. Никонова

ТРАГЕДИЯ СИТИРИГАХАМЫ В СТИХАХ И ПРОЗЕ

Трагедия в Ситиригахаме

Днём 23 января 1910 г. на побережье Ситиригахамы [1] в Японии произошла трагедия: двенадцать учеников школы Дзуси в непогоду на лодке отправились к острову Эносима [2], в пути лодка перевернулась — все ученики утонули [3]. Тело одного школьника подобрало рыболовное судно — он был ещё жив, после этого стали проводить поиски остальных детей. Ни одному из школьников, включая спасённого ученика, не удалось выжить. К ответственности за случившееся не стали привлекать работников школы, поскольку виновными в ней оказались сами школьники: во-первых, двенадцать школьников забрались в лодку, рассчитанную только на семь человек; во-вторых, они сделали это без разрешения, нарушив школьный устав; в-третьих, ребята отправились в место, куда запрещалось плыть. Несмотря на это, комендант общежития Мисабуро Исидзука, который не уследил за тем, как ребята взяли лодку, по собственному желанию принял решение уйти из школы.

Поиск погибших проводили сто восемьдесят рыбаков на двадцати двух рыболовных судах, а также два эсминца с военно-морской базы города Ёкосука — «Буран» и «Град». Для наблюдения за тем, как ведутся поисковые работы, приехал наследный принц, будущий император Тайсё (1879—1926), который в это время пребывал на императорской даче в Хаяме. Из-за изменения направления ветра, тела всех школьников были найдены только через четыре дня после трагедии. Одиннадцать школьников ходили в среднюю школу, ещё один учился в младшей школе. Тела братьев Такума нашли вместе: старший Кацудзи (19 лет) крепко обнимал младшего брата Такэдзо (10 лет). Позже, в 1964 г., на мысе Инамурагасаки в память о случившейся трагедии скульптор Горо Суганума (1905—1999) соорудил бронзовую скульптурную группу братьев Такума 徳田兄弟像, изображающую братьев в том виде, как их нашли: старший брат левой рукой обнимает младшего, а правой зовёт на помощь.

Реквием «Ситиригахама»

6 февраля на территории школы была совершена панихида по погибшим школьникам, на которой, кроме всего преподавательского состава и учеников школы, присутствовали родственники погибших, губернатор префектуры, морские офицеры и другие приглашённые — более тысячи человек, всего же собралось более четырёх тысяч человек. В заупокойной службе принимали участие более ста пятидесяти буддийских монахов из ближайших префектур. Старшеклассницы из женской школы-побратима Камакура, одетые в чёрные кимоно и чёрные *хакама* [4], выстроившись перед алтарём, исполнили реквием под аккомпанемент учительницы математики Судзуки Мисуми (1872—1921), игравшей на органе. Слова к реквиему были написаны самой Судзуки Мисуми, а мелодию заимствовали из песни «Когда мы приехали домой» американского композитора Джереми Ингаллса (Jeremiah Ingalls, 1764—1828).

Реквием «Ситиригахама», созданный в память о трагедии, состоит из шести куплетов, в каждом из которых выражены

скорбь и печаль по погибшим школьникам. Длительность песни составляет три минуты тридцати три секунды. Реквием также известен по первой строчке — «Вершина белоснежной Фудзи». Гору Фудзи, как и остров Эносима, куда держали путь школьники, видно с берега Ситиригахамы, поэтому она становится одним из образов песни. Ниже приводим оригинал песни и её построчный перевод с японского языка [5]:

1 真白き富士の根 緑の江の島 仰ぎ見るも 今は涙 帰らぬ十二の 雄々しきみたまに 捧げまつる 胸と心	1 Вершина белоснежной Фудзи, зелёный остров Эносима, Посмотрим вверх — плачем. Всем сердцем молимся за души двенадцати храбрецов, Которые уже не вернутся к нам.
2 ボートは沈みぬ 千尋の海原 風も浪も 小さき腕に 力もつきはて 呼ぶ名は父母 恨みは深し 七里が浜辺	2 Лодка, затонувшая в глубине моря, Ветер и волны, жестокие к маленьким ручкам. Обессилев, они звали на помощь своих мам и пап, Большое горе на берегу Ситиригахамы.
3 み雪は咽びぬ 風さえ騒ぎて 月も星も 影をひそめ みたまよ何処に 迷いておわすか 帰れ早く 母の胸に	3 Снег грустно кружит, даже ветер печально воет, Луна и звёзды скрывают тени. Где же, вы, души, блуждаете? Скорей возвращайтесь к сердцам своих матерей.
4 みそらにかがやく 朝日のみ光り 暗にしずむ 親の心 黄金も宝も 何しに集めん 神よ早く 我も召せよ	4 Утренний свет сияет в лазурном небе, А сердца родителей погружены во тьму. Золото, богатства — ничего теперь не нужно, Боги, скорее заберите и нас.
5 雲間に昇りし 昨日の月影 今は見えぬ 人の姿 悲しさ余りて 寝られぬ枕に 響く波の おとも高し	5 Как и вчера, луна возшла меж облаков, Но фигур людей не видно, Не спится от горя, у изголовья Громкие звуки волн.

Окончание оригинала песни

6 帰らぬ浪路に 友よぶ千鳥に 我もこいし 失せし人よ 尽きせぬ恨に 泣くねは共々 今日もあすも 斯くてとわに	6 Кулики, зовущие своих друзей, что не вернулись, Я, как и вы, зову тех, кого любила и потеряла. От бесконечного горя вместе мы плачем Сегодня, завтра и всегда.
---	--

В августе 1915 г. в продажу поступила запись этой песни, и она стала известна по всей стране. Первоначальное название было «Реквием Ситиригахама», но вскоре за ней закрепилось название «Вершина белоснежной Фудзи». В 1935 г. кинокомпания «Сётику», а в 1954 г. кинокомпания «Дайэй» выпустили фильмы, посвящённые трагедии в Ситиригахаме. Ещё позже в свет появилось и художественное произведение, связанное со страшной трагедией.

Роман «Ситиригахама»

Спустя почти 70 лет после трагедии вышел в свет роман японского писателя Канъя Мияути (1912—1983; настоящее имя — Сиро Икэгами) «Ситиригахама» [6] (1978), за который он был удостоен премии имени Тайко Хирабаяси (1905—1972) [7]. Роман «Ситиригахама», как и реквием с одноимённым названием, был основан на реальных событиях, случившихся в январе 1910 г. Однако Канъя Мияути на первый план выводит не саму трагедию, а судьбу молодого учителя, взявшего на себя ответственность за случившееся. Этим учителем был отец Канъя Мияути, комендант общежития Мисабуро Исидзука. В день трагедии он поехал провожать своего сослуживца, которого переводили на другое место работы, и школьники, воспользовавшись отсутствием коменданта, взяли без разрешения лодку.

В романе, малознакомом японским читателям, Канъя Мияути приводит значительные биографические факты жизни своей семьи. Главный герой, названный именем отца писателя, Мисабуро Исидзука, после трагедии уезжает с привычного места и

Рис. Обложка книги Мияути Канья «Ситиригахамы»

устраивается учителем в школу в префектуре Окаяма [8]. В 1911 г. он женится на дочери из приютившей его семьи, и берёт девичью фамилию жены — Икэгами. На следующий год рождается его старший сын — Хатанака (повествование в романе ведётся от его лица). Весной 1922 г. отец принимает решение о переводе в школу Карафуто, куда он первоначально едет без семьи. Школа, в которой он начинает работать, называлась Карафутской средней школой г. Оодомари (современный город Корсаков Сахалинской области). Это была самая первая школа на Карафуто, открывшаяся в мае 1912 г. Подыскав на Карафуто квартиру, Икэгами возвраща-

ется в Окаяма, где его ждёт беременная жена и четверо детей. В таком составе в 1923 г. они отправляются на Карафуто.

Дом, в котором разместилась семья Икэгами, приехав в г. Оодомари, был построен в европейском стиле, в нём имелась дымовая труба из красного кирпича. В комнате для гостей находилась русская печь. Из-за необычной обстановки Хатанаке казалось, будто он приехал совсем в другую страну. Это усиливалось ещё и тем, что в младшей школе, куда пошёл герой, было много голубоглазых и кареглазых русских детей, которые каждый день по многу часов проводили на свежем воздухе, катаясь на санках или лыжах со склона холма, что находился за их домом. Когда после долгой зимы наступила весна, в горных потоках можно было поймать пресноводную рыбу: кунджу и форель. В море попадалась мелкая навага, а во время отлива можно было собирать сколько угодно морских ежей. С приходом лета дети купались в холодном море, а потом грелись у разведённых на побережье костров. Однако такая безмятежная жизнь Хатанаки вскоре закончилась.

В 1924 г. он стал учиться в средней школе, где работал его отец. Это была единственная средняя школа на острове, поэто-

му её называли островным университетом. На церемонии поступления в школу Хатанака получил от отца предупреждение о том, чтобы тот не смел нарушать школьный устав, поскольку Икэгами как учителю будет стыдно перед школьным советом. С того самого дня и до дня выпуска Хатанака не должен был нарушать школьный устав не только в классе, но и после занятий, когда он находился дома. Хатанаке пришлось даже подписать клятвенное обещание, что, если он нарушит слово, данное отцу, то понесёт наказание в зависимости от тяжести вины. Таким образом, со дня поступления в среднюю школу Хатанака попал под жёсткий контроль отца. Причём с каждым годом ограничения становились всё более и более строгими: например, Хатанаке не разрешалось читать ничего, кроме учебников. Но в четырнадцатилетнем возрасте, когда он был уже в третьем классе средней школы, Хатанака решил нарушить один из запретов: он самостоятельно выписал себе полное собрание сочинений мировой литературы, в числе которой была и русская классика.

Ведомственная квартира семьи Икэгами в г. Оодомари находилась в доме русской постройки, но внутри была переделана под японский стиль. Вскоре после приезда на Карафуто у Хатанаки появилось ещё две сестры, и семье в восемь человек стало тесно жить в прежней квартире, поэтому в 1926 г. они переезжают в ветхую, но более просторную квартиру, которая находилась в доме префектурального управления г. Оодомари и числилась под номером восемь. Новый дом Икэгами славился историей о том, что в 1890 г. во время путешествия по Сахалину в этом месте на несколько дней останавливался А. П. Чехов. В те годы дом под номером восемь принадлежал полицейскому управлению. У А. П. Чехова в «Острове Сахалин» мы находим следующее упоминание об этой квартире: «Я простился с гостеприимным г. Б. и отправился к секретарю полицейского управления, у которого мне была приготовлена квартира» [9]. Но об этом любопытном факте Хатанака узнаёт уже после окончания школы, когда приезжает на Карафуто из Токио и временно останавливается у пожилого каторжанина Янковского.

В марте 1927 г. в Оодомари была доставлена первая партия книг, в числе которых была книга Виктора Гюго «Отверженные», заказанная Хатанакой. Забрав книгу из книжного магази-

на, мальчик спрятал её в школьный портфель и принёс домой в тот день, когда отец находился на ночном дежурстве. А в один из прохладных ноябрьских дней пришло долгожданное собрание мировой литературы (двадцать три книги), а также роман Льва Толстого «Воскресение». Однако, к несчастью, вернувшись из школы в этот день, отец заметил книги. По приказу отца Хатанака принёс все книги на склон холма, недалеко от обрыва, где отец вырыл яму. Отец бросил всю коллекцию в яму и поджёг. Это было наказание «сожжением книг».

Этот случай, как и другие печальные события, действительно имел место в жизни Канья Мияути. Причину такого необычного поведения своего отца, который не стремился привить интерес к книгам, а, наоборот, отстранял сына от изучения литературы, будущий писатель узнал намного позже: под впечатлением от прочитанного романа Рока Токутоми (1868—1927) «Лучше не жить» (1899) [10] отец приезжает в префектуру Канагава, где и произошло трагическое событие с гибелью двенадцати школьников.

Вскоре после окончания средней школы Карафуту Хатанака приезжает в Токио, где начинает учиться на курсах для поступления в университет Васэда. Точно сказать, почему Хатанака останавливает свой выбор именно на этом университете, невозможно: может, он думал, что университет Васэда, где училось много провинциалов, лучше всего подходил для него, выросшего далеко от столицы, или же он хотел стать писателем и, таким образом, забыть детскую обиду, которая осталась после сожжения книг отцом. Возможно, на его выбор повлиял ещё и тот факт, что подавляющее большинство современных писателей были студентами Васэда. Кроме того, оказалось, что японский поэт Хакусю Китахара (1885—1942), посетивший Карафуту летом 1925 г. и написавший после этого книгу о своей поездке под названием «Красная и чёрная смородина», тоже был выпускником университета Васэда. Отец Хатанаки мечтал, чтобы сын пошёл по его стопам и стал учителем. Но Хатанака, понимая, что у него почти нет возможности стать писателем, всё же начинает жить, стремясь реализовать себя в литературе. Вскоре после поступления Хатанаки в университет вся его семья переезжает с Карафуту обратно в префектуру Окаяма. С того времени

Хатанака ни разу не приезжал на свою родину, оставаясь всё время в Токио, почти разорвав отношения с родителями.

Для того чтобы показать, как один случай смог изменить жизнь и судьбу его отца, взявшего на себя вину за смерть детей и попытавшегося забыть страшную историю на Сахалине, свой автобиографический роман Канья Мияути решил назвать «Ситиригахама». Он был опубликован незадолго до смерти писателя и на сегодняшний день остаётся недоступным русским читателям.

И реквием, созданный сразу после трагедии, и роман Канья Мияути, появившийся только спустя много лет, были написаны под влиянием событий 1910 г. В реквиеме, форме поэтического творчества, отразились, прежде всего, чувства и душевная боль тех, кто имел отношение к трагедии — родителей, родственников, учителей; роман же повествует о превратностях судьбы одного человека, который пронёс переживания за случившееся через всю свою жизнь. Но независимо от формы, оба произведения навсегда сохранили память о двенадцати школьниках и тех событиях, которые более ста лет назад случились на побережье Ситиригахамы.

Примечания

1. Название побережья в префектуре Канагава.
2. Эносима — небольшой остров вулканического происхождения около четырёх километров окружностью, расположенный в заливе Сагами в устье реки Катасэ (в 20 км от Иокогамы и в 50 км от Токио).
3. Материал о трагедии взят из следующего источника: 小岩昌宏. 歌をめぐり物語: 琵琶湖周航の歌、琵琶湖哀歌、七里ヶ浜哀歌—// 水曜会, 2009 : [Коиwa Масахиро. Рассказы о песнях: песня о путешествии по озеру Бива, реквием озера Бива, реквием Ситиригахама // Журнал «Суйёкай» (Общество среды). 2009]. № 24 (2). С.232—239.
4. Хакама — длинные широкие штаны в складку, похожие на юбку или шаровары.
5. Перевод выполнен автором статьи.

6. 宮内寒弥. 七里ヶ浜. — 東京: 新潮社, 1978 : [Мияути Канья. Ситиригахана. Токио: Синтё:ся, 1978].

7. Премия, учрежденная по завещанию писательницы Тайко Хирабаяси, была ориентирована на тех, кто, посвятив себя литературе, не получил должного признания.

8. Здесь и далее материал по творчеству Мияути Канья взят из следующего источника: 木原直彦. 樺太文学の旅「上」. — 北海道, 1994 : [Кихара Наохико. Путешествие по литературе Карафуто (первый том). Хоккайдо, 1994]. С. 337—362.

9. Чехов А. П. Остров Сахалин (Из путевых записок). Владивосток — Южно-Сахалинск, 2010. С. 143.

10. Оригинальное название романа — «Хототогису», что означает «Кукушка» (русский перевод был выполнен в 1905 г.); роман повествует о судьбе женщины из аристократической семьи, погибающей под бременем феодальных устоев.

ИСТОРИЯ

А. Е. Куланов

НЕУЖИВЧИВЫЙ ПРОФЕССОР: БИОГРАФИЯ Н.П. МАЦОКИНА В МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В августе 1931 г. московские чекисты, следившие за сотрудниками посольства Японии, зафиксировали многократные и подозрительные контакты переводчика Юхаси, проходившего в оперативных разработках в качестве установленного сотрудника японской разведки, с дамой лет сорока, недавно приехавшей в Москву из Владивостока — Лютгардой Теодоровной (Луттгардой Федоровной) Пашковской. Парочка встречалась в самых разных местах и в разное время, в том числе среди ночи на Центральном телеграфе, на квартирах японских дипломатов, на посольской даче в Красково. Агентурная разработка показала, что своего жилья в Москве у Пашковской не было, и она остановилась в пятикомнатной квартире своего дальневосточного знакомого — профессора японоведения.

Квартиру начали посещать и Юхаси, и другие японцы. 5 сентября профессор, Пашковская и сопровождавший их китаец Чжао Юнь Фу, прихватив несколько чемоданов с вещами, внезапно отправились на Ярославский вокзал. Там они купили

билеты (два в одно купе, а один в соседний вагон), сели в курьерский поезд № 2, следовавший до Владивостока (профессор с Пашковской вместе, китаец отдельно), и отправились «на Восток». Представители ОГПУ по трассе следования получили приказ задержать всех троих, но выполнить его сумели лишь частично: в Свердловске чекисты ворвались в купе, где ехал китаец, но не нашли его там. Чжао взяли вместе с Пашковской в её купе. Однако профессора в поезде не оказалось вовсе — выяснилось, что он внезапно сошёл в Вятке. Первоначальный осмотр багажа путешественников ничего не дал, но за подложкой бритвенного футляра Чжао оперативники обнаружили квитанцию ещё на один чемодан, отправленный отдельно. Багаж успели перехватить в Ачинске и обнаружили в нём около 8 тысяч американских долларов и золото — в слитках и монетах царской чеканки. Как выяснилось позже, в ходе следствия, это был китайский «общак», отправленный во Владивосток маршрут-агентом китайской мафии в Москве — бывшим поваром того самого профессора-японоведа, которого искали, но не нашли в поезде в Свердловске. Впрочем, личность его давно была установлена, и арест оставался делом времени. Собственно, сам профессор и стал причиной обострённого внимания к этой истории со стороны советской контрразведки: проверка квартирного хозяина Пашковской, принимавшего японских разведчиков у себя на квартире, показала, что это не просто профессор, а действующий сотрудник Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ (внешняя разведка), допущенный к святой святых советской политической разведки, но сам допустивший несанкционированные контакты с японцами. Во время ареста у профессора, звали которого Николай Петрович Мацокин, изъяли ещё 850 долл. и «револьвер системы Браунинг». Дело поручили вести бывшему сослуживцу Мацокина по Харбину Василию Пудину [1].

Анкета, заведённая при задержании на Н. П. Мацокина в ОГПУ, и ещё одна — заполненная при его аресте уже в 1937 г. [2], относительно полно воссоздают биографию одного из самых загадочных советских японистов первой половины XX века — до сих пор о нём было известно до изумления мало. Но не только биографию. Анкеты Мацокина и подробные поясне-

ния, данные им на допросах, — тот редкий случай, когда по официальным, сухим строчкам документов можно попытаться воссоздать ещё и характер человека. Итак...

Николай Петрович Мацокин родился в 1886 г. в Киеве в семье врача-венеролога. Учился в Харькове и Гродно, но окончил гимназию во Владивостоке. В 1905 г. поступил в Харьковский университет на естественно-исторический факультет, однако уже через год уехал во Францию, в Дижон «для изучения французского языка частным порядком» и в Харькове не вернулся. Кстати, любовь к французскому языку Мацокин пронёс через всю жизнь: обе его жены были француженками. В 1908 г. он поступил в Восточный институт во Владивостоке «на китайско-японский разряд», где изучал ещё и тибетский язык, и успешно окончил «кузницу кадров» востоковедов в 1912 г. Однако диплом Мацокин смог получить лишь четыре года спустя — «из-за обострённых отношений с профессурой» [3].

Неаттестованный переводчик устроился на службу драгоманом в одно из управлений КВЖД в Харбине, а с 1917 г. занял пост помощника редактора газеты «Юань Дунь Бао», издававшейся КВЖД. В 1919 г. Мацокин был уволен «за помещение в газете “Новости жизни” статьи, критикующей финансовую политику КВЖД». Выражаясь современным журналистским языком, имевший доступ к конфиденциальной информации помредактора «слил» в чужую газету компромат. В результате Мацокин вынужден был на время покинуть Маньчжурию. Полгода он проработал приглашённым лектором в Иркутском университете, после чего вернулся в Харбин, забрал оставшееся там личное имущество и убыл во Владивосток. Работавший там профессор Е.Г. Спальвин рекомендовал Мацокина в доценты кафедры этнографии и географии стран Дальнего Востока, но Николай Петрович немедленно выступил с критикой «реакционной и монархической профессуры» — той самой, что восемь лет назад не выдала ему диплом, и столь же незамедлительно был уволен — «по политическим мотивам». Впрочем, незлопамятная «профессура» разрешила Мацокину читать лекции в институте по японскому языку.

В феврале 1922 г. Мацокин оказался в Японии, где занял в Йогогаме должность помощника заведующего отделением ин-

формационного агентства ДАЛЬТА (позже РОСТА, ныне ИТАР-ТАСС). В августе 1923 г. новый глава корпункта Вознесенский немедленно уволил Мацокина («т. к. сам говорил по-японски и по-английски»), и Николай Петрович вернулся во Владивосток, где вновь был рекомендован Спальвиным в качестве доцента в Дальневосточный университет. Мацокина приняли и на этот раз, но теперь даже не дали читать лекций: уволили едва ли не в тот же день. На этот раз он лишился места, «рассорившись с ректором университета Огородниковым», после чего вновь уехал в Харбин, где поступил переводчиком в частную контору некоего Ковальского, который выгнал Мацокина три месяца спустя...

На этот раз жизнь несостоявшегося доцента изменилась особенно круто. Какое-то время, очень незначительное, Мацокин сотрудничал с резидентурой советской разведки, но вскоре на улице Харбина он встретил своего знакомого по Владивостоку Василия Николаевича Крылова — бывшего царского офицера, тоже выпускника Восточного института. Биография Крылова сегодня такое же «белое пятно», каким вчера была биография Мацокина, но, по имеющимся у автора воспоминаниям его дочери, Крылов в Харбине был переводчиком резидента ОГПУ. В анкете Мацокина запись о встрече с Крыловым оказалась на последней строчке листа и заканчивается словами «...который предложил мне работу». Следующий лист закрыт плотной белой бумагой с надписью «Не вскрывать!», но догадаться о том, что там написано, несложно, собрав воедино другие документы. К сожалению, по-прежнему засекречено личное дело Мацокина как сотрудника ИНО, но известно, что он прослужил в резидентуре ОГПУ в Харбине до середины 1927 г.

В это самое время — с 1923 по 1926 г. в Харбине с нелегальных позиций работал «молодой чекист» Василий Пудин — тот самый, что спустя несколько лет будет вести дело Мацокина в качестве следователя. Официальный сайт Службы внешней разведки России сегодня пишет об этом так: «В Харбине В. И. Пудин установил обширные связи в кругах антисоветской эмиграции, приобрёл ценную агентуру... В. И. Пудину удалось подобрать ключ к японским секретам. В процессе работы он пришёл к выводу о том, что японские чиновники и военные... считают,

что японский язык недоступен для понимания европейцев и в этой связи готовы поделиться с разведчиком японскими шифрами в расчёте на то, что всё равно никто не сможет понять текста шифротелеграмм.

За время работы в Китае и других странах В. И. Пудин через агентуру и путём личных негласных выемок добыл сотни ценных секретных документов, получил около 20 японских и китайских шифров» [4].

Даже если отбросить откровенно бредовую фразу относительно желания японских шифровальщиков делиться государственными тайнами с иностранным разведчиком в надежде, что «всё равно не поймёт», роль Пудина выглядит явно преувеличенной. Каким всё же образом «молодому чекисту» оказались доступны для понимания японский язык и шифры, в СВР уточнить отказались, но ответ на поверхности. Точнее, в материалах всё тех же уголовных дел Мацокина. Впервые обвинённый в 1931 г. в шпионаже в пользу Японии, Николай Петрович непрерывно писал жалобы и заявления, в которых мы находим такие, например, пассажи: «...если бы я действительно сообщал какие-либо сведения названному посольству, то сотрудники ИНО не смогли бы доставать не только официальную почту наисекретнейшего характера, но так же обрывки или целые части всевозможных писем, как частных, так и официальных документов, записок и т. д., похищенных низшими служащими миссии в Х. (Речь, очевидно, идёт о японской миссии в Харбине. — А.К.) и передаваемых им (сотрудникам ИНО) в настоящее время. Этот факт сам по себе свидетельствует о том, что начальник миссии в Х. и вообще лица, ответственные за работу миссии, даже не подозревают о том, что низшие служащие миссии занимаются хищением и передачей названных материалов, подлежащих уничтожению, сотрудникам ИНО» [5].

Более того, Василий Пудин иногда называется одним из главных героев «добычи» в Харбине «меморандума Танака», долгое время оставшегося основной пропагандистской страшилкой в отношении Японии. Сегодня учёными — историками и востоковедами уже убедительно доказано, что советские разведчики за огромные деньги купили (одновременно — в Харбине и в Сеуле!) фальшивку. Смириться с этим апологетам офици-

альной версии, конечно, трудно. И вот появляется на свет новое «доказательство» подлинности «меморандума»: «в харбинской резидентуре был профессор-японист Макин, специалист высочайшей квалификации, отлично знакомый с секретной японской документацией. Исследовав текст меморандума, он обратил внимание разведчиков на ряд признаков подлинности этого документа». Истории неизвестны никакие японоведы-профессоры по фамилии Макин, а вот наш уже хорошо знакомый дважды почти доцент Николай Петрович Мацокин за этой историей просматривается совершенно явно. Более того, известно, что Василий Пудин покинул Харбин в 1926 г. за несколько месяцев до официальной даты подписи «меморандума». Мацокин уехал во Владивосток в 1927-м — одновременно с покупкой псевдодокумента, а перед отъездом был награждён высшим чекистским органом — Коллегией ОГПУ — золотыми часами. Таких наград не получал и Зорге...

То, что Мацокин был не просто переводчиком, подтверждает ещё одна его жалоба из тюрьмы: «...Никто из товарищей из ИНО не будет отрицать, что моя искренняя и честная работа имела большое значение для принятия правильной линии в дальневосточной политике СССР, что она имела огромное значение и для обороны страны...» [6]. Вот так — ни больше, ни меньше: **«для принятия правильной линии в дальневосточной политике СССР...»**

Мацокин приехал во Владивосток в 1927 г. Там он возобновил давнее знакомство с бывшей коллегой жены Лютгардой Пашковской. Эрнестина Жоффруа-Мацокина работала с ней в 1915 г. в одной из владивостокских гимназий. Николай Петрович продолжал службу в разведке, а в августе 1930 г. был переведён в распоряжение центрального аппарата ИНО ОГПУ в Москве. Вместе с ним переехала в столицу и жена, и работавший у него с 1923 г. повар — китаец Чжао Юнь Фу. Китайца из Москвы Мацокин уволил, наняв неграмотную крестьянку из Курской области (протокол её допроса «подписан» тремя жирными красными крестами), но Чжао время от времени приносил бывшему хозяину продукты питания, а возможно, и не только их. Во всяком случае, 850 долл., изъятые у Мацокина при аресте, — сумма огромная по тем временам, а бывший по-

вар нашёл себе работу в качестве курьера китайских преступных группировок, существовавших в то время в Москве.

В октябре 1930 г., продолжая состоять на службе в ИНО, Мацокин становится профессором японского языка в Московском институте востоковедения. Но уже через пять месяцев покидает его «из-за разногласий по вопросам лабораторно-экспериментального метода в применении к изучению японского языка». Как раз в это время с женой Мацокина списалась Лютгарда Пашковская и попросила приюта на время поиска работы в столице. 21 июля 1931 г. она прибыла в Москву и сразу же начала чрезвычайно активное общение не только с сотрудниками японского посольства, которых, как выяснилось на следствии, знала по их службе во Владивостоке в 1923 г., но и с мужем своей подруги. До отъезда 5 сентября на курьерском поезде № 2 Мацокин и Пашковская совершили прогулки «в парк ЦДКА, в фотографии, по городу и т. д., ездили кататься на автомобиле по Ленинградскому шоссе и в Останкино. В общей сложности 6—8 раз» [7]. Жена Мацокина быстро всё поняла и устроила скандал, в результате которого Пашковская вынуждена была провести одну ночь у другого знакомого (установлен, допрошен и отпущен), но уже на следующий день всё повторилось. Контрразведчиков особенно встревожил не сам адюльтер, а то, что в результате его японцы, среди которых числились установленные разведчики [8], начали посещать квартиру профессора, а тот ни словом не обмолвился об этом своему начальству в разведке.

Тем временем Пашковская окончательно решила развестись с женой и перебраться в пятикомнатную квартиру в Москве, и отправилась во Владивосток за вещами. Случайно зашедший за несколько дней до отъезда бывший повар Чжао оказался попутчиком, а Мацокин, провожавший любовницу на вокзал, не смог с ней расстаться и купил последний оставшийся билет — в соседний вагон. То, что произошло дальше, вы уже знаете: всех их ждал скорый арест и суд. Дело Чжао было выделено в отдельное производство, а о событиях, произошедших с Мацокиным, следователь — тот самый Василий Пудин — доложил по инстанции: ни много, ни мало, Прокурору СССР Акулову, Первому зампреду ОГПУ Ягоде, начальнику ИНО ОГПУ Артузову. Возможное предательство Мацокина стало делом го-

сударственной важности. Тем более, именно в это время готовилась публикация русского перевода (нетрудно догадаться, кто был автором) «меморандума Танака».

Обнародование «документа» состоялось в журнале «Коммунистический интернационал» только в конце 1931 г. (№ № 33—34) под заголовком «Японский империализм в его отвратительной наготе» и прошло без осложнений. Доказательств работы профессора на японцев найдено не было. Хотя обвинялись оба в шпионаже (и сроки получили за него), но вину свою ни Мацокин, ни Пашковская не признали. Фактически, налицо оказалась только преступная халатность сотрудника разведки, результатом которой стал приговор от 19 января 1932 г.: 3 года концлагеря для Пашковской и 10 — для Мацокина.

Приговор стал шоком для японоведа, во время допросов не только отрицавшего связь с японской разведкой, но и непрерывно каявшегося в адюльтере, винившего во всем Пашковскую и признававшего в любви к жене. И тут «...вдруг получил десять лет концлагеря — да это до сих пор не укладывается в моей голове!» [9]. Однако в концлагерь «профессор Макин» так и не попал. В начале 1934 г. он оказался на свободе, а всю отсидку провёл во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке, где продолжал выполнять свои обязанности переводчика ИНО ОГПУ. Всё это время он получал жалованье, а при выходе на волю ему были компенсированы и потерянные четыре месяца оплачиваемого отпуска. Впрочем, тюрьма есть тюрьма, и 1 ноября 1934 г. прослуживший 10 лет в советской разведке профессор Мацокин был уволен «в связи с ослаблением зрения», после чего окончательно обратился к науке. Вероятно, к этому времени относятся неточные, но единственные сохранившиеся в истории воспоминания о нём одной из учениц: «...высокий, но плотный мужчина лет сорока пяти. Бритый, небрежно одетый в какую-то фуфайку; общительный, энергичный. Он жил в захолустном, сплошь деревянном Самарском переулке, за парком ЦДКА: с одной стороны длиннейший забор парка на пригорке, с другой коричневые домики с садиками; их старые деревья смыкались над переулком, как над тихой речкой. На первом этаже одного домика, в просторной, почти не обставленной, но полной книг комнате жили вдвоем Мацокин и его жена — француженка Эрнестина Коф-

фруа [10], красивая брюнетка, получившая образование в Сорбонне. Занимался он со мной вдохновенно, то тем, то другим, охотно отвечал на филологические вопросы и рассказывал о Японии, где ему удалось побывать до революции [11]. Тогда и возникло во мне первое увлечение языком, занятия были интересные, эффективные... но длились недолго, с февраля до мая 1933 г. [12]; их прервал сокрушительный роман: Мацокин влюбился в другую француженку, молодую и весёлую Леонтину [13], блондинку, родом из нормандской деревни. Она была не то прислугой, не то официанткой в кафе. Тут уж было не до уроков. Он сразу бросил жену, и оскорбленная Эрнестина уехала в Париж. Через двадцать лет я узнала, что Мацокин был арестован, сослан в Магадан и скоро там погиб. Леонтину отправили в Вятлаг на 10 лет за то, что встречалась с ним полгода» [14].

Н. П. Мацокин преподавал японский язык в «Комбинате иноязыков» в Москве (был и такой комбинат в те годы), в энергетическом и антропологическом институтах. Много переводил, занимался критикой. В 1935 г. в одном из профессиональных журналов была опубликована разгромная рецензия языковеда-марксиста Н. П. Мацокина на «Учебник японского языка», подготовленный сотрудниками военной разведки П. Гущо и Г. Горбштейном. Авторы были обвинены в «протаскивании японского национализма, пособничестве британскому (!) империализму и в насаждении феодализма в советской науке». Рецензия была вскоре опровергнута десятками востоковедов Москвы и Ленинграда, самыми известными из которых оказались Н. А. Невский и Н. И. Конрад. Мацокин рецензий больше не писал, но, вновь арестованный по обвинению в шпионаже в пользу Японии в июле 1937 г., назвал на допросе пятерых «японских агентов», в т.ч. Конрада («предатель»), Невского, Гущо и Горбштейна («вредители»)... [15].

На новом следствии Мацокин быстро заметил разницу между методами 1931 и 1937 г. и незамедлительно «признался», что был завербован японцами еще в 1913 г. в Харбине, довольно подробно рассказал о работе представительства ДАЛЬТА в Японии, но следствие особенно интересовало, что именно Мацокин мог передать японцам во время своей службы в харбинской резидентуре, когда ему было «оказано определенное доверие орга-

нов ОГПУ» и он «выполнял важнейшие поручения ОГПУ по переводам имевшихся в распоряжении ОГПУ документов на японском языке» [16]. «Я сообщал о тех материалах, над которыми работал в ИНО как переводчик японского языка, а именно о переводимых мною документах японского Генштаба и японской военной миссии в Харбине» [17], — ответил Мацокин. То, что материалы, к которым он был допущен, оценены следствием как «специально охраняемая государственная тайна», снова заставляет вспомнить о «меморандуме Танака». Если бы речь шла о документах японского Генштаба, то как раз они были самим японцам прекрасно известны, а вот «меморандум» стал для них настоящим сюрпризом. Не случайно дело Мацокина, в отличие от дел подавляющего большинства репрессированных японоведов, рассматривалось в особом порядке Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР. Обвинителем выступил Прокурор Союза Вышинский, а вёл процесс председатель ВК ВС СССР Ульрих. Заседание 8 октября 1937 г. длилось 20 минут, за которые Мацокин успел признать себя виновным, сказать в последнем слове, что «сожалеет, что так произошло», и попросить дать ему «возможность быть полезным Советской власти». В тот же день он был расстрелян на Донском кладбище в Москве.

12.05.1992 г. комиссия по реабилитации определила, что Мацокин Николай Петрович, 1886 г. р., русский, был осужден необоснованно, и реабилитировала его. Шестью днями позже была реабилитирована расстрелянная осенью 1937 г. в Куйбышеве Грентцаль-Пашковская Луиттгарда Теодоровна, 1891 г.р., немка, преподаватель немецкого языка Куйбышевского пединститута...

Примечания

1. Хроника описываемых событий восстановлена по оперативной справке по следственному делу № 117171, хранящейся в Деле № Р-44365, заведённом на Мацокина, Пашковскую и Чжао по подозрению в шпионаже, и хранящемуся ныне в Центральном архиве ФСБ РФ. ЦА ФСБ РФ. Д.Р-44365. Л. 95—96.

2. ЦА ФСБ РФ. Д.Р-41035.

3. Здесь и далее биография приводится по протоколу-анкете вышеуказанного дела. Л. 9—12.

4. URL: <http://svr.gov.ru/history/pudin.htm>

5. ЦА ФСБ РФ. Д.Р-44365. Л. 134.

6. Там же. Л. 138.

7. Там же. Л. 8.

8. Речь идёт, прежде всего, о японцах Огата и Юхаси. Последний упоминается позже, уже в 1937 г. в протоколах допросов едва ли не всех московских японоведов, так же как установленный сотрудник японской разведки. Сам факт знакомства с ним считается достаточным для изобличения в шпионаже в пользу Японии. Его имя и точное название должности нигде не фигурирует, однако известно, что в те годы в Москве, а ранее во Владивостоке работал специалист по России Юхаси Сигэто.

9. Из жалобы Мацокина. ЦА ФСБ РФ. Д.Р-44365. Л. 139.

10. В деле — Жоффруа.

11. На самом деле Мацокин бывал в Японии 6 раз — и до, и после революции.

12. Вероятно, ошибка автора. В это время Мацокин ещё сидел на Лубянке, так что описываемые события относятся либо к 1934 г., либо к 1935 г.

13. В деле значится «жена — Сенторен Андре Петровна, библиотекарь в МЭИ».

14. *Semper Наталья*. Лицом к лицу с мечтой // Toronto Slavic Quarterly. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/09/semp09.shtml>

15. ЦА ФСБ РФ, Д.Р-41035. Л. 29.

16. Там же. Л. 35.

17. Там же. Л. 27.

VOX POPULI

ОПРОС: 54 % ГОРОДОВ, ИМЕЮЩИХ АЭС, СОГЛАСНЫ НА ПЕРЕЗАПУСК РЕАКТОРОВ

Токио. — Согласно воскресному [06.01.2013] опросу, большинство японских городов и районов, где находятся атомные электростанции, согласны с перезапуском реакторов, если правительство будет гарантировать безопасность этих объектов.

Все, кроме двух, из 50 реакторов Японии остаются неработающими из-за проверки безопасности, вызванной фукусимской ядерной катастрофой из-за землетрясения и цунами в марте 2011 г., и они должны получить благословение нового регулирующего органа, прежде чем заработать заново.

Согласно опросу, проведённому газетой «Ёмиури», несмотря на фукусимский кризис, 54 % респондента из 135 мэров населенных пунктов, расположенных вблизи АЭС, сказали, что они согласны на перезапуск реакторов. Только 18 % сказали, что они не будут поддерживать перезапуск реакторов, а 28 % воздержались от разъяснения своей позиции, в то время как двое не предоставили достоверные ответы, заявила газета. Эти результаты противоречат общественной оппозиции перезапуску реакторов, вызванной фукусимским кризисом и страхом в отношении ядерной энергетики в Японии.

Как сказала газета, результаты опросов, однако, отражают суровую экономическую реальность в сельских общинах, где

находятся АЭС, которые, как правило, являются крупными работодателями в тех регионах, где часто нет других отраслей промышленности.

Покалеченные фукусимские реакторы прошли через мелтдаун — расплавление активной зоны — и взрывы, которые привели к выбросам радиоактивных материалов в прилегающие к АЭС районы, вероятно, ставшие непригодными для человеческой деятельности на протяжении десятилетий. В то время как десятки тысяч местных жителей остаются эвакуированными из своих домов, правительство и оператор [АЭС «Фукусима-1»] Tokyo Electric Power Co. рассчитывают потратить более 30 лет для вывода из эксплуатации реакторов Фукусимы.

Но результаты опроса «Ёмиури» могут оказать помощь премьер-министру Синдзо Абэ, который пришёл к власти после того, как его Либерально-демократическая партия (ЛДП) одержала убедительную победу на выборах в декабре [2012 г.]. Абэ заявил о своей поддержке атомной энергетики и пообещал в качестве повестки дня восстановление ныне вялой экономики страны. Критики говорят о частичной ответственности его ЛДП за масштабы фукусимской катастрофы в контексте «культуры соучастия» за время своего более чем пятидесятилетнего правления. Это является также резким политическим разворотом по сравнению с политикой предыдущего правительства во главе с Ёсихико Нодой, который обязался постепенно избавиться от ядерной энергетики в течение трёх десятилетий согласно неоднократно выявляемым в опросах общественного мнения опасениям по поводу ядерной энергетики. Большинство населения призывали к ликвидации ядерной энергетики или значительному сокращению АЭС.

Источник: Japan Today. 07.01.2013 07:00 JST.

Перевод с английского: О.И. Казаков

Эрик Джонстон

СЛОГАН «ВЫ КИОТО?» СТАВИТ В ТУПИК БОЛЬШИНСТВО ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ПРОТОКОЛА

Осака. — Если вы не понимаете, когда кто-то спрашивает: «Вы Киото?» (в оригинале: «Do you Kyoto?» — *Прим. пер.*), то вы не одиноки, так как опрос, проведённый в городе Киото об официальном лозунге, призванном повысить экологическую осведомлённость, выявил почти 70 % респондентов, которые никогда его не слышали или не знают, что он означает.

В 2007 г., когда канцлер Германии Ангела Меркель посетила Киото по случаю 10-летия Киотского протокола, принятого в 1997 г., она, как сообщается, сказала киотским чиновникам, что в Европе люди используют выражение «Вы Киото?» как способ спросить, делают ли они что-то хорошее для окружающей среды.

Этот вопрос с японским эквивалентом «Вы делаете что-то хорошее для окружающей среды?» в скобках внизу стал лозунгом новой муниципальной кампании с целью заставить людей думать о сокращении выбросов углекислого газа в рамках своей деятельности, такой, как отключение всего наружного освещения или содействие более широкому использованию общественного транспорта. Рестораны были призваны обслуживать своих клиентов при свечах и керосиновых лампах. Появились характерные товары — футболки, сумки и другие предметы с написанными на них «Вы Киото?», а город назначил отмечать 16-го числа каждого месяца день «Вы Киото?».

Но через почти пять лет опрос, проведённый летом прошлого [2012] года и представленный в конце октября показал, что 45,3 % из 1 282 опрошенных никогда не слышали о слогане «Вы Киото?», в то время как 24,3 % слышали о нём, но его не понимают. Городской представитель объяснил это недостаточной гласностью, но сказал, что эта английская фраза остаётся в силе.

Источник: The Japan Times. 10.01.2013.

Перевод с английского: О.И. Казаков

ОПРОС: 75 % ШКОЛЬНИКОВ ПРОТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВЛАДЕНИЯ КВАЗИЛЕГАЛЬНЫМИ НАРКОТИКАМИ

По данным опроса, результаты которого представлены во вторник [19.02.2013], только 13 % из порядка 6000 школьников средних и старших классов, проживающих в Токио и вокруг него, полагают, что использование *danno habu* — квазизаконных наркотиков (по-японски — 脱法ハーブ: *danno* — досл. «вне закона», *habu* — от англ. слова herb — трава, растение. Также их называют синтетическими наркотиками. — *Прим. пер.*) является вопросом личного выбора. Квазизаконные наркотики — это вещества, сходные по химическому составу с запрещёнными наркотиками, но в настоящее время фактически они являются легальными, а злоупотребления такими препаратами среди молодёжи стали социальной проблемой.

Согласно опросу Японской ассоциации исследования наркотиков, 13,2 % респондентов сказали, что сами люди должны решать, следует ли им принимать наркотические препараты, в то время как 0,6 %, или 37 респондентов сказали, что они уже пробовали их.

Официальный представитель ассоциации Нао Мадзаки указал на низкую осведомлённость людей о том, как квазизаконные наркотики могут нанести вред здоровью человека, и подчеркнул настоятельную необходимость для центральных и местных органов власти активизировать программы по распространению информации о них.

Эта ассоциация, являющаяся японским филиалом американского Фонда «За мир без наркотиков» (Foundation for a Drug-Free World; см. японоязычный сайт <http://jp.drugfreeworld.org> — Прим. пер.), провело обследование с сентября по декабрь [2012 г.] в 6 высших и 11 средних школах в Токио, а также в префектурах Сайтама и Канагава. На вопросы ответили в общей сложности 6150 учащихся — 3 074 в высших школах и 3 076 в средних школах.

По результатам мультиответного опроса, 75,4 % сказали, что плохо владеть или использовать эти квазизаконные наркотики; 5,7 % заявили, что если они не запрещены, то их можно использовать; а 7,1 % считают, что плохо их использовать, но владеть ими можно.

Источник: The Japan Times. 20.02.2013.

Перевод с английского: О. И. Казаков

6 ЧЕЛОВЕК ИЗ 10 НЕДОВОЛЬНЫ СКОРОСТЬЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Опрос NHK показал, что почти через 2 года после бедствия 11 марта [2011 г.] большинство людей в северо-восточной Японии скорость восстановления пострадавших регионов не устраивает. NHK опросила жителей трёх наиболее пострадавших префектур — Иватэ, Мияги и Фукусима — в период с декабря [2012 г.] по февраль [2013 г.]. На вопросы ответило более 1 тыс. респондентов.

Около 59 % сказали, что они не чувствуют, что восстановление в их регионах продвигается вперёд; 29 % отметили задержку

в восстановлении. Около 12 % заявили, что восстановление идёт относительно хорошо, в то время как менее 1 % сказали, что оно идёт быстрее, чем ожидалось.

Отвечая на вопрос о причинах своего негативного отношения, 53 % респондента сказали, что они сталкиваются с жилищными проблемами. Почти 33 % указали на то, что дамбы и рыбные порты ещё не восстановлены, в то время как почти 23 % заявили о том, что эвакуированные всё ещё не вернулись.

NHK также спросила, хотят ли эвакуированные вернуться в бывшее место проживания. В общей сложности 35 % сказали, что они уже вернулись или планируют это сделать. Но около 40 % заявили, что они хотят вернуться, но не могут этого сделать. Почти 24 % вообще не хотят возвращаться. Более 60 % из тех, кто не хочет возвращаться, заявили, что они обеспокоены цунами. Более одной трети тех, кто хочет вернуться, но не может, говорят о задержках радиационной дезактивации, а другая треть — о проблемах с жильём.

Источник: NHK World. 06.03.2013 05:50JST.

Перевод с английского: О. И. Казаков

МНОГИЕ ЭВАКУИРОВАННЫЕ ЖИТЕЛИ ФУКУСИМЫ НЕ ВЕРНУТСЯ

Опрос NHK показал, что многие жители префектуры Фукусима, эвакуированные из-за землетрясения, цунами и ядерной аварии в марте 2011 г., не планируют возвращение на старые места.

NHK провела опрос с декабря прошлого [2012] года по февраль этого [2013] года. Из 352 ответивших респондентов 17 % сказали, что они хотят вернуться и сделают это. 10 % уже вернулись домой и будут продолжать там жить. 52 % респондентов заявили, что они хотят вернуться, но не могут, а 19 % сказали, что они не хотят возвращаться.

Бывших жителей, которые сообщили, что они не желают вернуться, попросили объяснить причину этого: 75 % выразили озабоченность по поводу радиоактивного излучения на фоне незначительного прогресса в дезактивации; 22 % сказали, что они не смогли бы там жить со своими семьями.

Некоторые бывшие жители выразили свою любовь к Фукусиме. Один из респондентов написал, что регион даёт жителям чувство мира и безопасности. Другой сказал, что Фукусима — незаменима как место рождения, наполненное хорошими воспоминаниями. Однако другие были раздражены из-за невозможности возвращения по причине продолжительного воздействия ядерной аварии. Один респондент написал, что мечты и надежды жителей рухнули после того, как их вся деревня была эвакуирована.

Доцент Рэо Кимура из университета Хёго является специалистом по психологии катастроф. Он говорит, что необходимо ускорить процесс восстановления, особенно — реконструкцию жилья и работы по дезактивации. Кимура также отмечает необходимость поддерживать общественные связи для предоставления бывшим жителям актуальной информации по восстановлению.

Источник: NHK World. 07.03.2013 06:22JST.

Перевод с английского: О.И. Казаков

ПОДДЕРЖКА КАБИНЕТА АБЭ НА УРОВНЕ 61 %

Опрос общественного мнения в пятницу [15.03.2013] показал поддержку кабинета премьер-министра Синдзо Абэ на уровне 61,4 % в марте, который изменился по сравнению с предыдущим месяцем и продолжает расти 2,5 месяца после начала этих опросов.

По данным опроса, который начиная с 8 марта был проведён в течение четырёх дней, негативный рейтинг снизился на

0,8 процентного пункта до 16,7 %. Между тем поддержка Либерально-демократической партии Абэ, которая растёт третий месяц подряд, поднялась на 1,7 пункта до 28,2 %. Высокий уровень поддержки, по-видимому, отражает положительную оценку общественностью удешевления иены и роста цен на акции на фоне ожиданий от экономической политики Абэ по борьбе с дефляцией, а также твёрдую позицию правительства в отношении ядерного испытания Северной Кореи в феврале [2013 г.]. Уровень поддержки младшего союзника ЛДП по правящей коалиции — Комэйто — поднялся на 1,0 пункт до 4,3 %.

В лагере оппозиции рейтинг Демократической партии Японии упал на 1,3 пункта до 4,2 %, что является самым низким уровнем после потери власти ДПЯ на всеобщих выборах в декабре [2012 г.]. Между тем Партия реставрации Японии получила 2,0 % поддержки, Партия всех — 1,4 % и Коммунистическая партия Японии — 1,3 %.

Источник: The Japan Times. 16.03.2013.

Перевод с английского: О.И. Казаков

В. И. Головнин

РАЗДЕЛ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Некоторое количество лет назад разговаривал с одним японским тележурналистом — из тех, кто постоянно мелькает на экране. Говорили, конечно, и про южные Курилы: мой собеседник высказался в том духе, что, мол, общественность его страны очень серьёзно и с большим пониманием отнесётся к предложению как-то поделить острова и поставить точку в затянувшейся истории.

В те времена о разделе никто не говорил, дискуссии на эту тему не велось, и даже либеральная токийская печать не подвергала сомнению (как, впрочем, и сейчас) официальную позицию Токио — признайте суверенитет Японии на всех южных Курилах, а мы уж гибко подойдём к срокам и условиям их реальной передачи. И уж конечно, как казалось, простой народ и не помышляет о каких-то новых подходах к проблеме островов, которая, как я неоднократно убеждался, его и не слишком волнует.

Поэтому я усомнился тогда в словах своего собеседника-телевизионщика. И, как оказалось, напрасно. Большая японская газета «Майнити» сегодня [18.03.2013] опубликовала итоги общенационального опроса, который она провела 16—

17 марта по телефону. Главные вопросы были о доверии к правительству, об экономике, но имелся и о южных Курилах. Сформулирован он был так: «Поддерживаете ли вы позицию правительства, которое добивается возвращения всех северных островов? Или считаете, что нужно подойти к проблеме гибко, не цепляясь обязательно за все четыре острова?» Ответы были получены сильные.

Только 29 % участников опроса поддержали официальную линию правительства. А 67 % ответили, что выступают за гибкость и вовсе не обязательно хотят получить все южные Курилы — острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды мелких необитаемых островков, которую японцы именуют Хабомаи и для удобства считают одним островом.

Нужно пояснить, что опросы общественного мнения в Японии (их тут обычно проводят крупные газетно-телевизионные корпорации), как правило, отличаются точностью и дают сходные результаты. Разброс очень часто бывает непринципиальным.

И теперь получается, что в настроениях пресловутых «японцев с улицы» по поводу южных Курил произошли мощные изменения. Налицо они и в элите. Спецпредставитель главы правительства по отношениям с Россией экс-премьер Ёсиро Мори в недавнем телевизионном интервью тоже открыто высказался за раздел. Он предложил сохранить за Москвой самый крупный, населённый и экономически развитый остров гряды — Итуруп. Японии по такой схеме перейдут остальные острова, на которые приходится 37 % площади южных Курил. Спецпредставитель, конечно, оговорился, что это — лишь один из вариантов, который отражает только его личную точку зрения. Само правительство Японии поспешило подтвердить, что никаких изменений в его официальной позиции не произошло. Однако сигналчик имеет место.

Кстати, японский премьер Абэ в конце апреля едет в Москву. Его почти навязчивая идея — заблокировать создание анти-японского союза, который, как боятся в Токио, хочет создать в регионе Пекин. Японцы поэтому намерены говорить об экономических проектах и всячески намекают, что стремятся к серьёзному предметному разговору по островам.

Но я в компромисс по южным Курилам совершенно не верю. Не тот сейчас момент. Ситуация сильно отличается от той поры, когда небольшие спорные острова на границе с КНР поделили по принципу пятьдесят на пятьдесят. И закрыли проблему навсегда.

Источник: Блог Василия Головнина на itar-tass.com.
18.03.2013 14:53.

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

Хэйго Сато

ЯПОНСКИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «БРИЛЛИАНТА БЕЗОПАСНОСТИ»

Япония в своей истории постоянно оказывалась в плену увлечения теми или иными геополитическими концепциями. Существует много примеров использования геополитической логики для демонстрации присутствия Японии в международной политике. Примерами этого являются и концепция «Японо-Британского союза» (1902—1932 гг.), объяснявшегося единством геополитических интересов Японии и Великобритании в их противодействии продвижению России на Юг, и концепция «Великой Восточноазиатской сферы взаимного процветания», которая оправдывалась освобождением азиатских народов от колониального ига великих западных держав, и т. д.

Обычно геополитические концепции имеют «наступательный» характер. Это, в частности, нашло отражение в геополитической концепции, которая обсуждалась и была выдвинута в Японии после окончания холодной войны. Так как геополитическая концепция берёт в качестве своей отправной точки внешней политики государства его стратегические интересы и добавляет к ней географические соображения, она всегда пред-

полагает реагирование на ту или иную ситуацию. Так, «Система азиатского концерта» в Северо-Восточной Азии (система координации Японии, США, Китая, России и Южной Кореи), сформулированная по образцу «Системы европейского концерта» 19-го века (называемой также «Венской системой международных отношений»), имела своей целью реагирование на проблему ядерных разработок в Северной Корее и стимулирование Китая к мирному усилению своих позиций. На основе этой концепции впоследствии возникла система консультаций шести стран по проблеме ядерных разработок Северной Кореи. В свою очередь, концепция «Дуги свободы и процветания», выдвинутая министром иностранных дел Таро Асо в первый период правления Синдзо Абэ в качестве премьер-министра, подразумевала трансформацию территории, простирающейся по дуге от Северо-Восточной Азии до Северной Африки, в зону мира за счёт согласованных действий группы демократических и капиталистических стран, расположенных с внешней стороны этой дуги.

После второго прихода Абэ к руководству страной стержневое направление политики его правительства в области внешней политики и обеспечения безопасности было выражено концепцией «Бриллианта безопасности» (Имеется в виду ромбовидная форма. — *Прим. ред.*), обнародованной премьер-министром в декабре 2012 г. Эта концепция предполагает углубление сотрудничества четырёх стран — Японии, США, Индии и Австралии, — которые «сформируют бриллиант, который будет защищать их интересы на море от районов Индийского океана до запада Атлантического океана» и будут содействовать укреплению морской безопасности, экономическому процветанию и развитию демократии в Азии, являющейся центром мирового экономического роста. В концепции «Дуги свободы и процветания» наряду с явно указанной составляющей — борьбой с терроризмом — также по умолчанию предполагалась и такая составляющая, как противодействие усилению позиций Китая. В свою очередь, концепция «Бриллианта безопасности» в значительной мере направлена на то, чтобы смягчить влияние усиливающегося присутствия Китая в акваториях, прилегающих к Евразийскому материка (символом этого усиливающегося влияния Китая может быть словосочетание «Пекинское озеро», которым

называют Южно-Китайское море), а также на то, чтобы использовать новую вовлечённость Англии и Франции в дела Азии для сдерживания углубления отношений стран этого региона с Китаем.

Геополитическая концепция государства обозначает его стратегическое видение мира и основное направление, по которому оно собирается идти в дальнейшем. Для трансформации геополитической концепции в политику необходимо определить конкретное содержание этой политики, а также заручиться содействием великих держав, которые включаются в географические рамки выдвинутой концепции.

Если рассмотреть с этих позиций концепцию «Бриллианта безопасности», её значение станет намного более очевидным. Во-первых, становится очевидным то, что она предполагает создание морских союзов. С геополитической точки зрения, морские союзы создаются для того, чтобы сделать более дорогой ту цену, которую придётся платить континентальным государствам за свой выход к морям, и, кроме того, для того, чтобы развивать взаимодействие с теми континентальными странами, которые расположены позади этих «целевых» континентальных стран, побуждая последних к большей трате и рассредоточению своих ресурсов. Представляется, что в этом контексте Японии необходимо подумать о роли России. Во-вторых, эта концепция по своей сути имеет оборонительный характер. Иными словами, хотя эта концепция и связана с фактором Китая, она не ставит своей задачей окружить Китай. В-третьих, эта концепция не выдвигает одни лишь США на передний стратегический фланг отношений с Китаем. В принципе, эта концепция провозглашает развитие универсальных ценностей за счёт сотрудничества между великими державами и не направлена на то, чтобы помочь завершить формирование в регионе порядка, строящегося на гегемонии США. Представляется правильной та точка зрения, что эта концепция по своей сути согласуется с американским «сдвигом политики в сторону Азии» (*Pivot to Asia*), но выдвинута вовсе не в привязке к нему. Сможет ли концепция «Бриллианта безопасности», имеющая такие особенности, реализоваться на уровне политики в отношениях между целым рядом стран? Ответ на этот вопрос зависит от того, есть ли стра-

ны, которые готовы согласиться с этой идеей и оказаться вовлеченными в её реализацию.

В отношении этого момента следует отметить, что в существующей сейчас стратегической обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе перспектив для реализации этой концепции не видно. Япония стремится развивать сотрудничество с Индией и Австралией в области обеспечения безопасности, но эти две страны в своих помыслах исходят вовсе не из стремления окружить Китай и, как представляется, они будут с осторожностью подходить к такому сотрудничеству, которое может выглядеть как направленное на окружение Китая. В свою очередь, государства Юго-Восточной Азии, которые являются потенциальными бенефициарами этой концепции, в своих отношениях со странами, расположенными за пределами этого региона, всячески пытаются держать одинаковое расстояние и от Китая, и от Японии с США. Сами Соединенные Штаты также вряд ли захотят проводить такую политику, которая будет очевидным образом вызывать раздражение Китая. Таким образом, концепция «Бриллианта безопасности» хоть и отражает нынешнее восприятие Японией стратегических вопросов, она ещё не вышла на уровень конкретизации этого восприятия. Скорее существует вероятность того, что эта концепция может вынудить другие страны предпринимать меры по сохранению равновесия, то есть существует в том числе и риск того, что данная концепция своим результатом будет иметь только обеспокоенность этих стран по поводу замыслов Японии.

Геополитическая концепция способна формировать важные направления в политике даже в том случае, когда она не коррелирует явным образом с осуществляемыми конкретными политическими шагами. Если политика Японии по отношению к Китаю будет строиться на этой концепции при том, что сама эта концепция не найдёт отклика со стороны других вовлечённых государств, в итоге может получиться так, что Япония пойдёт по пути изоляции. Если Япония рассчитывает на то, что данная концепция будет реализовываться при её ведущей роли, ей необходимо чётко объяснить другим странам отправную и конечную точку той политики, которая будет строиться на основе этой концепции. В геополитике следует иметь в виду, что

за исключением случаев масштабных потрясений географические реалии страны изменений не претерпевают. И с учётом указанного риска следует тщательно взвесить, поведёт ли эта концепция регион Азии и Тихого океана к миру и стабильности или нет.

Источник: Взгляд из Японии. 12.02.2013.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

ЯПОНИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ЛИДЕРОМ НА ПУТИ К АВТОМОБИЛЯМ С ТОПЛИВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Редакционная статья

Крупные мировые автопроизводители устанавливают связи с конкурирующими компаниями, чтобы создать автомобиль, максимально дружественный к окружающей среде — автомобиль с топливными элементами.

В январе [2013 г.] Тоёта Мотор подписала соглашение с БМВ АГ о поставках этой компании ключевых компонентов для её автомобилей на топливных элементах. Ниссан Мотор недавно организовала трёхсторонний альянс с германской Даймлер АГ и американской Форд Мотор с целью разработки и коммерциализации стандартизированной системы с топливными элементами.

Как отмечает ряд промышленных обозревателей, японские компании, в частности, Тоёта и Хонда лидируют в создании топливных элементов для автомобилей. Создаваемые альянсы и потенциал фирм-партнеров они постараются использовать для распространения японских технологий создания топливных элементов в глобальных масштабах.

Топливные элементы вырабатывают электроэнергию за счёт химической реакции между водородом, находящимся в топливном баке автомобиля, и кислородом из атмосферы. Эта энергия поступает к электродвигателю, приводящему автомобиль в движение. В результате использования водорода в качестве горючего такой автомобиль, как и электромобиль, не создает вредных газов. Продуктом его «выхлопа» является водяной пар.

Однако над электромобилем он имеет два серьёзных преимущества. При полном заполнении топливного бака он может проехать около 500 км, т. е. практически такое же расстояние, как автомобиль с бензиновым двигателем, и вдвое большее, чем электромобиль с полностью заряженным аккумулятором. Время на зарядку бака водородом составляет примерно 3 минуты, в десять раз меньше, чем зарядка аккумулятора электромобиля.

Основное препятствием для широкой коммерциализации двигателей с топливными элементами является высокая стоимость последних. За её снижение разворачивается острая борьба между компаниями. И если десять лет назад автомобиль с топливными элементами оценивался в 100 млн иен, то по прогнозу на 2015 г. его цена может снизиться до 5 млн иен.

Для широкого распространения таких автомобилей необходима общенациональная сеть станций заправки водородом. Потребуется и специальные правительственные меры, касающиеся урегулирования требований по использованию газов с высоким давлением. В настоящее время они более жёсткие, чем в США и Европе.

Крупная нефтяная компания JX Holdings Inc. и ряд других проявляют готовность создать необходимую сеть заправок станций и в случае успеха с большой выгодой экспортировать свои технологии в этой области.

Таким образом, автомобили с топливными элементами создают новые сферы бизнеса, и Япония должна оказать им надлежащую поддержку.

Источник: The Nikkei. 06.02.2013.

Перевод с английского: Ю. Д. Денисов

НА ПОВОДУ У ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Редакционная статья

Администрация Абэ начала «пересматривать с самых основ» энергетическую политику своего предшественника, Демократической партии Японии, которая была направлена на то, чтобы к 2030 г. ликвидировать зависимость Японии от ядерной энергии. Премьер-министр Синдзо Абэ раскритиковал решение отказаться от производства энергии на атомных электростанциях как «безответственное» и сейчас пытается перезапустить эти станции, тем самым отступая от политики постепенного перехода к полному отказу от атомной энергии.

В основу энергетической политики Японии нужно положить опыт катастрофы на АЭС «Фукусима-1» компании Токуо Electric Power Co. А урок этого ядерного кризиса совершенно ясен: производство атомной энергии представляет собой технологию, которой исключительно трудно управлять, особенно в нашей подверженной землетрясениям стране.

Более 150 тысяч жителей Фукусимы всё ещё не могут вернуться в свои дома из-за риска радиационного заражения. Прискорбно, что господин Абэ, кажется, не воспринимает всерьёз ядерное бедствие Фукусимы.

Кроме опасности, исходящей от атомной энергетики, ядерный кризис Фукусимы выявил пагубный изъян традиционной политики строительства ограниченного числа крупных электростанций (как атомных, так и тепловых) на территориях, далеко отстоящих от больших городов, и последующей перекачки электроэнергии к центрам её потребления. Но администрация Абэ по-прежнему пытается реанимировать политику строительства больших станций в отдалённых местах вместо того, чтобы создавать менее крупные источники энергии по всей стране.

Отключения электроэнергии после аварии в Фукусиме стали свидетельствами провала такой политики и заставили многие местные администрация и предприятия осознать, как важно обладать собственными источниками энергии. К счастью, сейчас активно разрабатываются возобновляемые источники электроэнергии. Кроме того, вступил в силу закон, который в принципе

требует, чтобы крупные энергетические компании покупали электричество, произведённое возобновляемыми источниками.

С учётом последствий ядерного фиаско на Фукусиме для Японии будет разумно разработать конкретную поэтапную программу отказа от ядерной энергии в течение следующих 20—30 лет при одновременном повышении роли возобновляемых источников энергии. Как сообщается, в некоторых случаях крупные энергетические компании отказываются приобретать электричество у «зелёных» станций под тем предлогом, что закон позволяет компаниям не покупать такую электроэнергию, если они опасаются нестабильности поставок. Правительство должно закрыть эту лазейку в законе и тем самым облегчить продажу «зелёного» электричества энергетическим компаниям.

Однако господин Абэ не собирается завершать развитие атомной энергетики и говорит лишь о том, что за 10 лет он добьётся «наилучшего сочетания» источников энергии. Администрация Абэ также создала новую правительственную группу по энергетической политике, ограничив в ней представительство тех, кто выступает за постепенный отказ от атомной энергии — в отличие от аналогичной группы времен правления ДПЯ, многие члены которой придерживались именно такой точки зрения.

Отказ правительства Абэ принимать во внимание уроки атомной катастрофы в Фукусиме демонстрирует, что оно просто идёт на поводу у интересов энергетических компаний.

Источник: The Japan Times. 13.03.2013.

Перевод с английского: Е.Н. Кручина

РАЗУМНЫЙ ПОДХОД АБЭ К НАЗНАЧЕНИЯМ В БАНКЕ ЯПОНИИ ОПРАВДЫВАЕТ СЕБЯ

Новое руководство Банка Японии несёт большую ответственность за выработку сильных мер по смягчению денежно-кредитной политики, которые помогут стране выбраться из дефляции.

Обе палаты парламента одобрили Харухико Куроду, бывшего заместителя министра финансов по международным вопросам и нынешнего президента Азиатского банка развития, как замену уходящему председателю Банка Японии Масааки Сиракаве. Профессор университета «Гакусюин» Кикио Ивата и Хироси Накасо, исполнительный директор центрального банка, были одобрены на должности заместителей председателя. Все трое приступят к своей работе в среду.

Кабинет премьер-министра Синдзо Абэ таким образом решил свою самую большую проблему в ходе текущей очередной сессии парламента. Важно то, что администрация получила одобрение парламента за свои назначения, как она и планировала, в свете того факта, что парламента остаётся разделённым.

Главная оппозиционная Демократическая партия Японии, которой принадлежит большинство голосов в палате советников, возражала против назначения Иваты. Однако его кандидатура была в конце концов одобрена, потому что другие оппозиционные партии проголосовали за него. Одобрение этих назначений парламентом было результатом стратегического выбора персонала Абэ, который брал в расчёт не только мнение Демократической партии Японии, но также и мнения *Ниппон исин-но кай* (Партии возрождения Японии), Твоей партии и других оппозиционных партий. Абэ безусловно применит эту стратегию — эффективного раскола блока оппозиции — и в отношении других проблем в процессе управления правительством.

Необходима гибкость

Выстраивание кадрового состава для продвижения экономической политики «абэномики» теперь завершено. Правительству и центральному банку следует работать даже ещё более тесно, чтобы активизировать усилия по оживлению экономики.

Курода известен как сторонник решительных мер по смягчению денежно-кредитной политики. Во время слушаний в обеих палатах парламента Курода выразил свою решимость, сказав: «Я предприму все возможные шаги, чтобы вытащить нацию из дефляции». Курода также обсудил детали своих собственных взгля-

дов. Он сказал, что центральному банку следует скупать большое количество долгосрочных правительственных облигаций и принять ранее 2014 г., как это предполагалось, план смягчения денежно-кредитной политики без указания срока его окончания, согласно которому банк скупает огромное количество финансовых активов без определения срока погашения. Курода заявил, что представит новые меры смягчения денежно-кредитной политики, как только он займёт пост председателя. Мы надеемся, что он будет гибко реагировать на грядущие вызовы.

Самое важное заключается в том, что центральный банк незамедлительно начал осуществлять свою политику. Решение о денежно-кредитной политике Банка Японии принимается большинством голосов председателя, его заместителей и шести других членов Политического совета Банка Японии. Даже новая политика, предложенная председателем, не может осуществляться, если большинство Политического совета голосует против неё.

Не всегда в ногу

Курода заявил, что банку следует стремиться к достижению годового показателя инфляции в 2 % в течение двух лет, но Накасао сказал, что «сложно гарантировать, что эта цель будет достигнута за два года». У Куроды и Иваты разные мнения о пересмотре Закона о Банке Японии, в то время как первый занимает осторожную позицию относительно пересмотра закона, а второй выступает в пользу этого пересмотра. Если центральный банк станет нерешительным из-за отсутствия единства в Политическом совете, это вызовет проблемы.

Крайне необходимо, чтобы Курода проявил сильное лидерство в качестве председателя банка. В такой же степени важно обеспечивать независимость банка. Центральный банк убедится, что его денежно-кредитная политика выхолащивается, если она будет восприниматься просто как следование указаниям правительства подписываться на его облигации и бороться с дефицитом бюджета. Банку Японии не следует быть чрезмерно послушным в отношении правительства, он должен требовать поддержания бюджетной дисциплины.

Некоторые зарубежные государства критиковали Японию за намеренное ослабление иены путём смягчения денежно-кредитной политики, которая предназначена для того, чтобы вывести страну из дефляции. Мы надеемся, что Курода сделает всё возможное, чтобы достичь понимания со стороны других стран, воспользовавшись своими широкими личными связями за рубежом.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 17.03.2013.

Перевод с английского: Д. Н. Сенина

В РЕАКЦИИ НА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ — ПРИОРИТЕТ СОКРАЩЕНИЮ УЩЕРБА

Редакционная статья

Токио. — Ущерб, оценённый правительством в случае землетрясения магнитудой 9,0 у побережья Тихого океана на западе Японии, потрясает. Однако размеры потенциального ущерба не являются оправданием расхлябанности в подготовке к землетрясению.

Землетрясение магнитудой 9,0 в районе впадины Нанкай может вызвать ущерб в 220 трлн иен — такая цифра приведена в докладе, опубликованном в понедельник комиссией кабинета министров. Это в 13 раз больше потерь в экономике от Великого землетрясения на Востоке Японии 2011 г. и составляет более чем два национальных бюджета.

Сейсмологи утверждают, что подобные мегаземлетрясения могут происходить в среднем раз в тысячу лет. Но катастрофа 11 марта [2011 г.] показала важность подготовки к редким событиям, которые могут вызвать колоссальные разрушения.

Представленная комиссией пугающая картина должна вызывать не чувство бессилия, а напротив, вселять надежду на возможность реализации на практике курса на сокращение ущерба. В прошлом году комиссия предсказывала, что землетрясение

магнитудой 9,0 с эпицентром в проходящей вдоль Тихоокеанского побережья Восточной Японии впадине может привести к гибели 320 тыс. человек. Последний доклад комиссии содержит оценку экономического ущерба от такого землетрясения.

Прямой урон, включая потери от разрушений домов и утраты имущества, оценивается в 170 трлн иен, а не прямой ущерб, вызванный спадом в производстве и услугах, можно оценить в 50 трлн иен.

Готовиться к худшему

Эти расчёты не могут рассматриваться как паникёрские, принимая во внимание, что в районе воздействия такого землетрясения проживает половина населения Японии и на него приходится половина экономического производства. Проблема в том, как снизить ущерб. Правительство в первую очередь должно определить конкретные цели уменьшения отрицательных последствий, например, таких, как усиление сейсмостойкости слабо защищённых зданий. Далее, правительство и частный сектор должны работать совместно для достижения этих целей.

Если все здания будут соответствовать установленным стандартам сейсмостойкости, около 80 трлн иен прямых экономических потерь можно избежать. Дополнительно 30 % непрямых потерь можно избежать, если принять меры по обеспечению безопасной эвакуации населения из зоны бедствия.

Расходы должны быть благоразумны

Правительство увеличило расходы на профилактические меры при катастрофах как часть программы экономических мер после катастрофы 2011 г. Но жизненно необходимо потратить эти средства эффективно. Необходимо безотлагательно отдавать приоритет укреплению конструкций старых общественных зданий, таких, как больницы и школы. Строительство высоких дамб для защиты от редких экстремально высоких цунами нельзя считать рациональным использованием скудных ресурсов.

Усилия по предотвращению потерь от цунами должны быть направлены на организацию быстрой эвакуации.

Компании, в свою очередь, должны проработать свои цепочки поставок, менее уязвимые к внешним воздействиям, дифференцируя географически свою деятельность. Сильное землетрясение в районе впадины Нанкай может достигать 7 баллов по японской семибальной сейсмической шкале в 10 префектурах региона Токай в центральной части Японии и на западе. Компаниям, заводы которых и поставщики сконцентрированы в этом регионе, настоятельно необходимо найти альтернативные места и поставщиков где-то в других местах.

Чтобы способствовать снижению ущерба, правительство должно интегрировать положения отдельных законов, принятых в связи с землетрясениями Токай, Тонанкай и Нанкай. Кроме этого, незамедлительно нужно отказаться от закона, составленного в расчёте на землетрясение большого масштаба, который основан на допущении, что землетрясение Токай можно предсказать.

Великое бедствие на Востоке Японии напомнило, что точное, достоверное и своевременное предсказание землетрясения ещё невозможно. Необходимо новое законодательство для концентрации политических усилий на эффективных действиях, когда землетрясение уже произошло, по доставке снабжения в пострадавшие районы.

Источник: The Nikkei. 19.03.2013.

Перевод с английского: Н. П. Тебин

ЯПОНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ СООБЩАЮТ О ПРОРЫВЕ В РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЕ: НАЙДЕНО НОВОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАКА ГРУДИ

Группа учёных под руководством доцента Университета Тоттори Бина Накаямы достигла больших успехов в предоставлении женщинам, болеющим раком груди, возможности выздо-

роветь, которой они лишились после перенесённой органосохраняющей операции на груди — операции по удалению раковой опухоли, но не всего органа — путём трансплантации на место, где находилась опухоль, жировой ткани, смешанной с собственными стволовыми клетками пациентки.

С сентября 2012 г. по январь 2013 г. группе учёных удалось провести успешные клинические испытания на пяти женщинах в возрасте от 30 до 60 лет, которым были проведены операции по сохранению груди.

Около года прошло после того, как они были прооперированы и после проведения профилактических обследований ни у кого из них не были обнаружены метастазы. Согласно полученным данным жировая ткань, взятая из брюшной полости или с бедренной области тела пациенток, и перемешанная с их собственными стволовыми клетками была трансплантирована в те места, где до операции находилась злокачественная опухоль и пораженные ею окружающие ткани.

Как говорят учёные, если трансплантировать только жировую ткань, то большая её часть будет поглощена телом и только 30 % её останется в нужном месте, так как она не имеет кровеносных сосудов.

Согласно проведённым исследованиям, по мнению учёных, в трансплантированной жировой ткани могут восстанавливаться от 70 до 90 % кровеносных сосудов. По-видимому, восстановлению кровеносных сосудов в жировой ткани из окружающих здоровых тканей способствуют стволовые клетки.

По данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения, в Японии около 60 000 женщин ежегодно заболевают раком груди. По данным Японского общества больных заболевших раком груди, 60 % заболевших проводятся органосохраняющие операции.

Источник: The Japan Times. 21.03.2013.

Перевод с английского: О. Н. Железняк

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Мацару Сато

СБЛИЖЕНИЕ ЯПОНИИ И РОССИИ НА ФОНЕ ОПАСЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Японо-китайские отношения могут обостриться
до военного столкновения

Вечером 5 февраля [2013 г.] министр обороны Японии Ицунори Онодэра заявил, что 30 января в международных водах корабль китайских ВМС использовал радар системы управления огнём против патрульного судна японских сил самообороны. Одиннадцатью днями раньше, 19 января, китайский сторожевой корабль захватил радаром системы управления огнём японский эсминец и вертолёт. Китай, наблюдая за реакцией Японии на свои провокации, постепенно продвигается вперёд в стратегии по захвату островов Сэнкаку. 6 февраля в верхней палате парламента Японии премьер-министр Синдзо Абэ заявил, что «захват радаром системы управления огнём китайским сторожевым кораблём — «опасные действия, которые могут привести к непредсказуемым последствиям. Исходя из принципа взаимовыгодных стратегических отношений мы требуем не провоци-

ровать эскалацию ситуации и принять меры для предотвращения подобных действий”. Премьер-министр подчеркнул, что по дипломатическим каналам выразил протест китайской стороне и потребовал предотвращения подобных действий. “Очень жаль, что на фоне зарождения диалога в двусторонних японо-китайских отношениях, китайская сторона прибегает к односторонним провокационным действиям”, — заявил премьер-министр» [1]. Премьер-министр С. Абэ выбирает слова, но выражение «опасные действия, которые могут привести к непредсказуемым последствиям» на дипломатическом языке — это довольно сильное предостережение. Захват радаром системы управления огнём означает: «в любой момент готов атаковать». Китай пристально наблюдает за тем, насколько надо повысить уровень провокаций, чтобы японская сторона перешла к применению оружия. Если правительство, народ и СМИ все вместе не выступят против нынешних провокаций Китая, то они усилятся, и в недалёком будущем может произойти военное столкновение между Японией и Китаем.

Министерство обороны предчувствует опасность. В этой связи особенно важен ответ министра обороны И. Онодэры в бюджетной комиссии парламента Японии 7 февраля. «В отношении захвата радаром системы управления огнём китайским сторожевым кораблём эсминца японских сил самообороны 7 февраля в бюджетной комиссии нижней палаты парламента министр обороны И. Онодэра заметил: “А разве это не является угрозой силой согласно Уставу ООН”. В то же время заявив, что “для того, чтобы не возникали подобные ситуации, необходима совместная комиссия, которая будет обсуждать механизм безопасности на море”, министр высказал мнение о важности создания “горячей линии” между соответствующими оборонными ведомствами Японии и Китая чтобы предотвратить случайные столкновения на море. Это был ответ на вопрос генерального секретаря ЛДП Сигэру Исиды» [2].

В пункте 4 статьи 2 Устава ООН установлено, что «Все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-ли-

бо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций». Высказанное министром обороны И. Онодэрой официальное мнение правительства Японии о том, что захват радаром системы управления огнём китайским сторожевым кораблём эсминца и вертолёт японских сил самообороны является «угрозой силой», приведёт к значительной напряжённости японо-китайских отношений. Поскольку этим заявлением Япония объявила мировому сообществу, что «Китай — это нарушитель, который игнорирует правила, установленные в международном сообществе, включая Устав ООН».

Китай отрицает захват радаром своих кораблей японских целей и утверждает, что это дело сфабриковано японской стороной.

«Все японские объяснения сфабрикованы. 8 февраля во второй половине дня состоялась очередная пресс-конференция официального представителя МИД КНР. Заместитель директора департамента информации и печати Хуа Чуньин начала своё выступление в жёсткой тональности. По сравнению с предыдущим днём, когда она сказала: “хотелось бы, чтобы вы уточнили это в соответствующем ведомстве”, совершенно изменив своё поведение, она заявила: “интересно, чего намеревалась добиться Япония в сложившейся ситуации? Мы надеемся, что подобные махинации больше не повторятся”.

Китайское правительство начало действовать утром 8 февраля, выдержав паузу в три дня после заявления Японии. После тщательных проверок было заявлено “общее мнение”, которое состояло в полном отрицании случившегося и критике японской стороны.

На главной странице интернет сайта министерства обороны КНР объявление о мероприятиях для отставных военных командного состава было заменено на заявление о том, что “захвата радаром системы управления огнём не было”. Поместив три прошлых новостных сообщения с заявлением о “нарушении суверенитета” Японии в районе островов Сэнкаку, китайское правительство развернуло критику в отношении Японии.

Вслед за этим официальное информационное агентство Синьхуа, которое ничего не сообщало о захвате радаром, начало критику в адрес Японии. Диктор центрального телевидения отметив, что “Япония планомерно распространяет ложную ин-

формацию», заявил, что китайское правительство будет решительно бороться с этим» [3].

На основе доклада местного военно-морского ведомства о безосновательности утверждения японской стороны, китайское правительство решило «в случае расхождения утверждений японского правительства и китайского военно-морского ведомства, считать правильным утверждение последнего». Следовательно, какие бы объективные доказательства не предоставляла японская сторона, Китай их не признает. Китай так же легко мог бы развернуть защитную деятельность в отношении японских провокаций, признав факт захвата радаром. Этот сценарий не был использован только потому, что тогда Китай был бы поставлен в невыгодное положение перед мировым сообществом, которое признало бы правоту утверждения министра обороны Японии И. Онодэры об «угрозе силой». Китай решил избежать критики со стороны международного сообщества заявив, что захвата радаром системы управления огнём не было, и погрузился в бесконечные дискуссии о том «было» или «не было».

Россия испытывает сильные опасения в отношении Китая

Интересна реакция России в отношении этого события. 8 февраля государственная радиовещательная компания «Голос России» (раньше — «Московское радио») на своём интернет-сайте опубликовала аналитический обзор Василия Кашина о том, что использование китайским кораблём радара системы управления огнём действительно имело место и это часть стратегии Китая по изменению баланса сил в противостоянии с Японией за острова Сэнкаку. Автор считает, что такая оценка была дана на основе информации российской разведки.

«Захват 30 января радиолокационной станцией китайского фрегата типа 053НЗ японского фрегата в качестве цели может рассматриваться как окончательное подтверждение тезиса о смене модели поведения КНР в зоне морских территориальных споров.

До относительно недавнего времени Китай вообще избегал присутствия своих вооружённых сил в районе спорных островов Сэнкаку, а также в спорных районах Южно-Китайского моря в период кризисов. Демонстрация китайского флага в этих районах была возложена на корабли и самолёты Службы морского мониторинга Государственного океанографического управления, а также на суда рыбоохраны и таможни. Эти суда, управляемые гражданским персоналом, не несут сколько-нибудь серьёзного вооружения, что в принципе исключает случайный конфликт. Таким образом, Китай, с одной стороны, демонстрировал решимость отстаивать территориальные интересы, а с другой — показывал, что не желает угрожать соседям военной силой и всеми силами стремится избежать военного конфликта.

Ситуация изменилась 10 января, когда китайцы сначала направили в район островов самолет-разведчик Y-8 авиации Северного флота, а затем, в ответ на появление в зоне его патрулирования двух японских истребителей F-15J, прислали туда же аналогичное количество своих истребителей J-10. На следующий день демонстрация силы была дополнена облётом островов почти полной эскадрильей бомбардировщиков JH-7/7A, по японским сообщениям, с подвешенным вооружением.

Захват радаром японского корабля — следующий этап в эскалации напряжённости. Захват цели радаром управления огнём является последним шагом перед применением системы вооружения. Он означает, что система управления огнём непрерывно вырабатывает данные для открытия огня по цели, которая вводится в ракету перед стартом. Если два корабля уподобить двум солдатам, то захват цели радаром и её сопровождение является эквивалентом нацеленной на противника заряженной винтовки. В таких условиях нельзя исключать как случайного открытия огня самим провокатором, так и импульсивных, опасных действий экипажа облучаемого корабля, который может вдруг ощутить себя на краю гибели.

При этом облучение японского эсминца-вертолетоносца 30 января было не первым подобным инцидентом. 19 января радар китайского фрегата осуществил захват в качестве цели взлетевшего с борта японского корабля палубного вертолета. Корабли двух стран патрулируют в районе островов в непосредствен-

ной близости друг от друга. Фрегаты 053НЗ, являющиеся дальнейшим развитием фрегатов типа «Цзянху», строились в 1990-е — начале 2000-х годов. Они вооружены зенитными ракетными комплексами малой дальности HQ-7, противокорабельными крылатыми ракетами YJ-83, 100-миллиметровыми артиллерийскими установками и другими системами. Несмотря на общую устарелость, корабли этого проекта могут представлять серьёзную опасность в случае открытия огня с малой дистанции, а на момент включения радара расстояние между китайским и японским кораблями составляло около 3 км.

Китай отрицает захват радаром своих кораблей японских целей. Китайская сторона обвиняет японцев в клевете и опасном маневрировании вблизи китайских кораблей. Однако известно, что подобные действия с целью устрашения предпринимались НОАК и ранее. В 2001 г. осуществлялся захват бортовой РЛС Су-27 ВВС НОАК тайваньских истребителей Mirage над Тайваньским проливом. Незадолго до последних инцидентов призывы к подобному же использованию радаров китайскими самолётами раздавались со стороны некоторых военных экспертов КНР.

Очевидно, Китай решил изменить линию поведения в территориальных спорах и попробовать оппонентов на прочность. В ближайшее время мы увидим, был ли расчёт китайского руководства верным» [4].

«Голос России» является государственной компанией, поэтому она не будет публиковать мнение, не отвечающее государственным интересам России. Такая публикация появилась потому, что Россия испытывает сильные опасения в отношении стратегии Китая, направленной на одностороннее изменение баланса сил в Восточно-Китайском море.

Вызывает беспокойство поведение японского министерства иностранных дел. Толкование международного права в правительстве Японии является прерогативой договорного департамента МИД. В этой связи МИД должен был заявить, «что захват радаром системы управления огнём китайским сторожевым кораблём эсминца и вертолёта японских сил самообороны является “угрозой силой”, запрещённой согласно пункту 4 статьи 2 Устава ООН», однако такого заявления со стороны внешнепо-

литического ведомства не последовало. «8 февраля заместитель министра иностранных дел Тикао Каваи вызвал посла Китая Чэн Юнхуа и выразил ему официальный протест. Замминистра подчеркнул достоверность информации, сославшись “на анализ специфики частоты волн радара и положение кораблей”» [5].

Китай — это империалистическая держава. Если Япония будет бояться дипломатически отвечать на провокации Китая, то провокации будут только увеличиваться. Япония должна отчаянно противостоять незаконным действиям Китая и прикладывать усилия для того, чтобы привлечь на свою сторону международное общественное мнение. Вместе с лоббистской деятельностью необходимо усилить сотрудничество с разведсообществом. Информационно-аналитическая служба МИД (разведка МИДа — одно из подразделений разведсообщества Японии. — *Прим. пер.*) должна тесно сотрудничать не только с ЦРУ, но и с СВР, откуда в этот раз поступил ясный и дружественный по отношению к Японии сигнал. Япония вместе с Россией и США должна прикладывать усилия к сдерживанию Китая, но этого пока не происходит.

Признаки улучшения японо-российских отношений

В контраст с напряженностью японо-китайских отношений появляются некоторые признаки улучшения японо-российских отношений. Представитель премьер-министра бывший премьер-министр Ёсиро Мори посетил Россию, имея при себе послание премьер-министра С. Абэ, и 21 февраля с 15 часов 22 минут до 16 часов 35 минут имел встречу в Кремле с президентом России В. Путиным. Президент В. Путин с особым вниманием отнёсся к визиту Ё. Мори, уделив для встречи один час тринадцать минут, что по времени сопоставимо с рабочим визитом действующего главы государства.

На этой встрече целью японской стороны было ещё больше укрепить личные доверительные отношения Ё. Мори и прези-

дента В. Путина и подготовить атмосферу для принятия политического решения в отношении проблемы северных территорий.

Некоторые полагали, что во время своего визита Ё. Мори предложит России вариант возвращения трёх островов (возвращение трёх из четырёх островов за исключением Итурупа), но это точка зрения тех, кто не знает ситуацию. Действительно, 9 января в одной из телепередач Ё. Мори «в качестве поэтапного решения проблемы северных территорий предложил провести границу между островом Кунашир и островом Итуруп так, что Япония получит острова Кунашир, Шикотан и Хабомаи, а Россия остров Итуруп». Опираясь на то, что президент В. Путин говорил о «ничьей», Ё. Мори заявил, что «если проводить границу, то это самый лучший вариант» [6].

Дело в том, что высказывание премьер-министра С. Абэ ввело в заблуждение российскую сторону. Позиция Японии с октября 1991 г. заключается в том, что если в отношении четырёх северных островов будет признан японский суверенитет, то правительство готово гибко реагировать в отношении сроков, формы и условий их возвращения. После этого японское правительство в буквальном смысле ни разу не требовало «одновременного возвращения всех четырёх островов» (под возвращением понимается не только признание суверенитета, но и передача административных прав).

26 декабря 2012 г. был сформирован кабинет С. Абэ. Через четыре дня после этого 30 декабря в одной из телепередач премьер-министр С. Абэ заявил, что «позиция Японии заключается в одновременном возврате всех четырёх островов». После этого российская сторона опасаясь, что новое правительство либерал-демократов в одностороннем порядке подняло планку, по разным каналам начала собирать информацию. Учитывая эти обстоятельства, Ё. Мори, которому доверяет российская сторона, во время своего выступления по телевидению намеренно коснулся возвращения трёх островов для того, чтобы заявить, что «одновременный возврат всех четырёх островов» не является позицией японской стороны, и что правительство С. Абэ не поднимало планку в отношении проблемы северных территорий. Ё. Мори сделал вышеуказанное заявление без какого бы то ни

было предварительного согласования с представителями правительства, включая премьер-министра С. Абэ.

Глава партии «Новая партия Большой Земли» Мунэо Судзуки, который встретился с Ё. Мори 11 января, оставил такую запись в своём блоге: «Вчера в 11 часов я поздравил бывшего премьер-министра Ё. Мори с новым годом. Ё. Мори рассказал мне о кабинете С. Абэ, а также много интересного о человеческих взаимоотношениях. Я почувствовал величие присутствия бывшего премьер-министра Ё. Мори.

Я спросил у бывшего премьер-министра Ё. Мори о подлинном смысле его высказываний о северных территориях по телевидению, в частности о том его высказывании, что в отношении предложенной президентом В. Путиным в марте месяце прошлого года “ничьей” было бы “лучше всего провести границу между островом Итуруп и островом Кунашир”. Поскольку меня спросили, что означает “ничья”, то я ответил, — сказал Ё. Мори, — что на основе исторических фактов обе страны Япония и Россия взаимно соглашаются, что для реалистического подхода необходимы разные гибкие идеи, а не односторонние жёсткие требования. Исходя из этого я привёл один из примеров, думая, что дискуссия должна отвечать понятию “ничья”.

Я помню, что в период пребывания у власти бывшего премьер-министра Ё. Мори северные территории приблизились ближе, чем некогда, поэтому понимаю глубокое и основанное на опыте высказывание бывшего премьер-министра Ё. Мори.

Очень надеюсь, что визит бывшего премьер-министра Ё. Мори в Россию в феврале месяце станет прорывом в решении проблемы северных территорий» [7].

Подлинный смысл высказывания Ё. Мори заключается в том, что Япония и Россия должны вести переговоры, не заикливаясь на собственных позициях.

Российская сторона одобрительно восприняла сигнал Ё. Мори. Иначе говоря, российская сторона правильно поняла, что это был не «кручёный мяч» со стороны Ё. Мори с предложением заключить мирный договор на условии возвращения трёх островов, а послание премьер-министру С. Абэ и президенту В. Путину о том, что надо вести переговоры без предварительных условий.

Премьер-министр С. Абэ тоже правильно понял сигнал Ё. Мори. Об этом свидетельствует его заявление на встрече с журналистами во время визита в Таиланд 17 января. В частности он заявил: «что касается северных территорий, то самый лучший вариант — это одновременный возврат всех четырёх островов, но позиция правительства заключается в том, чтобы заключить мирный договор, определив принадлежность четырёх островов». В отношении предложенного бывшим премьер-министром Ё. Мори варианта, когда острова Кунашир, Хабомаи и Шикотан получает Япония, а Итуруп — Россия, премьер-министр С. Абэ сказал, что «считает это личным впечатлением в отношении варианта решения проблемы, которых существует много» [8]. Благодаря находчивости Ё. Мори стало возможным избежать недопонимания, связанного с заявлением С. Абэ о том, что «позиция Японии заключается в одновременном возврате всех четырёх островов».

Молчаливое согласие с репрессивной политикой

Возвращаясь к встрече Ё. Мори с президентом В. Путиным.

Присутствовавший на встрече помощник президента (по международным вопросам) Ю. Ушаков после окончания встречи подошёл к члену японской делегации директору департамента Европы МИД Тоёхиса Кодзуки и сказал, что «это был очень содержательный и значительный обмен мнениями». Эту оценку российской стороны можно понимать буквально. На этой встрече была достигнута цель японской стороны, — подготовить атмосферу для принятия политического решения в отношении проблемы северных территорий.

Ё. Мори тщательным образом подготовился к этому визиту в Россию. Особенно важным перед встречей с президентом В. Путиным было возложение цветов к находящемуся по соседству с Домом правительства России памятнику бывшему премьер-министру России Петру Столыпину. Этот памятник был установлен в прошлом году в связи со 150-летием со дня рождения П. Столыпина. Столыпин — это политик, который известен

благодаря реформам и обузданию беспорядков после первой революции 1905 г. В частности он считал, что будущее России зависит от развития Сибири и Дальнего Востока и работал над мерами по увеличению населения и привлечения инвестиций. В то же время он решительно подавлял выступления против существовавшего режима. Было казнено так много революционеров, что виселица получила название «столыпинский галстук». П. Столыпин был застрелен из пистолета во время спектакля в Киеве, куда он прибыл, сопровождая императора Николая II. Президент В. Путин с большим уважением относится к П. Столыпину. В. Путин пожертвовал личные средства на строительство памятника. 27 декабря 2012 г. вместе с премьер-министром Д. Медведевым В. Путин возложил цветы к подножью только что открытого памятника.

Через такой символический жест, как возложение цветов к памятнику Столыпина, Ё. Мори послал президенту В. Путину два послания — явное и скрытое. Явное послание состоит в том, чтобы «углублять японо-российское стратегическое сотрудничество в развитии Сибири и Дальнего Востока». Скрытое послание говорит о том, что «мы выражаем молчаливое согласие с Вашими столыпинскими репрессивными мерами» в отношении оппозиционеров (диссидентов), а также НПО и НКО, финансируемых из-за рубежа.

На встрече, когда Ё. Мори спросил у президента В. Путина: «Вы возложили цветы к памятнику премьер-министра царской эпохи, который 100 лет назад подчёркивал важность развития Дальнего Востока. Значит ли это, что одним из отправных пунктов государственной политики Вы считаете курс на укрепление России путём развития Дальнего Востока, которое осуществлял П. Столыпин?». «Именно так!» — ответил президент В. Путин. Кроме того, сказав «Спасибо!», президент В. Путин поблагодарил Ё. Мори за возложение цветов. Президента В. Путина тронуло то, что Ё. Мори возложил цветы к памятнику П. Столыпина.

Нынешняя встреча имела большое значение также с точки зрения подготовки атмосферы переговоров по северным территориям. Газета «Асахи» писала: «В марте прошлого года на пресс-конференции с участием газеты “Асахи” В. Путин, ис-

пользуя слово “ничья” в отношении проблемы северных территорий, выразил желание решить проблему. На сегодняшней встрече В. Путин объяснил, что “ничья” — это такое взаимоприемлемое решение, когда нет победителей и побеждённых. Ё. Мори и В. Путин ещё раз подтвердили важность Иркутского заявления 2001 г., в котором была подтверждена действительность Совместной японо-советской декларации 1956 г. Ё. Мори указал на то, что “для окончательного решения территориального вопроса необходимо решение премьер-министра и президента”. В ответ В. Путин сказал, что “ситуация с отсутствием мирного договора ненормальна” [9].

Важно то обстоятельство, что Ё. Мори прямо спросил у В. Путина о том, что такое «ничья». Согласно Ё. Мори, В. Путин карандашом нарисовал на бумаге ринг и, обозначив Японию и Россию на самом краю этого ринга, сказал: «Обе страны сейчас здесь. Поскольку в такой ситуации невозможно продолжать, необходимо вернуться в центр. И тогда дать команду *хадзимэ* (начать)». Иными словами, президент В. Путин предложил начать переговоры с «теории выхода», то есть прежде всего начать переговоры и посмотреть каких соглашений удастся достигнуть.

Впрочем, поскольку была подтверждена важность Иркутского заявления 1991 г., переговоры будут проводиться на основе Совместной японо-советской декларации 1956 г., по которой было достигнуто согласие о передаче Японии архипелага Хабомаи и острова Шикотан после заключения мирного договора, а также Токийской декларации 1993 г., по которой стороны обязались заключить мирный договор после решения проблемы принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и архипелага Хабомаи.

В этот раз Ё. Мори и президент В. Путин не вели конкретных переговоров по проблеме северных территорий. Важно, что стало понятно, что у президента В. Путина нет конкретного плана решения проблемы северных территорий «в ничью». В то же время на этой встрече Ё. Мори с президентом В. Путиным выяснилось, что традиционная мидовская «теория входа», о том, что «вначале надо определить принадлежность четырёх островов Японии, а потом говорить об условиях» — не имеет

никаких перспектив. Одним словом, исход переговоров по северным территориям определится на встрече премьер-министра С. Абэ с президентом В. Путиным.

Проведение переговоров по «теории выхода»

Примечательным в подходе, который в этот раз предложил Ё. Мори, является то, что сам Ё. Мори выразил понимание в отношении проведения переговоров по «теории выхода» и предложил заниматься проблемой северных территорий в комплексном развитии японо-российских отношений, положив эту проблему в одну «корзину» с такими проблемами, как экономические и геополитические. 21 февраля на пресс-конференции Ё. Мори в Москве стало известно, что в «корзину» включены следующие темы:

1) *Японо-российское энергетическое сотрудничество*. Президент В. Путин сказал: «со следующей недели 25 февраля хочу направить в Японию делегацию во главе с министром энергетики». Хотя присутствовавший на встрече директор департамента Европы МИД Т. Кодзуки этого не знал. Дело в том, что между МИДом и Министерством экономики, торговли и промышленности Японии нет тесного сотрудничества, поэтому нет возможности проводить стратегическую дипломатию.

2) *Сотрудничество по вопросу Северной Кореи*. Президент В. Путин выразил мнение о том, что «ядерные испытания Северной Кореи категорически неприемлемы» и отметил, что «(проблема Северной Кореи) это важная тема, о которой мы подробно поговорим с премьер-министром С. Абэ».

3) *Спортивный обмен*. Ё. Мори и президент В. Путин пришли к единому мнению в отношении японо-российского сотрудничества, направленного на сохранение борьбы в программе олимпийских игр.

4) *Сотрудничество в сельском хозяйстве*. Президент В. Путин сказал, что «на Дальнем Востоке есть обширные территории, где климат похож на климат японского острова Хоккайдо. Давайте сотрудничать в области сельского хозяйства».

22 февраля Ё. Мори выступил с лекцией в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

В тексте выступления, который был заранее роздан сопровождающим журналистам, содержалось любопытное предложение в отношении японо-российской юрисдикции на северных территориях. «Необходимо исправить противоречие, которое заключается в том, что “русские, которые проживают сейчас на островах, смогут и в будущем жить по российским законам”, а “японцы смогут жить по японским законам”. Решение должно быть найдено при помощи мудрости и стремления. Обе страны должны искать решение. Видимо, это станет ядром будущих межправительственных переговоров».

Однако эта часть не была зачитана на лекции. Журналисты, которые готовили статьи под заголовком «Предложение совместного владения северными территориями», в срочном порядке вынуждены были исправить свой текст. На данный момент у автора нет информации о том, сумел ли японский МИД убедить Ё. Мори в том, что «это противоречит позиции японского правительства» или это было сделано умышленно, как часть тонкой стратегии с целью посмотреть на реакцию правительства России и общественного мнения Японии в случае, если МИД вступит в переговоры по совместному владению. В любом случае, введение персональной юрисдикции — это один из способов для совместной экономической деятельности на северных территориях.

В заключение лекции Ё. Мори сказал: «Исходя из величественного взгляда на историю и высоких побуждений решение территориальной проблемы и заключение японо-российского мирного договора будут способствовать активному обмену между Японией и Россией в разных областях — таких, как политика, экономика, наука, технологии, культура, спорт, а также станут вкладом в развитие и дело мира во всем мире. Я считаю это моей последней задачей в жизни. После её выполнения я буду упокоен на Шелеховском кладбище, где покоятся мои отец и мать. На этом позвольте закончить сегодняшнюю лекцию». Среди выпускников МГИМО есть не только дипломаты и бизнесмены, также есть немало тех, кто поступает на работу в СВР. Отец Ё. Мори — Сигэки Мори ещё в советское время приложил много сил для развития отношений с Россией, и часть его праха захоронена в городе Шелехов Иркутской области. Согласно заве-

щанию часть праха матери Ё. Мори — Акико Мори также была там захоронена. Ё. Мори заявил будущей российской элите, что его «останки будут захоронены в России». Заявление Ё. Мори произвело сильное впечатление на аудиторию.

Согласно расписанию МИДа «правительства Японии и России планируют официальный визит премьер-министра С. Абэ в Россию во время выходной недели в Японии» [10]. Однако с 1 по 3 мая в России «праздничные дни», а 4 и 5 мая попадают на конец недели, поэтому вряд ли встреча глав государств состоится во время выходной недели в Японии. «Представитель премьер-министра бывший премьер-министр Ё. Мори, который находится с визитом в Россию, 22 февраля в первой половине дня встретился с председателем нижней палаты парламента С. Нарышкиным. В отношении сроков официального визита премьер-министра С. Абэ председатель нижней палаты парламента заявил, что “визит планируется провести в конце апреля”» [11]. После этого администрация президента предоставила японским журналистам информацию о том, что «ещё не определено, что визит в Россию премьер-министра С. Абэ состоится в конце апреля», опровергнув тем самым заявление С. Нарышкина. Однако для российской стороны будет сложно провести встречу с зарубежным деятелем в другое время.

Для того, чтобы провести встречу в конце апреля по крайней мере до середины апреля, необходимо в общих чертах составить итоговое соглашение, которое будет опубликовано на встрече глав государств. Видимо, в марте состоится японо-российские консультации на уровне заместителей министров, где будет обсуждаться проблема северных территорий. Однако до конца апреля нереально подготовить атмосферу для политического решения глав государств в отношении проблемы северных территорий. Визит премьер-министра С. Абэ в Россию будет посвящён созданию доверительных отношений, а последующий за ним визит президента В. Путина в Японию станет решающим в переговорах по северным территориям. Если тогда не будет достигнуто какого-то компромисса по проблеме северных территорий, то момент в переговорах по мирному договору (северным территориям) будет упущен.

Надо подготовиться к «кручёным мячам» с российской стороны

Среди российских японоведов будет усиливаться жёсткая позиция в отношении территориального вопроса с Японией. Уже есть признаки этого. Примером является совместная статья В. Кузьминкова и В. Павлятенко «Истинный смысл Совместной советско-японской декларации 1956 г.», опубликованная в 5-м номере 2012 г. журнала «Проблемы Дальнего Востока» Института Дальнего Востока РАН.

Институт Дальнего Востока — это научно-исследовательский институт, в котором занимаются политическими, экономическими и военными вопросами Японии, Китая, Южной и Северной Кореи и Монголии*. Этот институт занимается исследованиями по поручению Кремля (администрации президента), правительства и МИДа, может предоставлять отчёты и доклады в правительственные органы и имеет реальное влияние. Журнал «Проблемы Дальнего Востока» (ежеквартальный) имеет тираж всего лишь 584 экземпляра, однако он очень известен среди специалистов. В нём часто публикуют доклады без их секретной части, подготовленные на основе исследований, порученных Кремлём или МИДом.

Оба автора статьи, Кузьминков и Павлятенко, являются японоведами, которые занимаются внутренней политикой, дипломатией и вопросами военной политики Японии. В статье на основе тщательного анализа переговорного процесса по восстановлению японо-российских отношений в 1955—56 гг. изложено, как Советский Союз согласился на передачу Японии архипелага Хабомаи и острова Шикотан после подписания мирного договора. Среди японских источников главным образом авторы опираются на книгу Мацумото Сюнъити «Радуга над Москвой — Секретные материалы по восстановлению японо-советских отношений» (Токио, 1966. В 2012 г. эта книга была переиздана под названием «Секретные материалы восстановления

* Институт Дальнего Востока РАН занимается исследованиями Китая, Японии, Южной и Северной Кореи, Вьетнама.

японо-советских отношений» с комментариями Масару Сато). В заключение в отношении пункта 9 Совместной японо-советской декларации о передаче двух островов Кузьминков и Павлятенко пишут следующее: «кардинальные перемены в СВА объективно диктуют необходимость пересмотра многих подходов российской стороны к формированию её стратегии в Восточной Азии в целом и к оптимизации позиции в отношении переговоров с Японией о заключении “мирного договора” в частности. Эта оптимизация с полным основанием может быть осуществлена на основании международного права. Япония неоднократно отказывалась от выполнения своих обязательств по Совместной декларации, определённых в её пункте 9, расширив свои претензии до четырёх островов. Венская конвенция о праве международных договоров от 1969 г. в этой связи определяет (ст. 44, 62), что договор может быть не исполнен полностью или частично, если изменение обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств. Отказ Японии от первоначально принятых ею условий декларации (п. 9), безусловно, “изменил сферу действий обстоятельств”».

Таким образом, вышеизложенное убеждает в том, что новые геополитические обстоятельства в регионе и в мире диктуют необходимость пересмотра Россией многих прежних позиций, которые частично, а в ряде случаев и абсолютно, не отвечают национальным интересам страны и её безопасности в целом».

Иными словами, авторы намекают, что в условиях укрепления японо-американского альянса и включения Японии в американскую ПРО, а также поскольку японское правительство, не удовлетворённое передачей архипелага Хабомаи и острова Шикотан согласно Совместной декларации 1956 г., расширило свои территориальные претензии до островов Кунашир и Итуруп, произошло «коренное изменение обстоятельств». Следовательно Россия уже не обременена обязательством передать Японии архипелаг Хабомаи и остров Шикотан.

Имея в виду скорое начало переговоров по северным территориям, стремящиеся повернуть ситуацию к варианту «ноль островов» сторонники жёсткой позиции в отношении Японии в Кремле, правительстве и МИДе наверняка используют эту теорию.

Впрочем, сколько не настаивай на «коренном изменении обстоятельств» в отношении требований Японии вернуть острова Кунашир и Итуруп — это неубедительно, поскольку и в Совместной японо-советской декларации говорится о продолжении переговоров по мирному договору, и в обменных грамотах А. Громыко и С. Мацумото было заявлено, что «переговоры по мирному договору, включая территориальный вопрос, будут продолжены после восстановления дипломатических отношений».

В любом случае, японский МИД, работая над построением доверительных отношений на высшем уровне, должен быть теоретически подготовленным, чтобы реагировать на разные «кручёные мячи» со стороны России.

Примечания

1. 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. Электронная версия. 06.02.2013.
2. Там же. 07.02.2013.
3. 朝日新聞: [Газета «Асахи»]. Электронная версия. 09.02.2013.
4. URL: http://japanese.ruvr.ru/2013_02_08/104048660/
5. 朝日新聞: [Газета «Асахи»]. Электронная версия. 09.02.2013.
6. 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. Электронная версия. 10.01.2013.
7. ムネオの日記: [Дневник Мунэо]. 12.01.2013.
8. 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. Электронная версия. 17.01.2013.
9. 朝日新聞: [Газета «Асахи»]. Электронная версия. 22.02.2013.
10. Там же.
11. 読売新聞: [Газета «Ёмиури»]. Электронная версия. 23.02.2013.

Источник: 佐藤優「中国を警戒し、接近する日露」【中央公論】2013年4月94-105ページ。: [Сато Масару. Сближение Японии и России на фоне опасений в отношении Китая // Тюокорон (Центральное обозрение). Апрель 2013. — 94. — 105 с.]

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ ДОЛЖНА СО ВНИМАНИЕМ ОТНЕСТИСЬ К РЕЗОЛЮЦИИ СБ ООН

В ответ на проведение Северной Кореей 12 февраля [2013 г.] третьего по счёту испытание ядерного оружия, Совет Безопасности ООН 7 марта единогласно принял резолюцию, усиливающую санкции против этой страны.

Противодействуя резолюции, Северная Корея в такой степени ужесточила свою позицию, что выступила с угрозой упреждающей ядерной атаки против Соединённых Штатов. Изоляция Северной Кореи усугубится, если она по-прежнему будет игнорировать предупреждения международного сообщества по поводу разработок в этой стране ракет и ядерного оружия.

Даже Китай — покровитель Северной Кореи — поддержал направленные против неё санкции. Пхеньяну следовало бы очень серьёзно отнестись к значению санкций и как можно скорее вернуться за стол шестисторонних переговоров, направленных на ликвидацию ядерного оружия Северной Кореи.

Резолюция расширила уже действующие санкции. Чтобы исключить переводы для Пхеньяна денежной наличности, которая была бы использована для оплаты разработок ракет и ядерного оружия, введены более строгие ограничения банковских операций в отношении Северной Кореи. Резолюция также обязывает досматривать суда, относительно которых есть подозрения, что они тайно перевозят в Северную Корею запрещённые грузы, и наблюдать за деятельностью северокорейских диплома-

тов, чтобы предотвращать их участие в запрещённых сделках и перевозках.

После утверждения резолюции СБ ООН США ввели собственные санкции против Северной Кореи, заморозив зарубежные активы официальных представителей определённых северокорейских компаний. Похоже, что другие страны примут собственные санкции. От прежних резолюций СБ ООН новая отличается тем, что она не обращается к государствам-членам ООН с просьбой предпринимать оговорённые в резолюции действия, а обязывает их в этом.

Другое серьёзное отличие заключается в том, что Китай участвовал в подготовке положений нынешней резолюции. Это указывает на ощущение Пекина, что запуск ракеты дальнего радиуса действия в декабре прошлого года и испытание ядерного устройства в феврале этого года привели к «потере лица» новым лидером Китая Си Цзиньпином, и говорит о том, что Китай утратил терпение в отношении Северной Кореи. Пхеньяну следовало бы отнестись к этому серьёзно и понять, что он находится на грани полной изоляции со стороны международного сообщества.

Во время принятия резолюции СБ ООН Северная Корея пригрозила Вашингтону нанести по нему первый ядерный удар и утопить его в «море огня». 11 марта Северная Корея объявила утратившим силу соглашение о перемирии, которое в 1953 г. положило конец боевым действиям войны в Корее. На прошлой неделе она также ликвидировала горячую линию связи между Севером и Югом, и 11 марта отменила договор о ненападении, заключённый с Югом в 1991 г. Пхеньян должен понимать, что такое воинственное поведение только принесёт Северной Корее ещё большие лишения.

Северной Корее нужно возобновить шестисторонние переговоры с США, Китаем, Японией, Южной Кореей и Россией прежде, чем она окажется совершенно раздавленной санкциями и международной критикой. Тем временем международному сообществу необходимо надёжно обеспечить жёсткость и эффективность санкций. Роль Китая особенно важна, так как на эту страну приходится более 80 % внешней торговли Северной Кореи. Полное выполнение резолюции СБ ООН Китаем послужит

серьёзным предупреждением для Северной Кореи. Пекину следовало бы воздержаться от любых действий, которые могли бы ослабить санкции.

Источник: The Japan Times. 13.03.2013.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ВЛАСТНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР ТОЛЬКО ПОВЫШАЕТ ЕЁ ИМИДЖ «ИЗГОЯ»

Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин был назначен Председателем Китайской Народной Республики, сменив на этом посту Ху Цзиньтао. Си теперь занимает три высших поста в государстве, включая высшие партийный и военный посты.

В пятницу [15.03.2013], Ли Кэцян успешно заменит Вэнь Цзябао на посту премьера Госсовета КНР. Тогда переход власти, который начался осенью прошлого года, будет завершён и тандем Си — Ли начнёт своё движение.

Китай в настоящее время является второй по величине экономикой в мире, и от него ожидают гораздо более важной роли в международном сообществе, чем это было 10 лет назад при тандеме Ху—Вэнь. Мы надеемся, что Китай будет реагировать на требования мирового сообщества и выполнять свои обязанности для стабилизации ситуации в мире.

Стремление быть морским гигантом

Ожидается, что председатель Си, заявивший, что достижение «великого возрождения китайской нации» является целью его администрации, в течение двух пятилетних сроков будет продолжать политику наращивания богатства и военного потен-

циала с целью превратить Китай в супердержаву наравне с Соединёнными Штатами.

Опираясь на сильную армию, Китай стремится стать «великой морской державой». Вполне понятно, что страна будет продолжать свою жёсткую позицию в отношении Японии, Вьетнама и других соседей в Восточном и Южно-Китайском морях.

Законодательные органы Китая, Всекитайское собрание народных представителей прошли государственные организационные преобразования для достижения этой цели. Реформы объединили морское патрулирование в рамках Государственной администрации национальных океанов (State Oceanic Administration, SOA) — мероприятия, которые ранее проводились самостоятельно такими правоохранительными органами, как SOA, Министерством сельского хозяйства и Министерством общественной безопасности. Таким образом, это представляет значительное увеличение полномочий SOA. Над SOA будет создана океаническая комиссия, чтобы управлять морской стратегией страны.

Ожидается, что администрация Си станет активизировать сотрудничество между флотом и SOA для поддержания и укрепления своей демонстративной деятельности вокруг островов Сэнкаку префектуры Окинава. Администрация, как сообщается, изучает возможность направления исследовательской группы на острова для установки геодезических знаков и создания точной карты островов.

Эта ситуация очень тревожит Японию. Мы не можем мириться с таким нарушением суверенитета Японии. В сотрудничестве с Соединёнными Штатами Японии необходимо повысить бдительность по отношению к Китаю и готовиться к возрастающим провокациям с его стороны.

В рамках организационной реформы Китай принял решение об упразднении Министерства железных дорог. Прозванное «независимым королевством» с собственной полицией и судебной системой в результате бесконечных случаев взяточничества министерство было подвергнуто критике как рассадник коррупции. Администрации Си предстоит тест на способность управлять новой железнодорожной организацией, которая будет уделять первоочередное внимание безопасности.

Без видимых достижений

В течение последнего десятилетия администрация Ху и Вэня стремилась к устойчивому экономическому росту, принимающему во внимание окружающую среду, и работала над тем, чтобы исправить неравенство в доходах. Однако это не дало ощутимых результатов. Кроме того, новая администрация должна надлежащим образом разбираться с подавлением прав человека национальных меньшинств, таких, как в Тибетском автономном районе.

Си придётся непосредственно столкнуться со сложными проблемами, которые могут поколебать основы государства. Если правительство продолжит разжигать националистические настроения своей насильственной и властной дипломатией только чтобы отвлечь народ от тягот, это лишь укрепит такое мнение в международном сообществе, что Китай является чужеродной нацией или представляет собой серьёзную угрозу для других стран.

Источник. The Yomiuri Shimbun. 15.03.2013.

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОТВЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИД РОССИИ М. В. ЗАХАРОВОЙ НА ВОПРОС СМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСКАЗЫВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЯПОНИИ Ё. СУГИ

Вопрос: Как Вы могли бы прокомментировать недавние высказывания Генерального секретаря Кабинета министров Японии Ё. Суги о том, что администрация С. Абэ будет придерживаться прежнего курса по вопросу о принадлежности четырех южных Курильских островов, проявляя при этом гибкость относительно сроков их возвращения Японии?

Ответ: Мы обратили внимание на высказывания Генерального секретаря Кабинета министров Японии Ё. Суги, который фактически повторил известную официальную японскую позицию по проблеме мирного договора между Россией и Японией. В связи с этим хотели бы напомнить, что южные Курильские острова перешли к нашей стране на законных юридических основаниях по итогам Второй мировой войны, что закреплено в Уставе ООН. Любые заявления, ставящие под сомнение суверенитет России над указанной территорией, являются неприемлемыми.

При этом мы неоднократно подчеркивали, что искать решенные проблемы мирного договора необходимо на фоне активного

развития отношений между двумя странами во всех областях. Такой подход, в частности, был подтвержден лидерами России и Японии в ходе их телефонного разговора 28 декабря 2012 г.

Источник: МИД России. 14.01.2013.

URL: <http://www.mid.ru>

ОТВЕТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА

Пресс-конференция по итогам деятельности российской дипломатии в 2012 году, Москва, 23 января 2013 года

Вопрос: Ё. Мори планирует в ходе визита в Москву в феврале с.г. встретиться с Президентом России В. В. Путиным. Будет ли обсуждаться вопрос о подписании мирного договора с Россией? Недавно прошло сообщение, что в 1992 г., российская сторона предложила передать Японии два острова — Хабомаи и Шикотан. Можете ли Вы подтвердить это сообщение?

С. В. Лавров: Мы заинтересованы в активном развитии отношений с нашим японским соседом. Между Россией и Японией созданы серьёзные заделы в торгово-экономической, инвестиционной сферах, энергетике. Есть новые планы в этих областях, и они реализуются. Главное, что бизнес с обеих сторон проявляет интерес к взаимодействию. Правительства России и Японии это активно поощряют.

Мы готовы и далее обсуждать и искать пути решения любых вопросов в нашей повестке дня. Это касается и вопроса о заключения мирного договора. Знаем, что бывший премьер-министр Японии Ё. Мори, приглашенный Президентом России В. В. Путиным, — они старые друзья — будет интересоваться вопросом заключения мирного договора. Как Вы знаете, премьер-министр Японии имеет приглашение посетить Российскую Федерацию. Будем рады видеть С. Або в Москве.

Вопрос о мирном договоре имеет относительно недавнюю историю. Лидеры двух стран неоднократно условились о том, чтобы решать этот вопрос без эмоций, нагнетания страстей в общественном сознании, готовить почву для формирования каких-то предложений, приемлемых японскому и российскому народам. Это сделать непросто. Мы ведём речь о ситуации, которая сложилась по итогам Второй мировой войны, и отражена в Уставе ООН. Чтобы двигаться вперед, мы должны признать эту правовую реальность, а самое главное — создавать благоприятные условия для решения любых сложных вопросов между нашими странами. Для этого нужно наращивать торгово-экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарное взаимодействие, которое пользуется популярностью у российских и японских граждан. Для этого нужно вырабатывать доверительные подходы к согласованию действий по международным делам, вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы хотим, чтобы в АТР безопасность опиралась не на отдельные закрытые блоки, а на инклюзивную архитектуру, которая включала бы все государства на основе принципа равной и неделимой безопасности. Чем богаче, насыщеннее будут отношения между нашими странами и народами, тем легче будет рассматривать любые сложные вопросы. Делу не помогают заявления некоторых японских политиков, которые достаточно эмоционально формулируют односторонние требования к России. Мы не видим в такого рода заявлениях большой пользы с точки зрения создания необходимой атмосферы для всестороннего развития российско-японских отношений.

Источник: МИД России. 23.01.2013.

URL: <http://www.mid.ru>

В ОАО «ДВЭУК» ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЯПОНСКИХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ ЭНЕРГЕТИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Представители ОАО «ДВЭУК» [«Дальневосточная энергетическая управляющая компания»] приняли участие в круглом столе «Диалог в поисках сотрудничества в сфере энергоэффективности и умной городской инфраструктуры». Организаторами мероприятия, проведённого в рамках российско-японского сотрудничества между Министерством энергетики РФ и Министерством экономики, промышленности и торговли Японии, выступили Российское энергетическое агентство (РЭА) и Национальное агентство природных ресурсов и энергетики Японии (Agency of Natural Resources and Energy of Japan, ANRE).

Японскую сторону на Круглом столе в качестве докладчиков и участников дискуссий представляли заместитель директора по международному сотрудничеству ANRE, Советник по экономическим вопросам Посольства Японии в РФ, старшие консультанты Исследовательского Института Номура по вопросам экономической и промышленной политики, эксперты высокого уровня по современным технологическим решениям от ведущих японских компаний, таких как Panasonic Corporation и Hitachi, Ltd. С российской стороны с докладами выступили представители Министерства энергетики Российской Федерации, Росийского энергетического агентства, ЗАО «АПБЭ» правительств и администраций субъектов РФ, администраций крупных городов.

В докладе заместителя директора по инвестициям ОАО «ДВЭУК» Дмитрия Тимофеева «Перспективы участия японских компаний в развитии энергетики Дальнего Востока» были проанализированы возможности сотрудничества российских энергетиков и японских производителей энергетического оборудования и программных решений в различных регионах ДФО. В частности, на примере двух «зелёных» проектов по строительству многофункциональных энергетических комплексов в п. Тикси

и п. Орто-Балаган (Республика Саха, Якутия) были рассмотрены варианты использования японских эффективных технологических решений для солнечных панелей и ветроустановок, работающих в холодном климате.

У компании уже есть опыт сотрудничества с японской компанией при реализации проектов малой и распределенной энергетики: речь идёт о газотурбинных установках (ГТУ) «Кавасаки», приобретенных ОАО «ДВЭУК» в качестве основного генерирующего оборудования для мини-ТЭЦ «Центральная» и мини-ТЭЦ «Океанариум». В общей сложности на двух источниках генерации смонтировано семь ГТУ модели GPB70D (6,6 МВт; 9,18 Гкал/ч). Серия GPB специально создана для работы как в базовой нагрузке, так и для параллельной эксплуатации с энергосетями. Эту модель отличает наличие когенерационного режима, при котором одновременно с электричеством вырабатывается тепло. При этом общий КПД модели возрастает до 80 %, что значительно превосходит показатели большинства российских тепловых станций. ГТУ очень экономичны в использовании и, кроме того, могут работать на природном газе и дизельном топливе — это только повышает эффективность и надёжность схемы энергоснабжения.

По словам Дмитрия Тимофеева, «4 года назад при проектировании мини-ТЭЦ японское оборудование было выбрано из большого числа существующих аналогов как наиболее эффективное и отвечающее высоким требованиям надёжности энергообеспечения. В изолированных энергоузлах, где концепция распределённой энергетики является оптимальным решением как с точки зрения затрат, так и с точки зрения её обслуживания, общая эффективность подобных установок, с учётом электрической и тепловой составляющей, является достаточно высокой. При этом мини-ТЭЦ не просто экономичны, надёжны, экологичны, но ещё и удобны в эксплуатации благодаря автоматическому управлению в удалённом режиме, что позволяет гибко оперировать мощностями. Применение такого оборудования в строительстве новых энергообъектов, безусловно, послужит развитию энергетики в российских регионах и в первую очередь на Дальнем Востоке».

При этом, однако, японские компании энергетического машиностроения настороженно подходят к участию в проектах малой и распределенной энергетики на российском Дальнем Востоке. В настоящее время при реализации подобных проектов чаще всего используются солнечные панели из КНР и подержанные ветровые установки европейского производства.

Источник: ОАО «ДВЭУК». 07.03.2013.

URL: <http://www.dveuk.ru/press/1/2013-03-07.htm>

ДОКУМЕНТЫ

Здесь представлены резолюции 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума.

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

*Резолюция APPF21/RES-01
(Представлена Австралией, Филиппинами,
Малайзией, Республикой Корея и Российской
Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

напоминая о Резолюции APPF20/RES/5 по вопросам укрепления мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принятой на 20-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума в Токио в январе 2012 г.;

исходя из общего понимания того, что центр тяжести мировой политической и стратегической активности смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион;

подчёркивая значимость вклада всех участников АТПФ в налаживание сотрудничества путём активного участия в дискуссиях с учётом того, что вопрос обеспечения мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе может оказать существенное влияние не только на сам регион, но и на весь мир;

признавая важность парламентской демократии для обеспечения мира и стабильности во всём мире, согласно совместному коммюнике, принятому в ходе консультаций спикеров парла-

ментов стран «Группы двадцати» в Сеуле и новой Токийской Декларации, утвержденной на 20-й ежегодной сессии АТПФ;

обращая внимание на необходимость сохранения мира и безопасности в регионе путём соблюдения принципов и задач Устава ООН, а также норм и принципов международного права и демократии во имя долгосрочного процветания всего региона в целом;

подтверждая поддержку идеи формирования в регионе открытой, прозрачной, равноправной, инклюзивной и единой системы безопасности, основанной на коллективных началах, принципах верховенства международного права и учёте законных интересов всех без исключения стран региона;

призывая все государства-члены АТПФ при осуществлении двустороннего и многостороннего сотрудничества уважать независимость, суверенитет, равноправие, территориальную целостность и национальную самобытность каждого государства и не вмешиваться во внутренние дела друг друга, как этого требует Устав ООН;

подчёркивая, что региональную безопасность обеспечивают также достижения в области экономического и социального развития, решения проблем окружающей среды и эффективно реагируя на чрезвычайные ситуации;

Решили:

1. **призвать** парламенты и правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона уделять приоритетное внимание укреплению правовой базы в сфере безопасности с целью упрочения мира и безопасности в АТР;

2. **призвать** государства-члены АТПФ объединить усилия для дальнейшего стимулирования стабильного, устойчивого и сбалансированного экономического роста и содействия процветанию и стабильности региона;

3. **возобновить** наши усилия по укреплению демократии, поддержке демократических институтов, стремлению к ответственному управлению и развитию гражданского общества в регионе;

4. **подчеркнуть**, что на современном этапе актуальной задачей является формирование в регионе новой неделимой, инклюзивной и всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития, которая отвечала бы интересам всех стран ре-

гиона и стала бы гарантией сохранения в АТР обстановки стабильности и безопасности. Такая система межгосударственных взаимоотношений должна опираться на принципы верховенства международного права, равенства, открытости и прозрачности;

5. **подтвердить** обязательство воздерживаться от использования военной силы или угрозы её применения в нарушение политической независимости или территориальной целостности какого-либо государства, если это идёт вразрез с Уставом ООН, а также не предпринимать и не поддерживать любые действия, направленные на свержение законных правительств или подрыв стабильности других государств;

6. **стремиться** в случае возникновения разногласий урегулировать их мирными, политико-дипломатическими средствами, основанными на принципах международного права;

7. **призвать** все государства АТР развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной области, не направленное против третьих стран, а также приграничные связи и контакты между людьми;

8. **вновь подтвердить**, что эффективное управление вопросами региональной безопасности требует поддержки со стороны таких сильных и прозрачных региональных институтов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация регионального сотрудничества государств Южной Азии (СААРК), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), механизм Восточноазиатских саммитов (ВАС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА), форум «Азия-Европа» (АСЕМ);

9. **поддержать усилия** по укреплению многосторонней дипломатии, в том числе парламентской, путём создания благоприятных условий для взаимодействия между региональными организациями и институтами, равно как и парламентскими структурами как в самом регионе, так и за его пределами;

10. **взять на себя обязательство** по стремлению к миру без ядерного оружия, укреплению сотрудничества по борьбе с угрозой распространения ракетно-ядерного оружия согласно основным международным принципам и системе ООН;

11. **призвать** парламенты и правительства стран АТР наращивать региональные усилия по борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, включая незаконное производство и оборот наркотиков и их прекурсоров, и другими новыми вызовами и угрозами.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ, НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Резолюция APPF21/RES-02
(Представлена Австралией, Индонезией
и Мексикой)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

будучи глубоко обеспокоены ростом числа террористических актов во всех их формах и проявлениях, а также увеличением числа случаев незаконного оборота наркотиков, международной организованной преступности и торговли людьми по всему миру, которые по-прежнему представляют собой угрозу безопасности, стабильности и благополучия всех стран мира;

ещё раз подтверждая прошлые резолюции, принятые Азиатско-Тихоокеанским парламентским форумом в отношении борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью;

ещё раз заявляя о настоятельном и однозначном осуждении терроризма, который представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз для мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях;

подтверждая готовность содействовать усилиям международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях;

ещё раз заявляя, что терроризм не может быть ассоциирован с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой;

подтверждая приверженность Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой 8 сентября 2006 г., и стремясь к её полной и повсеместной реализации, в том числе и в АТР;

ещё раз подтверждая необходимость усиления роли международных, региональных и субрегиональных организаций в реализации глобальных контртеррористических мер;

признавая, что терроризм тесно связан с другими видами международной преступности, включая контрабанду наркотиков и оружия, коррупцию, отмывание денег, кибер-преступность, торговлю людьми, похищение людей и пиратство, которые могут использоваться в качестве средств прямой поддержки террористов, в частности, в качестве источника финансирования;

приветствуя создание Глобального контртеррористического форума 22 сентября 2011 г.;

признавая взаимозависимую природу угроз, связанных с незаконным производством и оборотом наркотиков, отмечая, что в ряде стран уровень производства наркотиков растёт;

отмечая важность помощи, оказываемой международным сообществом, международными и региональными организациями и неправительственными организациями стран региона в вопросах сокращения незаконного производства и оборота наркотиков;

признавая, что коррупция угрожает реализации наших общих задач по обеспечению открытости рынков, экономического благополучия и правопорядка;

будучи убеждены, что парламенты могут успешно содействовать совершенствованию национального законодательства в области предотвращения терроризма и борьбы с ним и другими взаимосвязанными преступлениями;

осознавая необходимость укрепления регионального сотрудничества в области борьбы с терроризмом;

Решили:

1. **призвать** все страны-участницы ускорить процесс их присоединения к контртеррористическим конвенциям и протоколам ООН и их успешной реализации;

2. **призвать все страны-участницы** успешно реализовать Глобальную контртеррористическую стратегию ООН и соответствующие резолюции Совета безопасности ООН, направленные на борьбу с международным терроризмом;

3. **призвать** все парламенты АТПФ укреплять межпарламентское и международное сотрудничество в целях совершенствования нормативно-правовой базы по предотвращению терроризма и борьбой с ним на национальном и международном уровнях;

4. **призвать** парламенты всех стран-участниц АПТФ содействовать обмену информацией, касающейся национального законодательства по предотвращению терроризма, и борьбой с ним и другими взаимосвязанными преступлениями, а также мониторинга реализации положений данного законодательства;

5. **призвать** те страны-участницы АТПФ, которые ещё не ратифицировали Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и соответствующие Протоколы и не присоединились к ним, рассмотреть такую возможность;

6. **признать** необходимость лишить преступников и криминальные группировки возможности пользоваться доходами, полученными в результате их незаконной деятельности, и призвать все страны-участницы разработать в рамках собственных национальных правовых систем эффективные механизмы ареста, ограничения и конфискации доходов от преступной деятельности и укреплять международное сотрудничество, необходимое для быстрого и успешного возмещения нанесенного коррупцией ущерба;

7. **признать**, что вдохновители террористических актов используют новые информационные технологии в качестве средства расширения своей деятельности, и это является одной из проблем, которые стоят сегодня перед обществом во всем мире;

8. **ещё раз подтвердить** важность сотрудничества в вопросах борьбы с коррупцией и содействия добросовестному управлению и рациональному распоряжению государственными ресурсами при помощи эффективных мер по борьбе с коррупцией и повышения уровня транспарентности и ответственности среди стран-членов АТПФ;

9. **способствовать** участию всех стран-участниц АТПФ в стратегии против радикализации, направленной на предотвращение и борьбу с распространением экстремистских и террористических идей, как средства выполнения политических задач за счёт развития глобальных инициатив и сотрудничества в области формирования глобальной контртеррористической стратегии;

10. **подчеркнуть** важность расширения и укрепления странами-членами АТПФ межконфессионального и межкультурного диалога, направленного на борьбу с вооруженным экстремизмом, во имя мирных и плодотворных взаимоотношений в АТР;

11. **содействовать** сотрудничеству стран-членов АТПФ с целью формирования законодательства, необходимого для контроля контрабанды оружия, а также для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и терроризмом;

12. **содействовать** сотрудничеству стран-членов АТПФ с целью формирования законодательства, необходимого для борьбы с торговлей людьми и международной организованной преступностью.

ПРОЦЕСС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

*Резолюция АРРР21/RES-03
(Представлена Индонезией и Японией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

напоминая о резолюции, посвящённой процессу мирного урегулирования на Ближнем Востоке, принятой на 20-й сессии АТПФ, и приветствуя последние изменения в израильско-палестинских отношениях с точки зрения возможного заключения мира на основе требований ООН;

будучи убеждены, что достижение окончательного и мирного урегулирования палестинского вопроса необходимо для обеспе-

чения всеобъемлющего и долгосрочного мира на Ближнем Востоке;

надеясь, что жители Израиля и Палестины продолжают свои усилия по формированию Палестинского государства, которое будет мирно сосуществовать с Израилем;

ещё раз подтверждая, что справедливое и долгосрочное решение арабо-израильского конфликта должно быть основано на резолюциях Генеральной ассамблеи ООН и Совета безопасности ООН, прошлых соглашениях между Израилем и ООП и Резолюции о процессе мирного урегулирования, принятой на 19-й сессии АТПФ в январе 2011 г.;

выражая серьёзную обеспокоенность в связи с приостановкой прямых переговоров между Израилем и Палестиной, которые ранее были возобновлены в сентябре 2010 г.;

выражая поддержку процессу мирного урегулирования на Ближнем Востоке и усилиям, направленным на скорейшее достижение окончательного и долгосрочного урегулирования конфликта между Израилем и Палестиной; признавая важность предоставления гражданскому населению, переживающему или пережившему военный конфликт, возможностей для получения образования и профессиональной подготовки как средства помощи в возврате к нормальной жизни и инструмента поддержки мирного процесса в регионе;

Решили:

1. **призвать** Израиль и Палестину как две стороны конфликта к возврату к прямым переговорам;

2. **призвать** обе стороны взять на себя обязательства по исполнению резолюций Совета безопасности ООН, Мадридских принципов, Дорожной карты, соглашений, ранее достигнутых сторонами, и Арабской мирной инициативы, и исполнять все обязательства, принятые на себя в соответствии с этими соглашениями;

3. **призвать** обе стороны остановить применение силы и добиться долгосрочного безусловного прекращения насилия;

4. **призвать** обе стороны избежать односторонних действий, которые ставят под угрозу итоговый статус, включая деятельность поселений на Западном берегу реки Иордан;

5. **призвать** все заинтересованные стороны принять во внимание последние достижения и приложить усилия для мирного

урегулирования палестино-израильского конфликта; ещё раз подчеркнуть, что создание Палестинского государства и безопасность Израиля и его границ являются важнейшими факторами постоянного мира; призвать Израиль и власти Палестинской автономии создать необходимые условия для формирования Палестинского государства;

6. **подтвердить**, что создание жизнеспособной палестинской экономики, основанной на существенном повышении уровня жизни палестинцев, является необходимым условием строительства Палестинского государства, и призвать международное сообщество поддержать эти усилия;

7. **призвать** все стороны принять меры для улучшения гуманитарной ситуации в секторе Газа;

8. **поддержать** усилия международного сообщества по ближневосточному урегулированию, включая усилия Квартета международных посредников, направленные на возобновление мирных переговоров между Израилем и Палестиной, и призвать Квартет международных посредников по ближневосточному урегулированию, другие заинтересованные страны и все страны-члены АТПФ продолжить оказание максимальной поддержки и содействия процессу мирного урегулирования на Ближнем Востоке;

9. **подчеркнуть** важность расширения возможностей развития для Палестины.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

*Резолюция APPF21/RES-04
(Представлена Индонезией и Мексикой)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

действуя в соответствии с Резолюцией ООН 66/261 «Взаимодействие Организации Объединенных Наций, национальных парламентов и Межпарламентского союза», а также в соответ-

ствии с другими резолюциями и документами ООН, признающими парламентский вклад в многосторонние переговоры путём мониторинга решений и деятельности многосторонних институтов;

осознавая, что в последние годы парламентская дипломатия сделала серьёзный рывок вперёд, став основой принципа многосторонних отношений и международного сотрудничества в вопросах укрепления многосторонней дипломатии и дополнения инструментов традиционной дипломатии;

подчёркивая, что диалог и сотрудничество между членами парламента разных стран способствуют укреплению взаимопонимания, взаимного доверия и уверенности и позволяют заручиться политической поддержкой международной деятельности по широкому кругу вопросов;

признавая, что в современном мире, где процессы глобализации и взаимозависимости сильны как никогда, парламентская дипломатия вышла на международный уровень благодаря инициативам и мерам, предпринимаемым различными региональными и иными парламентскими ассамблеями, а также благодаря наличию условий для совместных действий;

осознавая значение, которое международный парламентаризм приобрёл благодаря готовности законодателей к совместной работе;

учитывая, что члены парламентов разных стран мира всё чаще занимаются вопросами, связанными не только с законодательными процессами, но и с повседневной жизнью своего электората;

осознавая тот факт, что до известной степени участие парламента в формировании внешней политики страны ограничивается дебатами и комментариями в отношении решений, принятой правительством;

стремясь к большему участию парламента в международных отношениях, расширяя возможности парламента по урегулированию различных вопросов и согласовывая его работу с соответствующей деятельностью правительства;

признавая, что парламентская дипломатия носит не только двусторонний, но и многосторонний характер, о чём свидетельствует пример АТПФ,

Решили:

1. **признать** парламентскую дипломатию важным дополнением официальной дипломатии в той степени, в которой она отражает волю народа через его представителей;

2. **призвать** к установлению дружеских отношений и формированию схожих групп между национальными парламентами с целью распространения передового опыта, в частности, в сфере парламентской и политической деятельности;

3. **содействовать** активному вовлечению парламентов и их членов в решение международных вопросов путём их участия в различных парламентских ассамблеях;

4. **призывать** правительства включать членов парламентов в состав национальных делегаций в рамках их международной деятельности;

5. **призывать** к более активному участию членов парламента в содействии и расширении экономических, культурных и гуманитарных взаимоотношений, урегулировании конфликтов и установлении контактов между регионами и областями;

6. **учитывать** парламентские позиции в работе ООН и иных международных и региональных организаций, таких как «Группа двадцати», АТЭС и АСЕАН.

СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

*Резолюция APPF21/RES-05
(Представлена Японией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

ещё раз подтверждая, что мир и стабильность на Корейском полуострове являются предметом серьёзной озабоченности для стран Северо-Восточной Азии и что конструктивное участие международного сообщества в обеспечении мира и стабильно-

сти на Корейском полуострове благотворно отразится на ситуации во всём регионе в целом;

принимая во внимание Резолюции по ситуации на Корейском полуострове и совместные коммюнике, принятые в ходе прошлых ежегодных сессий АТПФ, и **признавая** значимость роли парламентской дипломатии в вопросах обеспечения глобального мира и стабильности, о чём говорится в совместном коммюнике, принятом на саммите глав парламентов «Группы двадцати» в мае 2011 г.;

принимая во внимание Совместное заявление в рамках Шестисторонних переговоров, принятое в сентябре 2005 г., Резолюции Совета безопасности ООН 1695, 1718, 1874 и 2087, заявление Председателя 9-го Саммита АЗЭС в ноябре 2012 г., Совместную декларацию Севера и Юга Кореи, принятую в октябре 2007 г., и Пхеньянскую декларацию, подписанную Японией и КНДР в сентябре 2002 г.;

подтверждая, что урегулирование вопросов, связанных с правами человека, является задачей для всего международного сообщества;

подчёркивая важность укрепления регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове;

ещё раз подтверждая свою готовность содействовать дипломатическим усилиям, предпринимаемым в рамках Шестисторонних переговоров и направленным на полное выполнение задач, о которых говорится в Совместном заявлении 2005 г., и выражая обеспокоенность в связи со всеми ракетно-ядерными программам КНДР;

Решили:

1. **призвать** КНДР к соблюдению соответствующих резолюций Совета безопасности ООН и полному, неотменяемому и поддающемуся проверке отказу от проведения любых дальнейших ядерных испытаний или запусков ракет с использованием баллистических ракетных технологий, а также к отказу от всех видов ядерного оружия и существующих ядерных и баллистических ракетных программ;

2. **обратиться** ко всем странам-членам АТПФ с просьбой ещё раз подчеркнуть важность отсутствия ядерного оружия на

Корейском полуострове как фактора мира и стабильности на полуострове и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе и призвать к полной и стабильной реализации соответствующих резолюций Совета безопасности ООН;

3. **подтвердить**, что процесс Шестисторонних переговоров является эффективной рамочной концепцией для мирного решения ядерной проблемы на Корейском полуострове, и призвать Стороны возобновить Шестисторонние переговоры;

4. **призвать** КНДР полностью соблюдать положения Договора о нераспространении ядерного оружия и требования по безопасности МАГАТЭ;

5. **подтвердить** поддержку стран-членов АТПФ в отношении мира и стабильности на Корейском полуострове и объявлении его зоной, свободной от ядерного оружия.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ДИАЛОГ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

*Резолюция APPF21/RES-06
(Представлена Австралией, Чили, Мексикой,
Филиппинами и Российской Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

подтверждая обязательства, закрепленные в резолюции APPF20/RES/12 «Энергетическая безопасность», принятой на 20-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума в Токио в январе 2012 г.;

признавая, что обеспечение энергетической безопасности является важнейшей задачей международного значения и что сохранение экономического роста и более высокого уровня жизни возможно лишь при наличии надёжных, доступных и гарантированных источников ресурсов и энергоносителей;

признавая, что энергетика является важнейшей составляющей экономического развития стран АТР и всего мира в целом и что энергетическая безопасность становится ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического развития;

осознавая, что на страны АТР приходится значительная доля общемирового энергопотребления и что регион является нетто-импортером энергоносителей;

констатируя, что ископаемое топливо продолжит играть важную роль в удовлетворении растущих энергетических потребностей Азиатско-Тихоокеанского региона;

подчёркивая значение свободных и открытых энергетических рынков и транспарентных инвестиционных режимов для укрепления региональной энергетической безопасности, обеспечения экономического роста и процветания Азиатско-Тихоокеанского региона;

осознавая, что совершенствование чистых технологий добычи и переработки угля, включая технологии по улавливанию и хранению CO₂, имеет колоссальное значение для дальнейшего экономического развития региона;

отмечая, что диверсификация структуры энергетики, включая безопасное и надёжное использование ядерной энергии в заинтересованных странах, будет значительным образом способствовать упрочению региональной энергетической безопасности;

подтверждая намерение содействовать повышению энергоэффективности и использованию более экологически чистых источников энергии, рассматривая это в качестве приоритетной задачи по обеспечению устойчивого развития и энергетической безопасности, а также сокращению выбросов парниковых газов;

подтверждая, что члены парламентов должны содействовать взаимодействию и сотрудничеству между правительствами стран АТР для обеспечения энергетической безопасности в регионе;

подтверждая свою уверенность в том, что на текущем этапе обеспечение энергетической безопасности сопряжено с новым технологическими и иными вызовами и что в данных условиях безопасность спроса имеет такое же значение, как безопасность предложения;

Решили:

1. **способствовать** формированию эффективных, транспарентных и стабильных энергетических рынков как на региональном, так и на международном уровнях с целью обеспечения стабильного производства энергии и создания систем поставок доступных и надёжных энергоносителей по конкурентной цене;

2. **призвать** правительства принять государственные программы, направленные на содействие региональному сотрудничеству, обмену опытом, технологиями и капиталами, использованию возобновляемых и экологически чистых источников энергии и увеличению инвестиций в энергетическую инфраструктуру;

3. **одобрить и поддержать** предложенные лидерами экономик-участниц АТЭС практические меры, нацеленные на увеличение доли природного газа в структуре источников энергии как одного из наиболее распространенных и чистых видов горючего ископаемого топлива в регионе, для облегчения перехода к более низкоуглеродной экономике не в ущерб другим видам топлива;

4. **рекомендовать** правительствам при выработке мер по реализации энергетической политики учитывать оценку производственного и торгового потенциала, а также воздействия на окружающую среду разработки нетрадиционных видов природного газа;

5. **подтвердить** важность содействия устойчивому инвестированию в энергетическую инфраструктуру, включая производство сжиженного природного газа как средства повышения энергетической безопасности и экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

6. **рекомендовать** правительствам наращивать усилия, направленные на поиск решений для повышения энергоэффективности, в том числе путём устранения барьеров на пути внедрения экономически оправданных и технологически доступных мер повышения энергетической эффективности;

7. **призвать**, что страны имеют право на выбор надежного и безопасного использования атомной энергии как источника чистой энергии и на обмен опытом, знаниями и передовой технологией и практикой с другими заинтересованными странами с целью повышения стандартов ядерной безопасности и совер-

шенствования координационных механизмов готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации;

8. **приветствовать** решение Владивостокского саммита АТЭС разработать План действий в поддержку достижения поставленной цели сократить совокупную энергоёмкость экономик Азиатско-Тихоокеанского региона к 2035 г. на 45 % от уровня 2005 г., принимая во внимание, что страны АТР могут продвигаться к этой цели разными темпами в зависимости от ситуации в национальной экономике;

9. **призвать** государства-члены АТЭС, являющиеся участниками АПТФ, к принятию всех необходимых мер для приведения их уровня энергопотребления в соответствие с целевыми показателями энергетической эффективности региона с учётом особенностей каждой страны, и к представлению добровольных отчетов о мерах и инициативах, предпринятых для достижения вышеупомянутой цели;

10. **призвать** государства-члены АПТФ наращивать объём исследований и принимать на государственном и международном уровнях необходимые меры для развития экологически устойчивых источников энергии, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду;

11. **содействовать** ведению на государственном и частном уровнях диалога в области энергетики, основанного на принципах транспарентности, обоюдного доверия, взаимности и недопущения дискриминации, с целью определения приоритетных задач и направлений работы для обеспечения энергетической безопасности на местном и государственном уровне и во всем регионе в целом;

12. **призвать** государства-члены АПТФ содействовать развитию технологий и обмену уникальными научно-техническими знаниями, необходимыми в энергетической отрасли, в сотрудничестве с многосторонними финансовыми институтами, форумами и иными субрегиональными организациями, государственно-частными инициативами и научно-исследовательскими центрами;

13. **рекомендовать** правительствам принимать более активные меры по содействию развитию и использованию технологий с низким выбросом углерода.

ТОРГОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР

*Резолюция APPF21/RES-07
(Представлена Чили, Эквадором, Японией,
Новой Зеландией, Мексикой, Республикой
Корей и Российской Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

принимая во внимание резолюцию «Экономика и торговля», принятую на 20-й ежегодной сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума в Токио в январе 2012 г., Итоговую декларацию лидеров «Группы двадцати», принятую в июне 2012 г., и Владивостокскую декларацию, принятую в ходе Двадцатой встречи лидеров экономик-участниц АТЭС в сентябре 2012 г.;

признавая, что рост мировой экономики происходит умеренными темпами и что давление, которое оказывается сегодня на финансовую систему, сопряжено с рисками дальнейшего ослабления экономики;

подтверждая, что протекционистские меры в области торговли и инвестиций несут в себе новые угрозы для мировой экономики;

признавая, что, несмотря на то, что АТР является ведущим регионом мира по темпам экономического роста, странам АТР предстоит решить немало серьёзных задач и взять на себя новые обязанности;

ещё раз подтверждая, что приоритетная задача участников состоит в поддержании устойчивого, сбалансированного, инклюзивного и экологически-ориентированного экономического роста как в регионе, так и во всем мире, а также в обеспечении эффективности международной финансовой контрольно-надзорной системы;

ещё раз подтверждая содержащиеся в Богорской декларации, принятой лидерами стран АТЭС в 1994 г., обязательства по созданию в АТР системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности, признавая значительные успехи, дос-

тигнутые на пути к реализации этой цели, и надеясь на то, что поставленная задача будет полностью выполнена к 2020 г.;

осознавая необходимость оказания поддержки различных систем свободной торговли, существующих в регионе, за счёт сотрудничества, сокращения тарифных и нетарифных барьеров, содействия торговле и инвестициям;

будучи убеждены в том, что дальнейшие усилия стран-участниц АТПФ по ведению переговоров, посвященных вопросам экономической интеграции и торговли в АТР и на многостороннем уровне, будут способствовать повышению уровня социальной транспарентности, справедливости и законности;

приветствуя успешное завершение процесса присоединения России и Лаосской Народно-Демократической Республики к ВТО;

Решили:

1. **призвать** страны-члены АТПФ продолжить реализацию эффективной и разумной фискально-финансовой политики, направленной на урегулирование рисков ослабления экономики и обеспечение стабильности экономики и занятости, а также обсуждать на различных международных форумах возможность согласованных усилий по созданию различных механизмов обеспечения безопасности и систем раннего оповещения для реагирования на возможные финансовые риски как на региональном, так и на глобальном уровнях;

2. **подтвердить** важность роли, которую ВТО играет в вопросах продвижения и укрепления многосторонней торговой системы и ускоренного завершения переговоров Доха-раунда;

3. **поддержать** принятое лидерами экономик-участниц АТЭС обязательство воздерживаться до конца 2015 г. от создания новых барьеров для инвестиционной деятельности или торговли товарами и услугами, от введения новых экспортных ограничений и от реализации не согласующихся с правилами ВТО мер в любых областях, включая меры, стимулирующие экспорт; ещё раз подтвердить обязательство об отказе от протекционистских мер и дальнейшем максимальном ограничении мер, которые не противоречат ВТО, но при этом несут значительный протекционистский характер;

4. **призвать** заинтересованные государства АТПФ продолжить изучение различных способов реализации Азиатско-тихо-

океанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) не только как средства региональной экономической интеграции в АТР, но также инструмента дополнения и укрепления многосторонней торговой системы, ориентированной на ВТО, на транспарентной и выгодной для всех международных участников основе;

5. **признать важность** максимальной транспарентности при разработке двусторонних и многосторонних соглашений о зонах свободной торговли;

6. **призвать** страны-члены АТПФ к активному участию в процессе заключения соглашений о зонах свободной торговли, ликвидации тарифных и нетарифных барьеров в торговле, улучшения инвестиционного климата, экономической интеграции, а также к сотрудничеству с Парламентской конференцией по ВТО с целью укрепления парламентской составляющей многосторонней системы;

7. **призвать** государства-члены АТПФ содействовать более широкому применению информационно-коммуникационных технологий, в том числе путём гармонизации регулятивных норм и сотрудничества в сфере электронной торговли;

8. **подтвердить** значение привлечения частных инвестиций и активизации государственно-частного партнерства для развития региональной инфраструктуры, в частности, мер, принимаемых Российской Федерацией для более активного вовлечения регионов Сибири и российского Дальнего Востока в процессы торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия со странами АТР;

9. **призвать** деловое сообщество использовать преимущества двусторонних и региональных торговых соглашений, а также призвать страны-участницы разъяснять предоставляемые преимущества и возможности при помощи национальных информационных программ и инициатив;

10. **содействовать** формированию благоприятного инновационного климата, а также стимулировать создание рабочих мест и экономический рост стран АТР путём усиления защиты прав интеллектуальной собственности и соответствующего правоприменения в целях поощрения творческого развития и инноваций, создавая инструменты для успешного управления интеллектуальной собственностью и её использования.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АТР

Резолюция APPF21/RES-08

(Представлена Чили и Российской Федерацией)

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

одобряя подтвержденную лидерами экономик-участниц АТЭС приверженность достижению к 2015 г. цели 10-процентного повышения уровня интегрированности систем обеспечения торговых операций по таким показателям, как оперативность, стоимость и надёжность при перемещении товаров и услуг в АТР с учётом индивидуальных особенностей каждой экономики АТЭС;

приветствуя принятие правительствами стран-членов АТПФ систематизированного подхода к устранению «узких мест» в цепи поставок посредством целевого наращивания потенциалов и принятия конкретных мер для того, чтобы сделать сеть поставок более надёжной, устойчивой, безопасной, эффективной, транспарентной, диверсифицированной и экономически целесообразной;

признавая значительный рост производства и расширение объёмов инвестиций и торговли, которые наблюдаются во многих странах АТР;

признавая, что надёжные сети поставок необходимы для содействия торговле, поддержания устойчивого развития, обеспечения экономической, энергетической, продовольственной и экологической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всём мире;

отмечая, что разработка оптимальных структур маршрутов поставок будет способствовать укреплению региональной экономической интеграции и повышению темпов экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

отмечая, что рост влияния процессов глобализации на региональную и мировую торговлю предъявляет новые требования к объектам материальной (автомобильные и железные до-

роги, водные пути, морской транспорт, морские и внутренние порты, аэропорты) и нематериальной инфраструктуры (мульти-модальные транспортные перевозки, таможенная очистка, деятельность банков и иных коммерческих учреждений);

осознавая тот факт, что продвижение транспорта как ключевого фактора регионального развития является центральной задачей Региональной программы действий по развитию транспорта в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках этапа I (2007—2011 гг.) и этапа II (2012—2016 гг.);

признавая, что соглашения, достигнутые в этой сфере за последние годы, носят фундаментальный характер, в первую очередь это касается Резолюций, принятых в 2006 г. в г. Пусан и в 2009 г. в г. Бангкок и отражающих региональный опыт в области развития транспорта как средства культурной, экономической и социальной интеграции;

поддерживая продолжение диалога правительств и других заинтересованных сторон с деловым сообществом о диверсификации транспортных маршрутов в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

считая необходимым продолжать работу по оптимизации таможенных процедур в странах Азиатско-Тихоокеанского региона;

выражая обеспокоенность в связи с тем фактом, что значительное число людей, проживающих в сельской местности, имеют ограниченный доступ к транспортной инфраструктуре и услугам, и, следовательно, к сопутствующим экономическим и социальным возможностям;

признавая тот факт, что повышение эффективности энергопользования в транспортной сфере является ключевым фактором устойчивого экономического роста;

подтверждая ту роль, которая отводится членам региональных парламентов в вопросах создания национальной нормативно-правовой базы, направленной на расширение возможностей транспортной отрасли и в то же время учитывающей задачи охраны окружающей среды;

приветствуя усилия правительств, в том числе в рамках АТЭС, по либерализации услуг и внедрению инноваций с целью укрепления взаимосвязанности глобальных сетей поставок

и наращивания потенциала национальных экономик в этой сфере;

Решили:

1. **призвать** правительства, парламенты и другие заинтересованные стороны принять меры по реализации проектов и планов, направленных на повышение надежности транспортно-логистических сетей;

2. **подтвердить** необходимость разработки программ наращивания потенциала экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона в области совершенствования и внедрения передовых технологий для обеспечения надежности цепочек поставок;

3. **призвать** правительства своих стран предпринять совместные шаги для разработки плана транспортно-логистической инфраструктуры, способного координировать различные интересы государств-участников и в то же время способствовать устойчивому развитию и повышению уровня региональной инклюзивности и интеграции;

4. **поддержать** принимаемые правительствами усилия по координации систем раннего оповещения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с трансграничными перевозками;

5. **рекомендовать** правительствам продолжить работу по дальнейшему упрощению режима деловых поездок между странами Азиатско-Тихоокеанского региона с целью повышения эффективности деловой активности в регионе и обеспечения безопасной и открытой торговли;

6. **рекомендовать** правительствам и заинтересованным структурам изучить возможности для диверсификации транспортных маршрутов и маршрутов поставок для всех видов транспорта;

7. **призвать** к повышению уровня национального потенциала и профессионализма в области транспортной логистики за счёт реализации образовательных программ, предназначенных для операторов мультимодальных транспортных перевозок и поставщиков логистических услуг, а также их сотрудников;

8. **одобрить и поддержать** рекомендации, одобренные внеочередным Совещанием министров транспорта АТЭС в августе 2012 г. в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) и призывающие к дальнейшему изучению возможностей диверсифика-

ции и оптимизации транспортных и логистических маршрутов по всем направлениям совместно с представителями промышленности и другими заинтересованными сторонами, а также способов улучшения взаимосвязанности транспортно-логистических цепей, оборудования всех элементов этих цепей современными технологиями и создания служебной сети логистической информации;

9. **способствовать** сокращению транспортных расходов в государствах-членах АТПФ с целью предоставления лучших возможностей развивающимся странам;

10. **активизировать усилия** по наращиванию потенциала в области создания, регулирования и обслуживания транспортной инфраструктуры за счёт заключения государствами-участниками соглашений об обучении и стажировках специалистов;

11. **укреплять** сотрудничество между государствами-членами АТПФ с целью разработки необходимого нормативно-правового регулирования, призванного облегчить процессы международного наземного и морского транспортного сообщения;

12. **призвать** правительства государств-членов АТПФ содействовать строительству аэропортов, а также внутренних и морских портов для равномерного перераспределения и транспортировки потоков коммерческих грузов между ними;

13. **стимулировать** правовые инициативы, направленные на сокращение числа несчастных случаев, являющихся следствием развития транспортной системы, и на улучшение стандартов безопасности не только для работников отрасли, но и для лиц, проживающих в зоне эксплуатации транспортных средств;

14. **содействовать** гармонизации процедур, связанных с пересечением границы, и документации, необходимой для международных транспортных перевозок, особенно за счёт дальнейшей стандартизации информационно-коммуникационных технологий;

15. **подтвердить** важность создания эффективного нормативно-правового регулирования для минимизации экологических последствий развития транспортной инфраструктуры, в том числе разработки общих протоколов для принятия эффективных и своевременных мер в случае нанесения ущерба окружающей среде.

ИНТЕНСИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА

*Резолюция APPF21/RES-09
(Представлена Чили и Мексикой)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

признавая инновационное развитие в качестве одного из ключевых факторов экономического роста и процветания;

осознавая, что в целях содействия инновациям, создания новых и уникальных форм участия и внедрения современных технических, организационных и иных решений необходимо эффективно сочетать потенциал всех стран-членов АТПФ;

отмечая, что в Стратегии АТЭС в сфере развития от 2010 г. подчёркивается необходимость содействовать инновационному развитию за счёт улучшения условий для научно-исследовательской работы и создания программной и нормативной инфраструктуры, благоприятствующей инновациям;

подтверждая свою готовность оказывать поддержку малому и среднему бизнесу в целях содействия инновациям, эффективному руководству, экономическому росту, росту занятости и процессам расширения;

Решили:

1. **поддерживать** различные формы сотрудничества между правительствами, научными кругами и деловым сообществом в целях развития инноваций и решения вопросов, связанных с особыми инновационными технологиями, включая такие форматы, как вновь созданное Партнерство АТЭС по политике в области науки, технологий и инноваций, дальнейшая работа в рамках Инновационного форума АТЭС в области наук о жизнедеятельности и Инновационных технологических диалогов АТЭС;

2. **способствовать** укреплению сотрудничества между новаторами из стран-членов АТПФ с целью усиления накопленного инновационного потенциала и расширения инновационных возможностей АТР;

3. **содействовать** учреждению руководящего органа по региональному научному сотрудничеству, который позволит научным консультантам стран-членов АТПФ проводить ежегодные заседания, направленные на обмен информацией и передовым опытом разных стран-членов АТПФ;

4. **призвать** правительства стран внедрять стратегии по продвижению эффективной, недискриминационной и рыночной внутренней политики инноваций, а также выявлять примеры наиболее успешного опыта и обмениваться ими;

5. **способствовать** формированию инновационно-ориентированной среды и укреплять механизмы охраны и обеспечения прав интеллектуальной собственности для стимулирования творческого мышления и новаторства;

6. **стимулировать** внесение изменений в законодательство стран-членов АТПФ в целях стандартизации правил регистрации патентов и защиты авторских прав во всех странах-членах АТПФ;

7. **обмениваться** опытом в области законодательной поддержки проектов в отраслях с высоким уровнем первоначальных капиталовложений и высокой добавочной стоимостью, например, в аэрокосмической отрасли;

8. **подтвердить** обязательства по развитию малого и среднего бизнеса как источника инновационных идей и наращивать его инновационный потенциал, в том числе за счёт обмена опытом и деловыми контактами среди стран-членов АТПФ;

9. **подчеркнуть** важность поддержки стартапов и молодых предпринимателей при помощи различных механизмов, например, Премии АТЭС в области инноваций, научных исследований и образования (ASPIRE);

10. **призвать** правительства стран-членов АТПФ способствовать участию женщин в инновационной экономике и расширению их потенциала за счёт улучшения возможностей для предпринимательской деятельности, стимулирования инновационной активности и росту инвестиций в человеческий капитал.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

*Резолюция APPF21/RES-10
(Представлена Австралией, Канадой,
Индонезией и Российской Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

подтверждая резолюцию APPF20/RES/10 «Продовольственная безопасность», принятую на 20-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума в Токио в январе 2012 г., а также успехи, достигнутые в ходе реализации Декларации по вопросам продовольственной безопасности, принятой по итогам Министерского совещания по вопросам продовольственной безопасности в мае 2012 г. в Казани, и Плана действий по преодолению волатильности цен на продовольствие и проблем сельскохозяйственной отрасли «Группы двадцати»;

осознавая наличие растущих вызовов региональной и глобальной продовольственной безопасности;

признавая право каждого человека на безопасность, достаточность и питательность продовольственных продуктов;

учитывая, что по мере роста населения в мире работа по сокращению доли недоедающих путём наращивания производства продовольствия, расширения доступа к продуктам питания и повышения эффективности и открытости продовольственных рынков потребует дальнейших согласованных усилий на международном, региональном и национальном уровнях;

подчёркивая необходимость создания благоприятных условий, способствующих увеличению объёма государственных и частных инвестиций в сельское хозяйство, и признавая важную роль государственно-частного партнёрства в сфере инвестиционной деятельности;

отмечая важность поощрения разработки и применения безопасных инновационных сельскохозяйственных технологий ввиду ограниченности земельных, водных, лесных и других природных ресурсов; признавая конституционные положения

Эквадора в отношении «продовольственного суверенитета» в той мере, в которой эти положения не противоречат нормам свободной торговли и обязательствам участников ВТО;

подчёркивая, что внедрение инновационных сельскохозяйственных технологий требует значительного увеличения долгосрочных инвестиций в сельскохозяйственные научные исследования и разработки наряду с внедрением транспарентных, научно обоснованных способов применения инновационных сельскохозяйственных технологий, согласующихся с международными обязательствами;

сознавая ключевую роль в укреплении продовольственной безопасности более открытой, стабильной, предсказуемой, транспарентной, действующей в рамках установленных правил сельскохозяйственной торговой системы;

признавая также, что эффективный мониторинг сельскохозяйственного рынка и обмен достоверными данными и информацией об объёмах производства, потребления, торговли и резервов продовольственных продуктов повысит транспарентность и предсказуемость рынка и минимизирует негативные последствия волатильности цен на продукты питания;

помня о высокой уязвимости стран АТР перед природными бедствиями и климатическими изменениями;

отмечая, что более активное участие всех заинтересованных сторон в предпринимаемых АТПФ усилиях по обеспечению продовольственной безопасности будет в значительной мере способствовать решению задач в этой сфере;

Решили:

1. **содействовать** международным и региональным усилиям, направленным на решение проблем продовольственной безопасности в АТР, как важной составляющей устойчивого регионального роста и приветствовать выразительное лидерство АТЭС на Владивостокском саммите твёрдое намерение развивать инфраструктуру продовольственных рынков, сокращать послеуборочные потери во всей цепи сельскохозяйственных поставок, обеспечивать справедливость и открытость продовольственных рынков, снижать резкие колебания цен и повышать уровень ре-

гиональной и глобальной продовольственной безопасности, в том числе и в чрезвычайных ситуациях;

2. **призвать** правительства в сотрудничестве с соответствующими многосторонними организациями, инвесторами и представителями отрасли наращивать устойчивое производство и повышать производительность в сельском хозяйстве, в том числе за счёт дальнейшей либерализации торговли, содействия инвестициям и развития мировых сельскохозяйственных и продовольственных рынков, чтобы дать возможность сельскохозяйственным работникам развивающихся стран снабжать своей продукцией местные и международные рынки; содействовать устойчивым методам рыболовства и ведения сельского хозяйства, обеспечивать сельскохозяйственным работникам доступ к пахотным землям и качественному посевному материалу; повышать безопасность продуктов питания; расширять доступ к продуктам питания для уязвимых групп населения; повышать благосостояние сельскохозяйственных работников;

3. **рекомендовать** правительствам осуществлять конкретные мероприятия по повышению производительности сельского хозяйства посредством стимулирования инвестиций в него и внедрения инновационных технологий;

4. **рекомендовать** правительствам предпринимать шаги по улучшению научно-технической и технологической координации и взаимодействия с целью повышения производительности сельского хозяйства, в том числе за счёт более эффективного сотрудничества и наращивания потенциала научно-исследовательских учреждений, инновационных центров и региональных структур;

5. **поддерживать** реализацию программ по наращиванию базовых знаний и навыков в продовольственной и сельскохозяйственной отраслях, включая послеуборочную обработку сельскохозяйственной продукции, и содействовать использованию коммуникационных технологий для распространения информации о сельском хозяйстве с целью развития фермерских и сельскохозяйственных навыков мелких фермеров в сельской местности, обеспечения их равноправного участия в работе сельскохозяйственной отрасли и повышения их конкурентоспособности и производительности;

6. **призвать** парламенты и правительства стран-членов АТПФ поощрять, в том числе при принятии соответствующего законодательства, распространение и применение инновационных технологий в сельском хозяйстве эффективными методами и на добровольной основе;

7. **приветствовать** создание в рамках АТЭС Партнёрства по вопросам политики в области продовольственной безопасности и итоги его первого заседания, которое состоялось в Казани (Российская Федерация) в 2012 г.

ДИАЛОГ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ, СОДЕЙСТВИЕ СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ КУЛЬТУР, КОНТАКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ, ГАРМОНИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ, МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Резолюция APPF21/RES-11
(Представлена Индонезией и Мексикой)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

признавая, что многообразие и культурный обмен являются основой для взаимопонимания между странами, обществом и различными группами и могут играть важнейшую роль в укреплении социальных связей между разными странами, обществами и этническими группами;

подчёркивая важность продвижения фундаментальных принципов, к числу которых, согласно ЮНЕСКО, относятся принципы отсутствия дискриминации, равенства возможностей и обращения, всеобщего доступа к образованию и солидарности, для обеспечения полноценного развития всех без исключения людей, независимо от их расовой, половой, языковой и религиозной принадлежности;

признавая важность вклада мигрантов в процессы развития и наличие сложной взаимосвязи между процессами миграции и развития;

осознавая важность роли участников в улучшении взаимоотношений между различными обществами и содействии их культурному, образовательному и гуманитарному развитию, созданию возможностей для повышения качества жизни молодёжи и принятии мер для соблюдения прав мигрантов;

учитывая глобальные инициативы, предпринятые в рамках Альянса цивилизаций ООН и Парламентского заседания по межконфессиональному диалогу и призванные объединить усилия на уровне институтов и гражданского общества для улучшения взаимопонимания и сотрудничества внутри и между странами, парламентами и народами, принадлежащими к разным культурам и религиям;

чётко осознавая, что молодёжь играет ключевую роль в настоящих и будущих переменах, которые переживают все страны, и что содействие межкультурному, межконфессиональному и межцивилизационному диалогу чрезвычайно важно с точки зрения укрепления доверия и взаимопонимания между молодыми людьми, так как позволяет уберечь их от будущих конфликтов, возникающих в результате нетерпимости и взаимного непонимания;

ещё раз подчёркивая важность вовлечения заинтересованных лиц, включая членов парламента и молодёжь, в развитие интеллектуального, межконфессионального и межцивилизационного диалога;

осознавая важность той роли, которую играет молодёжь в вопросах обеспечения общего блага, справедливости, равенства, культурной интеграции и солидарности, а также в достижении Целей развития тысячелетия ООН;

подчёркивая, что образование является приоритетной задачей для любого общества и все секторы должны принимать участие в решении этой задачи;

Решили:

1. **призвать** страны-члены АТПФ сотрудничать с ЮНЕСКО, Альянсом цивилизаций ООН и международными молодёжными организациями в рамках содействия межнациональным контак-

там при помощи программ молодёжного, научного и студенческого обмена и с целью укрепления знаний и навыков молодёжи в области образования, культуры и изучения цивилизаций в регионе;

2. **призвать** организации гражданского общества стран-членов АТПФ обсуждать их проблемы и выдвигать предложения;

3. **повышать** уровень информированности стран-участниц о Всемирной неделе гармоничных межконфессиональных отношений, которая была предложена Генеральной ассамблеей ООН в резолюции A/RES/65/5 в качестве средства содействия гармоничным взаимоотношениям между людьми независимо от их вероисповедания;

4. **содействовать** коллективным усилиям по улучшению взаимопонимания и сотрудничества внутри и между парламентами и народами, принадлежащими к разным культурам и религиям, посредством межпарламентского диалога о цивилизационных/религиозных/культурных инициативах, включая Парламентское заседание по межконфессиональному диалогу, или при помощи парламентских сетей, обменивающихся информацией о национальных и международных мероприятиях в области межцивилизационного диалога;

5. **призвать** страны-члены АТПФ расширять возможности своих молодёжных координационных центров и отраслевых организаций для эффективного продвижения диалога на молодёжном уровне;

6. **ещё раз подчеркнуть** необходимость укрепления нормативно-правовой базы в отношении миграционной, молодёжной и национальной политики для защиты и соблюдения прав молодёжи на равный и свободный доступ к образованию в соответствии со всеобщими ценностями и фундаментальными правами человека;

7. **развивать и продвигать** программы стажировок студентов университетов между странами-членами АТПФ в качестве средства регионального сотрудничества и стимула развития;

8. **продвигать** законы о взаимном признании странами АТР школьных аттестатов и дипломов университетов этих стран.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР В СФЕРЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

*Резолюция APPF21/RES-12
(Представлена Российской Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

подтверждая приверженность целям Всемирной программы действий в интересах молодёжи, принятой Организацией Объединённых Наций (ООН) в 1995 году и закрепившей основы политики и принципы деятельности отдельных государств, поддержки её мировым сообществом в целях улучшения жизни молодого поколения, а также Лиссабонской декларации по молодёжной политике и программам, принятым в 1998 году на Всемирной конференции министров по делам молодежи в г. Лиссабоне (Португалия);

учитывая, что в период с августа 2010 года по август 2011 года по инициативе ООН проводился Всемирный год молодёжи;

принимая во внимание итоги Всемирного молодёжного форума ООН, молодёжных форумов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Молодёжный форум АТЭС во Владивостоке в 2012 году, а также резолюцию «Участие молодёжи в демократическом процессе», принятую Межпарламентским союзом на 122 сессии в 2010 году в г. Бангкоке (Таиланд);

отмечая, что молодёжь — это наше главное достояние и что она обладает огромным потенциалом для содействия прогрессу общества, в связи с чем странам-членам АТПФ следует более внимательно относиться к проблемам и потребностям молодёжи, учету её мнения при принятии органами власти всех уровней решений, затрагивающих права и законные интересы подрастающего поколения;

считая, что вовлечение молодёжи — главного участника будущей жизни страны — в многообразную жизнь общества, повышение её социальной, гражданской и политической активности, развитие навыков самоорганизации и самоуправления

должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов государственной политики в 21 веке;

подчёркивая возрастающую роль молодёжи в общественно-политических процессах и её стремление к активному участию в жизни общества, управлению делами государства, решению актуальных проблем;

признавая, что участие молодёжных лидеров стран-членов АТПФ в развитии международного молодёжного сотрудничества, молодёжного парламентаризма и общественной дипломатии может являться действенным инструментом осуществления взаимной интеграции, формирования в молодёжной среде отношений дружбы, мира и согласия на национальном и межгосударственном уровнях;

признавая, что ответственность за разработку стратегий, национальной политики, программ и мер в отношении молодёжи несёт каждая страна самостоятельно и что при этом необходимо учитывать разнообразие экономических, социальных и иных условий каждой страны, уважать многообразие культурных, этнических, национальных и религиозных традиций и ценностей;

полагая, что адекватная поддержка молодёжи сегодня, даже во времена экономического кризиса, может являться лучшим вложением, которое может быть сделано для обеспечения сплоченного, справедливого и процветающего общества,

1. Призывает страны-члены АТПФ продолжать практику обсуждения актуальных проблем подрастающего поколения в рамках Сессий АТПФ; содействовать расширению формата таких обсуждений с участием членов национальных парламентов и представителей молодёжных парламентских органов, молодёжных общественных объединений, экспертов стран-членов АТПФ с целью совместного обсуждения актуальных проблем молодёжи и выработки решений по ним, развития межпоколенческого диалога, обмена опытом, повышения интереса молодёжи к деятельности АТПФ.

2. Призывает также содействовать гармонизации национальных законодательств в сфере молодёжной политики, в том числе в воспитании молодёжи в духе взаимоуважения и толерантности, создания условий для наиболее полной реализации прав

молодёжи в социальной, экономической, политической и иных сферах.

3. Настоятельно призывает Парламенты стран-членов АТПФ содействовать приобщению молодёжи к парламентской деятельности, повышению её правовой культуры, социальной и гражданской активности.

4. Рекомендует Парламентам и Правительствам стран-членов АТПФ всемерно расширять практику создания «социальных лифтов» для молодёжи посредством организации постоянно действующих молодёжных консультативно-совещательных органов, таких как молодёжные парламенты, советы или форумы при своих местных, региональных и (или) национальных руководящих органах с тем, чтобы обеспечить молодёжи возможность участвовать в принятии касающихся её решений.

5. Считает необходимым в рамках 22-й ежегодной сессии АТПФ провести «круглый стол» на тему «Участие молодёжи в демократических процессах и структурах и её вовлечение в процессы принятия органами власти решений, затрагивающих права и интересы молодёжи».

6. Призывает содействовать увеличению бюджетов на реализацию молодёжной политики, а также количества грантов на поддержку молодёжных программ и проектов.

7. Подчёркивает необходимость содействовать развитию сотрудничества между учебными заведениями, молодёжными и студенческими организациями.

8. Призывает стимулировать взаимодействие национальных органов власти и молодёжных объединений в части повышения мобильности молодёжи, обеспечения её доступа к культурным ценностям посредством развития молодёжного туризма, расширения системы скидок для молодёжи в различных областях.

9. Поддерживает решимость расширять возможности и оказывать необходимую поддержку молодёжи в области предпринимательства, развития малого бизнеса;

10. Рекомендует парламентам стран-членов АТПФ проводить программы, направленные на снижение безработицы среди молодёжи и повышение её востребованности на рынке труда;

11. Призывает создавать необходимые условия для вовлечения молодых людей с ограниченными возможностями в обще-

ственную, социальную, экономическую и культурную деятельность, занятия спортом;

12. Считает необходимым проводить мероприятия в целях приобщения молодёжи к культурным и семейным ценностям, повышения её морально-нравственного и духовного уровня;

13. Призывает развивать коммуникации между молодёжью, молодёжными объединениями стран-членов АТПФ посредством проведения видеоконференций, встреч, обменов, организации стажировок, образовательных семинаров, мастер-классов, иных мероприятий;

14. Рекомендует Парламентам и Правительствам стран-членов АТПФ реализовывать программы, направленные на укрепление отношений мира, дружбы и сотрудничества молодёжи стран-членов АТПФ и других стран.

15. Призывает все заинтересованные стороны уделять должное внимание проблемам и потребностям молодёжи, раскрытию её творческого потенциала, поддерживать стремления подрастающего поколения быть активными членами общества.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

*Резолюция APPF21/RES-13
(подготовлена Российской Федерацией)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

признавая, что научно-образовательная сфера является основой инновационного роста и экономического процветания стран Азиатско-Тихоокеанского региона,

поддерживая шаги, предпринятые странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целях развития практического и устойчивого сотрудничества в научно-образовательной сфере, в том числе меры по увеличению мобильности студентов, исследова-

телей и проведению научных исследований на многосторонней основе,

отмечая, что стремление к созданию единого научно-образовательного пространства в АТР актуально и своевременно, делает возможным создание новых образовательных и научных сообществ, служит основой трансграничного взаимодействия и полностью отвечает интересам научно-технического развития, инновационного роста и экономического процветания стран региона,

призывая к дальнейшему развитию трансграничного сотрудничества на добровольной основе в научно-образовательной сфере,

1. Рекомендует Парламентам стран-членов АТПФ содействовать гармонизации национальных законодательств в научно-образовательной сфере;

2. Рекомендует поддержать российскую инициативу по научному сотрудничеству в области фундаментальных исследований в АТР на многосторонней основе в развитие Декларации научных фондов АТЭС, принятой во Владивостоке 11 мая 2012 года;

3. Призывает Парламенты стран-членов АТПФ рекомендовать национальным научным фондам участвовать в реализации российской инициативы по созданию Азиатско-Тихоокеанского координационного центра по проведению многосторонних научных исследований;

4. Призывает способствовать развитию сетевого взаимодействия исследовательских организаций, а также созданию сетевых университетов и ассоциированных лабораторных центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

5. Подчёркивает необходимость разработать законодательную нормативную базу для развития двусторонних образовательных программ с возможностью получения дипломов двух вузов;

6. Отмечает настоятельную потребность развивать поощрительные и грантовые программы для студентов, учебных заведений Азиатско-Тихоокеанского региона, стимулировать более широкое использование льготных программ кредитования;

7. Рекомендует использовать в образовательном процессе новейшие коммуникационные технологии, в том числе вне-

дрять бесплатные онлайн образовательные программы, проводить в режиме онлайн международные форумы по обмену опытом, информацией, идеями;

8. Призывает способствовать активизации деятельности молодёжных и студенческих организаций в сфере культурно-исторического просвещения, культурных обменов на всех уровнях, в том числе с использованием социальных сетей;

9. Призывает поддерживать научные исследования молодых учёных, способствовать распространению их результатов;

10. Рекомендует Правительствам и Парламентам стран-членов АТПФ способствовать международному научному и образовательному взаимодействию на межрегиональном уровне.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, ЛИКВИДАЦИИ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Резолюция APPF21/RES-14
(Представлена Австралией и Филиппинами)*

Участники 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ):

признавая, что АТПФ стремится предоставить парламентам государств-членов АТР возможности для развития регионального сотрудничества на всех уровнях по вопросам, представляющим общий интерес;

осознавая ответственность государств по защите своих граждан и природных ресурсов за счёт сокращения риска ущерба от стихийных бедствий;

осознавая возможные последствия задержек в поставках материалов и прибытии квалифицированных специалистов для эффективного оказания помощи пострадавшим от бедствий;

учитывая чрезвычайно высокую и всё возрастающую уязвимость АТР перед целым рядом различных бедствий, а также

осознавая, что жертвами стихийных бедствий в регионе ежегодно становятся в среднем более 200 млн человек, из которых более 700 тыс. человек погибают;

учитывая также, что Хиогская рамочная программа действий на 2005—2015 гг. (Кобе, Хиого, Япония) служит планом системной и стратегической работы на национальном и международном уровне, направленной на снижение рисков и уязвимости, связанных с природными бедствиями и антропогенной деятельностью;

принимая также во внимание, что Глобальный фонд снижения риска стихийных бедствий и ликвидации их последствий, созданный в 2006 г., берёт на себя обязательства по оказанию помощи странам для снижения их уязвимости перед природными бедствиями и адаптации к климатическим изменениям, а также по включению проблем снижения риска бедствий и адаптации к климатическим изменениям в стратегии развития стран, относящиеся к ведению Хиогской рамочной программы действий;

напоминая о программе, являющейся частью Международной стратегии уменьшения опасности бедствий ООН, учрежденной в 2010 г. и предусматривающей привлечение руководителей местных органов власти в качестве активных и неотъемлемых участников создания устойчивой системы на уровне собственных городских сообществ, а также информирование граждан о преимуществах государственных инвестиций в системы снижения рисков бедствий;

учитывая опыт Филиппин в области реализации Комплексного плана управления рисками бедствий в Метро-Манила, включающего в себя расширение полномочий Координационного совета Метро-Манила по предотвращению бедствий и закрепление функций по управлению рисками бедствий в системе местных органов власти;

ещё раз подтверждая свою приверженность задачам Инчхонской декларации 2010 г. по снижению рисков бедствий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в которой учитываются последние глобальные и региональные изменения в области минимизации рисков бедствий в регионе, в том числе ратификация и вступление в силу Соглашения АСЕАН о преодолении бедствий и лик-

видации чрезвычайных ситуаций; в том числе сотрудничество в области предотвращения бедствий и ликвидации их последствий в рамках Ежегодного трехстороннего заседания Китая, Японии и Республики Корея;

признавая в то же время, что недостаток ресурсов и изменения в руководстве соответствующих ведомств ставят под угрозу реализацию планов по минимизации рисков бедствий и ликвидации их последствий;

признавая также, что риски возникновения бедствий в городах становятся всё более острой и серьёзной проблемой из-за нерационального градостроительного проектирования, неэффективного управления, износа и устаревания материальной инфраструктуры и нехватки базовых услуг, усугубляющихся стремительным ростом городов,

Решили:

1. **призвать** все страны-члены АТПФ принять полноценное участие в процессе консультаций, направленных на подготовку глобальной концепции по минимизации рисков бедствий на период после 2015 г., а также разработку новой концепции, в основе которой лежат принципы ориентированности на человека, ответственности и создания эффективной системы противостояния бедствиям в регионе;

2. **призвать** все страны-члены АТПФ принять меры по снижению человеческой уязвимости путём повышения уровня правовой подготовки, необходимой для реагирования на бедствия, включая меры своевременной и эффективной помощи при возникновении бедствий и поддержку усилий по минимизации рисков бедствий на уровне местных сообществ;

3. **призвать** все страны-члены АТПФ принять во внимание экологические факторы, которые способствуют возникновению бедствий, в частности, незаконную вырубку лесов, и принять законы, призванные обеспечить комплексное землепользование с учётом всех рисков и содействовать более активному сотрудничеству между государственным и частным секторами в сфере минимизации рисков бедствий;

4. **призвать** страны-члены АТПФ ускорить принятие дальнейших мер по минимизации рисков в соответствии с Хиогской рамочной программой действий путём повышения информиро-

ванности общества и наращивания возможностей для обмена информацией, технологиями, эффективными методами работы и накопленным опытом в области минимизации и управления риском возникновения бедствий и климатических изменений;

5. **призвать** правительства всех стран региона включить вопросы устойчивого развития в свои программы, планы действий и бюджеты и принять во внимание инновационные модели международного сотрудничества для обеспечения устойчивого развития.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

О. И. Казаков

КУДА ВЕДУТ БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Вебер Ювал, Тренин Дмитрий. Тихоокеанское будущее России: урегулирование спора вокруг Южных Курил. Пер. с англ. / Рабочие материалы Карнеги. Московский центр Карнеги и Фонд Карнеги за международный мир. Январь 2013.

Накануне визита в Россию экс-премьер-министра Японии Ёсиро Мори в качестве специального посланника премьер-министра Японии Синдзо Абэ и встречи его с президентом России В. В. Путиным, которая состоялась 22 февраля 2013 г., Московский центр Карнеги выпустил брошюру под названием «Тихоокеанское будущее России: урегулирование спора вокруг Южных Курил» [1], в котором авторы — директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин и докторант на кафедре государственного управления Техасского университета Ювал Вебер — изложили своё видение решения территориальной проблемы между Россией и Японией. При этом в брошюре указывается на то, что личные взгляды авторов не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за международный мир или Московского центра Карнеги, что, очевидно, не снимает ответственности с авторов этой работы за содержание материала. Интерес к этой работе обусловлен не столько

связью авторов с американским Фондом Карнеги, сколько тем, что авторы брошюры выражают или пытаются выразить мнение определённой части российского истеблишмента.

Мотивационная часть брошюры, в которой говорится о том, что разрешение территориального спора «отвечает интересам обеих стран: Россия получит ценного партнера, способного помочь ей улучшить ситуацию в слаборазвитой восточной части страны, а Япония обретёт нового союзника, что усилит её безопасность в Азии» (с. 5), не вызывает серьёзных возражений. Авторы правы, когда утверждают, что территориальная проблема не решится сама собой — этот тезис подтверждает вся история данного вопроса, берущего своё начало в послевоенном переделе мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вызванным поражением Японии во Второй мировой войне. Нельзя не согласиться с авторами и в том, что Россия должна развивать южные Курильские острова, создавать условия для привлечения иностранных инвестиций, включая японские. Отметим, что в настоящее время это отчасти уже реализуется с помощью ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2007—2015 годы», которой придаёт заметный импульс визит президента России Д. А. Медведева 1 ноября 2010 г. на о. Кунашир.

Очевидно, что для урегулирования территориальной проблемы необходимы решения, устраивающие обе стороны, иначе они не будут приняты в соответствующем законодательном порядке. Но именно здесь, как представляется, и «зарыта собака».

Что предлагают авторы брошюры? Они пишут о том, что «единственно возможный вариант — это компромисс между официальной позицией Токио (передача Японии всех четырёх островов) и предложением Москвы, сделанным в 1956 г. (возвращение двух островов, составляющих 7 % территории архипелага)», что «России придётся отдать больше, чем многие её граждане считают приемлемым, а Японии — получить меньше, чем ей причитается по мнению большинства её жителей», и предлагают «компромиссное решение» (с. 5, 13): сначала России следует передать Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан, а через 50 лет — и остальные острова южных Курил — Кунашир и Итуруп. При этом сроком на 50 лет на южных Курилах «создаётся общая экономическая зона, управляемая совместным российско-япон-

ским органом, который установит там особый экономический и правовой режим» (с. 18).

Однако данный вариант полностью совпадает с тем, на котором настаивают японские политики — передача Японии «северных территорий», т. е. южных Курил. Другое дело, что среди тактик «возврата северных территорий» есть и самая жёсткая — «вернуть» всё сразу. Но японская сторона не раз заявляла, что для неё ключевым является признание Россией суверенитета Японии над южными Курилами, а когда фактически они перейдут под юрисдикцию Японии — вопрос не первоочередной важности. Но тогда какой же это «компромисс»?!

Как представляется, авторы начали с неверной оценки современной ситуации в территориальном вопросе между Россией и Японией. Во-первых, с 1946 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. занятые Советскими войсками в августе-сентябре 1945 г. территории были включены в состав РСФСР, СССР/Россия фактически владеет всеми Курильскими островами (включая южные Курилы), входящими в настоящее время в состав Сахалинской области. На них более полувека живут и работают граждане страны, возле островов идёт рыболовный промысел, а морские границы охраняются пограничными войсками Российской Федерации. Во-вторых, указанные в п. 9 Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. намерения сторон вести переговоры по заключению мирного договора, а после его заключения — намерение СССР передать Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан (так называемая Малая Курильская гряда), означают, что данные острова могут стать частью Японии лишь после подписания мирного договора, причём ни о каких других островах речи в Декларации 1956 г. не идёт. В итоге, гряда Хабомаи и о. Шикотан, которые составляют порядка 7 % от общей площади южных Курил, фактически не являются японскими территориями и не будут ими до тех пор, пока обе стороны не подпишут мирный договор. Российская сторона не раз заявляла, что Малая Курильская гряда — это крайняя позиция России в территориальном диспуте с Японией. В-третьих, нельзя не видеть тенденцию, которая заключается в том, что время работает не на территориальные претензии Японии. В России по разным опросам 80—90 % респондентов не считают

нужным вести с Японией переговоры по южным Курилам, поскольку не считают правильным отдавать эти острова Японии. Очевидно, что в демократических обществах игнорировать мнение подавляющей части населения невозможно. А в первом десятилетии XXI века обострение территориальных конфликтов между Японией и Китаем по островам Сэнкаку и Южной Кореей по островам Токто лишь демонстрируют болезненный характер этой проблемы, имеющей глубокие исторические корни и находящей самый живой отклик в сердцах народов соседних стран.

Таким образом, если и говорить о «компромиссе», имеющем какую-то юридическую основу, то лишь о том варианте, который уже прописан в Декларации 1956 г. Однако тенденции современного времени таковы, что даже этот вариант выглядит всё менее реалистичным в пользу территориального статус-кво. Поскольку Япония продолжает настаивать на «возвращении» всех «северных территорий», это делает бессмысленным разговор о том, что Малая Курильская гряда «почти» принадлежит Японии. Япония в своей истории из-за медлительности принимаемых решений не раз упускала шанс оперативно решать вопросы в своих интересах. Например, затянув свой выход из Второй мировой войны она позволила СССР объявить ей войну и лишилась Южного Сахалина и Курильских островов. В 1956 г. Япония не согласилась подписать мирный договор с СССР в обмен на Малую Курильскую гряду. Не исключено, что японские политики и дипломаты упустили шанс на решение территориальной проблемы и в 90-х годах, когда президентом России был Б. Н. Ельцин, и в «нулевых» годах при президенте России В. В. Путине, когда власти России предложили решение территориальной проблем по сценарию Декларации 1956 г.

Возникает немало вопросов и по поводу того, что получит Россия и её граждане, если Японии передадут южные Курилы, какое-такое «щедрое возмещение за предполагаемые «потери»» (с. 13), о котором упоминают авторы брошюры. Авторы пишут: «Россия не столько отдаёт острова, сколько получает собственный Гонконг, в долгосрочной перспективе преимущества возникнут для всех тихоокеанских регионов страны. Владивосток превратится в российский Шанхай... «Северный Гонконг» по-

зволит Сибири и российскому Дальнему Востоку встретиться и с Азией, и с Америкой через Тихий океан, как это делают буквально все остальные страны региона. Традиционный форпост и нынешняя сырьевая база России в буквальном смысле станут локомотивом и образцом для создания новой открытой и недобываемой экономики» (с. 19—20). Поразительно, как эти рассуждения о «втором Гонконге» на южных Курилах и «российском Шанхае» во Владивостоке напоминают речь Остапа Бендера о шахматном будущем города Васюки! Как представляется, превратить южные Курилы в Гонконг, а Владивосток в Шанхай мешают совсем не территориальные разногласия между Россией и Японией, а известные проблемы внутри страны.

Идеей фикс авторов брошюры стало превращение Японии в Германию. Однако между Россией и Германией нет ни общей границы, ни территориальных разногласий, поэтому попытка приравнивания Японии к Германии не может считаться корректной. ГДР была частью «социалистического лагеря» во времена СССР, тогда как Япония всегда была и остаётся политическим партнёром США, связанным японо-американским договором безопасности и имеющим территориальные проблемы с рядом стран АТР. В отличие от Германии, которая безоговорочно осудила своё милитаристское прошлое, что, в частности, отражается в позитивном отношении россиян к этой стране, Япония не признаёт многие исторические страницы своей захватнической политики прошлых лет, что до сих пор остаётся поводом для конфликтов в АТР. И, конечно, остаётся открытым вопрос: а сможет ли Япония стать «второй Германией» на Тихом океане (с. 15)?

Нелепым выглядит тезис о том, что Япония не сможет отказаться от каких-то аспектов договорённости с Россией, «благодаря проживанию на островах многочисленной группы российских граждан. Их присутствие будет гарантией заинтересованности России в Южных Курилах» (с. 19). Если Япония получит суверенитет над южными Курилами, то она вправе делать на этих островах всё, что сочтёт нужным, включая, например, размещение американских военных баз. В этом и заключается суть любого суверенитета. Япония не предоставляет гражданство представителям других стран и в ней нет двойного гражданства,

поэтому оставшиеся на островах граждане России всегда будут ограниченными в правах иностранцами.

Авторы не затронули вопроса обоснований требований Японии на южные Курилы, вспомнив лишь Симодский трактат 1855 г. и ограничившись фразой: «Японцы придают этому соглашению огромное значение, и дата его подписания — 7 февраля — с 1981 г. отмечается как “День северных территорий”» (с. 9). Однако День северных территорий учреждён Кабинетом министров Японии 6 января 1981 г. как элемент пропаганды политики «возвращения северных территорий», а до этого Симодский трактат не упоминался ни в Декларации 1956 г., ни в других совместных документах советского времени, как, впрочем, не упоминается и в совместных документах постсоветского времени. Точно так же японцы 22 февраля отмечают День Такэсими, который утверждён региональным парламентом префектуры Симанэ 16 марта 2005 г., считая острова Токто, находящиеся под управлением Республики Корея, частью этой префектуры.

Похоже, что авторы брошюры недооценивают роль территориальных разногласий в регионе и тот накал политических и общественных страстей, которыми дискуссии на тему суверенитета сопровождаются. Мнение авторов о том, что «конструктивный подход к отношениям с Россией и Южной Кореей будет полезен Токио и в вопросе об островах Сенкаку/Дяоюйдао: Пекину, если он не желает прослыть чересчур агрессивным и узколобым, придётся проявить при решении этой проблемы такую же конструктивность» (с. 21), вызывает полное недоумение, поскольку получается, что Россия и Республика Корея «конструктивно» отдают Японии соответственно южные Курилы и Токто, которыми ныне владеют, и поэтому Китаю «придётся» не требовать от Японии возвращения Сэнкаку. А не способна ли передача Японии южных Курил ещё больше обрушить престиж России в мире, в том числе и в глазах КНР и Республики Корея, а также спровоцировать очередной виток территориальных претензий Японии, поддерживаемой США, к соседним странам, включая и саму Россию? Как известно, Япония владела и Южным Сахалином, и всеми Курильскими островами, а в недалёком прошлом термин «северные территории» не ограничивался рамками южных Курил.

Авторы обошли вниманием деструктивную роль США в советско(российско)-японских отношениях, проявившуюся, в частности, во время подготовки Сан-Францисского мирного договора 1951 г. и Декларации 1956 г., ограничившись лишь весьма спорным замечанием: «В отличие от периода “холодной войны”, когда Вашингтон выступал против любого серьёзного сближения между Москвой и Токио, сегодня продолжение территориального спора между ними не отвечает каким-либо важным интересам США» (с. 19). Если бы США действительно были заинтересованы в решении территориальной проблемы между Россией и Японией, то могли бы проводить эту политику после окончания холодной войны, что очевидно не делается. На политических картах США южные Курилы обозначаются не как территория России, а как спорная территория, на которую претендуют Россия и Япония.

Тезис о том, что «в ответ на американско-японское соглашение советское правительство отозвало свою подпись под Московской декларацией 1956 г. — до тех пор, пока на территории этой страны будут оставаться американские военные базы» (с. 11) не является корректным, поскольку Декларация 1956 г. имеет статус международного договора и не может быть «отозвана» документом более низкого статуса, а именно таким является Записка правительства СССР правительству Японии от 27 января 1960 г, в которой сказано, что Советский Союз «не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена территория, используемая иностранными войсками» [2]. В свою очередь, в ответной записке от 5 февраля 1960 г. правительство Японии сообщило, что будет неотступно добиваться возвращения не только гряды Хабомаи и о. Шикотан, но также и «других исконных японских территорий». В то же время и после обмена этими памятными записками в 1960 г. Декларация 1956 г. оставалась и остаётся действенным документом, включая современное время, что, в частности, нашло отражение в Иркутском заявлении, подписанном 25 марта 2001 г. президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Ёсиро Мори, и в ряде последующих совместных документов.

В брошюре сказано, что «после окончания Второй мировой войны в Европе СССР денонсировал» Пакт о нейтралитете

(с. 10), подписанный 13 апреля 1941 г. Это распространённое, но некорректное утверждение. Советский Союз не *денонсировал*, а *вышел* из него, поскольку прописанная в документе процедура денонсации предусматривала прекращение действия пакта 25 апреля 1946 г. (согласно ст. 3, через 5 лет после его ратификации 25 апреля 1941 г.), а не 8 августа 1945 г., когда СССР, выйдя из Пакта о нейтралитете, объявил войну Японии [3]. В Заявлении правительства СССР от 5 апреля 1945 г. также говорится о «желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 г.», что давало повод советским и ряду современных историков утверждать, что пакт был не нарушен, а денонсирован в соответствии с самим документом, что, как указано выше, не соответствует действительности.

Необходимо также отметить небрежность использования в брошюре терминов и названий документов. Например, в названии «южные Курильские острова» («южные Курилы») в России слово «южные» принято писать со строчной буквы, поскольку сам термин не является ни официальным географическим названием, ни названием административно-территориального образования в составе Российской Федерации. Данное название является политическим топонимом, появившимся потому, что Япония использует понятие «северные территории» (*хоппо рёдо*) для обозначения гряды Хабомаи и о-в Шикотан, Кунашир и Итуруп, на которые она претендует в постсоветское время. Также в Японии используется термин «четыре острова» (*ёнтто*), который в настоящее время является синонимом термина «северные территории», однако он не является точным, поскольку гряда Хабомаи — не остров, а семь более крупных (о-ва Полонского, Осколки, Зелёный, Танфильева, Юрий, Дёмина, Анучина) и ряд мелких скалистых островов. Поэтому термин «четыре острова», соответствующий южным Курилам, и термин «два острова», соответствующий Малой Курильской гряде (гряда Хабомаи и о. Шикотан) логичнее писать в кавычках, чтобы подчеркнуть тот факт, что это технические термины, применяемые в Японии. Территориальная проблема между странами в брошюре называется то «проблемой островов» (с. 5), то «курильской проблемой», то «южнокурильской проблемой» (с. 13), что также говорит о её плохом редактировании.

В брошюре Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. называется «Совместная декларация», «Московская декларация 1956 г.» и «Декларация 1956 г.». Подписанный в г. Симода (Япония) Трактат о торговле и границах между Россией и Японией от 26 января (7 февраля по новому стилю) 1855 г. назван «Симодским договором» (с. 9), а подписанный в г. Санкт-Петербург Трактат между Россией и Японией от 25 апреля (7 мая) 1875 г. — «Петербургским договором» (с. 9), что в контексте проблемы заключения мирного договора между Россией и Японией вносит долю терминологической путаницы: вышеуказанные трактаты были заключены в мирное время, тогда как, например, заключённый в г. Портсмут (США) Мирный договор между Россией и Японией от 23 августа (5 сентября) 1905 г., который в брошюре назван «Портсмутский мирный договор» (с. 9—10), подвёл итоги русско-японской войны 1904—1905 гг., по результатам которой Япония присоединила к себе Южный Сахалин (*Карафуто*) — часть о. Сахалин южнее 50-й параллели северной широты. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией также назван «договором» (с. 10). В то же время, за многочисленными «договорами» авторы брошюры не обратили внимание на тот факт, что в п. 9 Декларации 1956 г. указывается на продолжение ведения переговоров по заключению мирного договора между СССР и Японией, а именно с этим мирным договором и связаны обещания СССР, а ныне и России, передать Японии Малую Курильскую гряду. Не будет движения к мирному договору — не будет юридического повода пересматривать линию прохождения фактической границы между странами.

В целом брошюра «Тихоокеанское будущее России: урегулирование спора вокруг Южных Курил» представляет некоторый интерес в контексте текущего положения дел. При этом можно только приветствовать стремление авторов урегулировать территориальный спор между Россией и Японией во имя улучшения российско-японских отношений и привлечения японского бизнеса в регионы Дальнего Востока страны. Однако качество анализа территориальной проблемы и сделанные выводы не позволяют назвать данную работу добросовестным научным исследованием, опирающимся на объективные исторические данные и всестороннюю оценку современного положения дел в россий-

ско-японских отношениях. Скорее это некое публицистическое эссе, причём написанное весьма небрежно, в котором авторы предлагают российским властям отдать Японии южные Курилы по частям с призрачной перспективой превратить Японию в то, чем для России сегодня является Германия. Как представляется, предложения авторов брошюры, основанные на их благих пожеланиях, по решению территориальной проблемы согласно версии, на которой уже более полувека настаивает Токио, ни с точки зрения стратегии, ни с точки зрения тактики ничего нового в себе не несут и не могут быть использованы как руководство к действию.

Примечания

1. Помимо печатного издания на сайте Московского центра Карнеги выложен текст брошюры, а саму брошюру здесь же можно скачать в формате pdf. URL: <http://www.carnegie.ru/2013/01/30/тихоокеанское-будущее-россии-урегулирование-спора-вокруг-южных-курил/>

2. Здесь и далее документы цитируются по Совместному сборнику документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией (МИД России, МИД Японии. 1992).

3. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (ст. 60. Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения) существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников даёт право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора. Этот подход использовался и ранее — в случае выхода СССР из Пакта о нейтралитете в 1945 г. См.: Заявление правительства СССР от 5 апреля 1945 г.

АВТОРЫ

Головнин Василий Иванович, заведующий бюро ИТАР-ТАСС в Токио

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Денисов Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Джонстон Эрик, сотрудник газеты The Japan Times

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Казаков Олег Игоревич, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии (Университет Кобэ, Япония), старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Куланов Александр Евгеньевич, исследователь истории российско-японских отношений

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Никонова Александра Сергеевна, магистр востоковедения, африканистики по профилю «Литература стран Азии и Африки»

Сато Масару, эксперт по российско-японским отношениям

Сато Хэйго, профессор НИИ мировых исследований Университета Такусёку

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Просим авторов придерживаться следующих правил оформления статей для ежеквартального научного сборника ИДВ РАН «Япония наших дней»:

- Для оформления авторства статьи просим указывать: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы, контактный телефон и e-mail.
- Рекомендуемый объём статьи — не более 40 тыс. знаков.
- Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.
- Ссылки на сноски в MS Word оформляются в виде номеров в квадратных скобках (например, [12], а не ¹²) без использования опции «сноски». Применяется сквозная нумерация. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.
- Первоисточники указываются на языке оригинала. Даётся перевод первоисточника с японского языка на русский.
- Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.
- В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.
- Ссылки на интернет-ресурсы, в том числе после текста в примечании, указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: 12. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 01.01.2001. URL: <http://www.asahi.com>.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Йокогама, Киото, рикша, Токио и др. Например: *анимэ*, *Ёмиури* (газета), *икэбана*, *каратэ*, *Кёдо* (информационное агентство), *синкансэн*, *суси*, *Хитати* (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

- Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия, за исключением случаев, когда в русском языке на первом месте принято ставить фамилию.

- Последовательно использовать букву «ё» (без замены её на «е»).

- Пересылать статьи на e-mail Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com. Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Сборник формируется поквартально: последний день квартала — это последний день приёма материалов в номер за данный квартал. Информация о появлении очередного сборника размещается на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге Центра японских исследований ИДВ РАН <http://japancenter.livejournal.com>.

Научное издание

Япония наших дней

№ 1(15), 2013

Редактор *О. И. Казаков*
Выпускающий редактор *Е. В. Беллина*
Корректор *Е. В. Беллина*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 16.05.2013.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 17